Самайнская Лиса
Аллейндис

Лиса Самайнская
Аллейндис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70494982
SelfPub; 2024

Аннотация

Игровой мир виртуальной новеллы «Аллейндис» превращается для Алисы в реальность, где девушка, делая неверный выбор, вынуждена умирать от рук системы. Первое время все полностью соответствует игровым канонам, однако после седьмой смерти Алиса встречается с Аллейндисом и понимает – это совсем не тот Аллейндис, которого она знала раньше…

Содержание

1	4
2	29
3	47
4	68
5	74
6	85
7	95
8	111
9	123
10	134
11	148
12	167
13	193
14	214
15	250
16	265

Лиса Самайнская
Аллейндис

1

Седьмой раз.

Она умирает в это чертовой игре уже седьмой раз. Казалось бы, что тут такого? Многие не могут с первого раза пройти на хорошую концовку, умирают и перепроходят заново. Вот только ситуация усугубляется, когда игра становится твоей реальностью. Пока ты живешь в ней, то вынужден делать правильные выборы, ведь в случае ошибки – чувствуешь боль и агонию смерти на себе.

***

«Аллейндис» – популярная короткая визуальная новелла, в которой не надо выполнять никакие различные квесты, получать артефакты и предметы заданий – достаточно просто пару раз сделать выбор в ходе сюжета в надежде выйти на хорошую концовку.

Действие игры происходит в фэнтезийном мире под названием Саркел. Эпоха князей, герцогов, графов… Но самое главное – двух волшебных существ – Света и Мрака, кото-

рых человек, будучи на грани своих чувств, мыслей, жизни, может призвать. Для появления Мрака надо совершить одновременно несколько смертных грехов на пороге преступления мирных заповедей. Мраку достаточно увидеть, как умирает твоя душа, погружаясь в отчаяние. Не все, конечно, готовы заключать сделки с ним. Мрак – тот еще любитель поиздеваться.

Захотел, например, мужчина, чтобы девушка, не знающая о его существовании, влюбилась в него немыслимой любовью. Согласится Мрак исполнить его волю, даже наградит лишними пятьюдесятью годами жизни рядом с ней. Вот только вместо этого заберет возможность ходить и говорить – ведь только так девушка могла обратить на несчастного внимание, начать проявлять любовь и заботу под натиском жалости. Захотел другой стать королем – всегда пожалуйста! Красивая коронация, пир на весь мир, лучшие вина, женщины, празднование, чтобы на утро тело этого счастливчика нашли растерзанным в собственной постели. Невозможно детализировать свое желание настолько, чтобы Мрак ничего не испортил и сделал, как надо.

Со Светом тоже непросто. Он стоит в противовес Мраку со своими семью добродетелями: любовь, нестяжание, целомудрие, смирение, воздержание, короткость и спокойствие. Мы любим наших близких, друзей, знакомых. Многие обходятся лишь самыми необходимыми вещами, спокойно живут в нищите, не зная роскоши, перечислять можно долго. Од-

нако даже если ты выполнишь все семь добродетелей за раз, то ничего не произойдет, пока ты не поставишь жизнь кого-то выше своей. Да и Свет исполняет не все мечты, однако он вполне может исцелять любые раны, даровать то, что человек не получил при рождении: зрение, слух и многое другое. Поговаривают, что ему по силам даже воскрешение. Если человеку посчастливилось встретиться со Светом, удача будет сопровождать его всю смертную жизнь, он будет бодр, свеж и здоров, настолько, что даже старение может обойти его стороной.

И вот Аллейндис, главный герой этой новеллы, совершил преступление: он позавидовал своему другу и решил подставить его, очернить чужое светлое доброе имя. Глубокой ночью он прокрался в его дом, однако случайно застал страшную картину: убитую девушку. Завязалась борьба, в результате которой Аллейндис убил товарища. Мертвый убийца и его жертва лежали у ног главного героя.

Тут Аллейндису явился Мрак. Гнев, зависть и случайное, но всё же убийство. Он даже не смог спасти девушку. Хитрый Мрак предложил заключить договор в обмен на душу Аллейндиса.

На этом моменте, в зависимости от выборов игрока, можно было выйти на три разные концовки.

В первой Аллейндис отказывается от столь заманчивого предложения, однако его арестовывают и приговаривают к пожизненному заключению, приписывая все убийства ему.

Очевидно, это была плохая концовка, ведь главный герой медленно умирал в тюрьме от истощения.

Во второй Аллейндис соглашается в обмен на некий волшебный предмет. Мрак дает ему вещь, с помощью которой герой может заключить силу любого существа, но Аллейндис обманывает Мрака и заключает в этот самый предмет. Мрак, взбешенный таким раскладом, тут же убивает Аллейндиса, забирает его душу и в порыве гнева уничтожает весь Саркел, чтобы другим таким «героям» не было повадно пытаться укротить столь древние и опасные силы.

Последняя концовка тоже не вызывает радости. Аллейндис, ошеломленный произошедшим, соглашается на сделку с Мраком, надеясь использовать свои новые способности, чтобы искать и наказывать злодеев. В результате он становится охотником за преступниками, прячущимся в тени. Однако постепенно Аллейндис обнаруживает, что силы разрушают его самого, постепенно превращая в того, кем он никогда не хотел стать – опасным монстром, губящим других. Мрак намекал, будто есть способ спастись, однако ни игрок, ни Аллейндис не находили ничего, что могло помочь. Герой сходит с ума и заканчивает жизнь самоубийством, проклиная весь мир.

***

Алиса настолько всегда была возмущена концовками, что

в очередной раз не выдержала и бросила планшет в сторону. Она до последнего надеялась найти хоть какой-то скрытый особенный финал, но все бесполезно.

Эту игру ей пару недель назад посоветовала подруга, мол, потрясающая графика, нетипичные персонажи и концовки. Отечественный разработчик! Непонятно только, чье Отечество. Сплошная профанация! В России ведь такое разнообразие культур, интереснейшие традиции и потрясающие люди. Так почему бы не сделать хоть одно упоминание этого?!

Разве что сюжет сделан для контраста, тогда да, удачно все получилось, смотришь и понимаешь – как прекрасен твой мир, страна и народ.

Один герой *краше* другого: маньяк, завистник-убийца и абсолютно тупейшие женские персонажи. Ни одного положительного образа! Из светлого только одно существо, и то Аллейндису не повезло с ним встретиться! Игра построена на чистом собирательном уровне стереотипов и сплетен. Полнейший провал!

Опять же, если все шло для контраста. Но что-то Алиса сомневалась в этом.

– Ну и пошли к черту! Нельзя было сделать хоть один нормальный финал?! Или скрытый рут, где хоть кто-то спасается?! Гори в аду, чертов разработчик! Что вообще за пародия на Российскую империю? К чему эти карикатуры? Кретин…

Сделай он все в современных реалиях – суть бы не изменилась. Так зачем брать историю, добавлять фэнтези, и по-

мещать все в сюжет, где это совсем неважно? Все равно ведь игра крутится вокруг Аллейндиса и его жизни. А если взял такие реалии, добавил бы еще что-нибудь русского, кроме «Саркела» и царских титулов. Ну кретинизм в чистом виде.

Теплая ванна с цветочками мыльных лилий всегда расслабляла её, снимала стресс. Хотя после этой чертовой игры одной ванны мало, здесь нужен огромный бассейн размером с океан. Погрузившись в воду чуть ли не с головой, Алиса все ещё злобно грызла ноготь и рассуждала насчет концовок игры. Не то, чтобы ей очень нравился Аллейндис, нет, главный герой был похож на какого-то овоща, который не понимает, что происходит в его жизни. Пугливый, злобный, колючий. Алисе такие не нравились, нет. Просто по-человечески было как-то жалко его. Он же пытался спасти ту девушку? Пытался. А если бы он не убил своего друга, то этот товарищ порешил бы его. Какая-то печальная ситуация.

И концовки все равно отвратительные.

Постепенно на девушку начала накатывать какая-то сонливость. Решив, что хватит на сегодня ванны, она попыталась встать, однако тело не слушалось. Почему-то ванна резко показалась слишком глубокой. Руки безвольно лежали вдоль тела, пока в глаза, нос и горло заливалась вода.

Она тонет.

Утонуть в собственной ванне? *Действительно, что может быть интереснее. Топ-10 концовок, конечно, браво.*

[Начислено 1000 очков]

[Очки обнулены]

[Хотите начать игру с начала?]

[Да | Нет]

***

[Добро пожаловать в игру!]

Снова вода. Кругом темно, ничего не видно, однако руки и ноги уже не как у трупа. Вот только жаль, очень жаль, что Алиса не умеет плавать.

Она приложила все свои силы, чтобы высунуться пару раз на поверхность, вдохнуть воздух и вновь погрузиться в пучину отчаяния.

Второй раз она тоже утонула.

[Начислено 1000 очков]

[Очки обнулены]

[Хотите начать игру с начала?]

[Да | Нет]

Вы издеваетесь?!

[Сделайте выбор. Начать генерировать новые концовки?]

[Да | Нет]

Можно нажать только «Да»?! А в чем тогда выбор?!

***

Тяжело откашливаясь, она упала на берег, впиваясь пальцами в землю.

Алиса едва поднялась на трясущихся руках и ногах.

Где она, черт возьми?

Она точно помнила, что лежала в ванной, а потом…

Резкая головная боль заставила ее осесть на землю. Рой мутных воспоминаний закружился в черепушке, отчего девушку едва не стошнило.

Точно, ванная…

Она захлебнулась. Дважды. Вот только второй раз был в этой чертовой реке.

Девушка спешно, падая, поднялась, отползая подальше от берега. Она прижалась спиной к дереву, пытаясь успокоить тяжелое дыхание. Взгляд её упал на речную гладь, где росли водяные лилии. Теперь было жаль, что в том месте, где барахталась девушка, остался некрасивый пробел, и многие цветки были изуродованы.

А ведь она любит лилии.

[Добро пожаловать в игру!]

[Начислено 100 приветственных очков]

Какого черта?!

Ария ошарашено уставилась на всплывший перед её глазами дисплей.

«Что это вообще?!»

Она тут же схватилась за лицо, решив, что на ней надеты очки виртуальной реальности. Но реальность оказалась куда трагичнее.

– Черт, как это убрать…

Она водила руками по воздуху, пытаясь разогнать дисплей, будто бы он мог рассеяться, но лишь создавала пиксельные помехи.

[Желаете включить обучение?]

– Да что такое… – она испуганно подскочила, отходя на несколько шагов назад, но дисплей неотрывно следовал за ней.

Алиса начала нервно грызть ноготь, не переставая сбежать от странного «монитора». Она не видела ни тропинки

под ногами, ни знаков – ничего! Сплошной лес, лес и лес…

Девушка долго, словно в бреду, бродила по округе, но все было тщетно.

[Вернитесь в зону игровых действий]

Иди к черту.

Она из принципа не останавливалась, четко двигаясь вперед.

[Вы не можете выйти за пределы игровых действий]

С какой это радости? Все она может.

Лишь сделала Алиса ещё шаг, как наткнулась на странную прозрачную преграду, будто бы воздух был настолько плотный, что невозможно было сдвинуться дальше. Словно кто-то разрубил материю, и теперь за ней не было ничего.

– Да что не так?!

Алиса практически вжалась в нее, пытаясь протиснуться, но ее постоянно выталкивало. Девушка не сдавалась, пока что-то резко не перекрыло ей кислород. Алиса в ужасе попыталась сделать шаг назад, но теперь граница ее держала так плотно, будто вросла в нее. Девушка чувствовала себя оглушенной, вены ее вздулись, дыхание стало частым и по-

верхностным. Все тело охватила страшная судорога, заставляя глаза закатиться и едва не лопнуть.

Сознание ее покидало тягуче и мучительно.

[Хотите начать игру с начала?]

[Да | Нет]

Понятно, значит отсюда не сбежать.

****

[Добро пожаловать в игру!]

Алиса смотрела на этот мерзкий неоновый дисплей и едва не дрожала от злости.

Три раза! Она умерла уже три раза! И почему, *почему это так больно?!*

Ладно, нельзя выходить, значит нельзя. Нужно исследовать всю территорию.

Алиса все же вышла по берегу реки к городским стенам, где ее тут же окликнула какая-то женщина в белом платочке:

– Милочка! Где же ты пропадала?

Алиса недоуменно повела бровью и обернулась назад. Может это не к ней обращаются?

– Мила!

«Тетя, ты кто вообще?»

Женщина подбежала, суетливо оглядывая мокрую одежду Алисы.

– Ты что же, искупаться посреди дня решила?

Ага, что же ещё.

– Вроде того, – повела плечом девушка, решив играть по правилам, раз уж эта женщина ее знает.

– Доченька, пойдем скорее, ты же вся дрожишь! Зачем же в одежде купалась?

Алиса недовольно сдвинула брови, глядя на незнакомку с подозрением.

Доченька?

Девушка позволила затащить себя в ближайший маленький домик. Там женщина, *матушка*, благополучно вручила ей другую одежду: белое легкое платье и красивые ботиночки.

– У тебя же свидание сегодня? – глаза женщины светились от счастья. – Когда собираешься выходить?

Никогда, тетя.

– Да я сегодня лучше отлежусь, – с натянутой улыбкой произнесла Алиса, имитируя насморк и кашель. – Кажется, кха-кха, перемерзла после речки…

– Как же так! Ах…

Нет, а что плохого? Ну посидит дома.

[Предупреждение!]

[Взаимодействуйте с персонажами!]

«Так я взаимодействую вот с *матушкой*. Поэтому идите все к черту, я отдохнуть хочу…»

Алиса прилегла на кровать, растягиваясь на ней во весь рост. *Можно и поспать…*

Думала она, пока яркий свет не начал слепить её глаза.

[Перезапуск сюжета займет несколько секунд]

Алиса едва не завыла.

Неужели нельзя просто не выходить из дома?!

***

– Когда собираешься выходить? – снова вопрошала *матушка*.

Алиса тяжело вздохнула, понимая, что избегать данное событие – себе дороже. Только вот в чем суть? Вообще пока непонятно.

– Уже иду, матушка…

Она со злостью захлопнула за собой дверь, едва не топая, как маленькая, от переполняющийся «нехочучек».

[Следуйте за пунктиром]

Алиса опустила взгляд на землю, замечая едва заметные светящиеся стрелочки. Ладно уж, что может случиться?

Но дорога почему-то веда за пределы города, и вот уже скоро показался знакомый берег реки…

– Какого… – хотела возмутиться девушка, но чья-то тяжелая рука, упавшая на плечо, заставила её подпрыгнуть от испуга.

– Поймал!

Алиса со вскриком обернулась, видя перед собой странного молодого человека. Светлые волосы, ухоженная рубашка, в руке букет цветов.

«Это что, чертополохи?»

– Ты чего, Мила? – он с улыбкой склонил голову на бок. – Все хорошо?

Алиса чуть ли не впилась в него взглядом, пытаясь понять, отчего же этот парень кажется ей знакомым. Она его раньше где-то видела?

– Ты кто вообще?

Вопрос вышел резче, чем планировалось, но нервишки почему-то сейчас переплетались узлом в районе живота.

Выражение лица молодого человека будто на секунду застыло.

– Ты чего, Мила? – снова повторил он.

Девушка вздохнула, накрывая лоб ладонью. Голова снова начала гудеть.

– У нас с тобой свидание, да? Видишь ли, меня много, кто звал, я уже и не помню всех, – на ходу начала сочинять Алиса. – Поэтому и спрашиваю, черт возьми, кто ты?

Парень не сводил с нее глаз, но теперь отчего-то улыбка его казалась совсем фальшивой.

– Я все понял… – он опустил взгляд на землю и резко бросил букет в сторону реки.

Алиса невольно обернулась, наблюдая, как водяная гладь отчего-то поглощает цветы. Разве они не должны были всплыть?

Мурашки прошли по ее коже.

Она едва почувствовала еле уловимое движение рядом с собой, и нос ее тут же оказался перекрыт каким-то платком. Парень начал молча душить ее, хватая поперек груди и фиксируя руки.

Алиса не успела издать ни звука. Тело ее быстро обмякло, а перед глазами образовалась пустота.

Она не знала, сколько прошло времени с этого потрясающего свидания, но очнулась девушка на полу в каком-то темном месте. Алиса хотела встать, но ни одна мышца не могла напрячься и поднять ее. Оставалось лишь кряхтеть. Девушка

лежала и пыталась привыкнуть к темноте, не понимая, видит ли она до сих пор или нет.

– Очнулась?

Вслед за появившимся голосом загорелся слабый светильник.

За столом сидел тот самый парень и неотрывно смотрел на нее. Алиса попыталась что-то сказать, но язык был ватным. Она могла лишь смотреть, как незнакомец медленно подходит к ней, держа что-то в руке.

– Вот, – улыбнулся он, наблюдая, как глаза девушки испуганно расширяются. – Ты уже понимаешь, что нужно делать…

Бояться?

– До сих пор жениха своего не узнаешь, любимая? – он сомкнул ноги девушки и сел ей на живот, заставляя тяжело дышать и напрягаться от тяжести. – Но это уже и неважно…

Волна дикого страха поглотила Алису. Что он делает?

– Ну же? Чего не мычишь? Не пытаешься кричать?

Что-то холодное коснулось ее щеки. Алису затрясло. Все звуки резко застряли в ее горле.

Парень ласково провел рукой по голове девушки. Неожиданно из-под его рубашки выскочила какая-то до боли знакомая подвеска.

– Так волнуюсь… – он тихо захихикал, трогая шею Алисы.

Резкий прилив энергии заставил девушку подскочить и

ударить лбом парня по подбородку, но дальше никаких действий быть не могло – незнакомец со всей силы схватил ее за волосы и ударил головой об пол. Тихий стон боли вырвался из Алисы, отчего картинка в глазах сильно поплыла и раздвоилась.

– Вот как, значит, – злобно зашипел парень, меняясь кардинально в лице. – Сама напросилась, мерзавка!

Страшная боль пронзила шею Алисы, заставляя вскрикнуть и едва не оглохнуть от столь отчаянного вопля. Девушка тут же схватилась за шею, пытаясь перекрыть рану, но потоки крови лишь затапливали ее сильнее.

Она уже не замечала ничего вокруг. Не в дела, как один парень ушел, и тут же прибежал другой, кидаясь к ней и пытаясь руками закрыть порез.

Алиса слышала лишь мутное:

– Держись, пожалуйста, держись, всё будет хорошо…

Уже перед тем, как окончательно погрузиться во мрак, она увидела лицо – знакомое, отчаянное, едва не рыдающее.

Жених, перерезавший горло своей девушке, бедный парень, оказавшийся свидетелем этой картины…

Если бы Алиса могла рассмеяться, этот хохот слышал бы весь Саркел, ведь мало ей было попасть в ненавистную игру, так она ещё и оказалась той самой девушкой, погибшей от рук Янниса – *доброго друга* Аллейндиса.

А ведь главный герой совсем не выглядел как человек, способный на убийство кого-либо. Напуганный, шокирован-

ный, весь в поту и крови, он пытался дрожащими руками перекрыть ее раны, пока Алиса захлебывалась в крови. Жалко его было, не такой уж и плохой парень… Кажется, первая концовка в игре была самой неплохой? Там Аллейндис хотя бы живой.

[Хотите начать игру с начала?]

[Да | Нет]

***

Алиса сидела на полу, грызла ноготь и смотрела в одну точку, пытаясь осознать правдивость происходящего. Игровая система, картонные, но *ожившие* персонажи, выборы действий, смерти – и обнуление сюжетной линии.

Раз *не* выходить из дома нельзя и нужно действовать, то она будет действовать. Вот только не так, как этого хочет система.

Из кухни послышался голос *матери*:

– У тебя же свидание сегодня?

Алиса не сдержала тихий смешок, вырывая зубами случайно заусенец. Она цокнула от неприятной боли, но немно-

го отрезвилась благодаря ей.

Это не та боль, от которой хочется умереть.

– Матушка, – медленно начала девушка, спускаясь по лестнице вниз. – Если Яннис будет приходить сюда, ни в коем разе не открывайте ему, хорошо? А ещё лучше скажите, что я умерла, – *ведь это не так уж и далеко от правды*. – Я пойду попытаю удачу во дворце.

Ну раз уж по этой линии она постоянно умирает, надо попробовать новую.

Женщина рассеянно наблюдала за дочерью, будто бы не понимая, что она говорит.

– Ты уходишь?

– Да, – с натянутой улыбкой проговорила Алиса, открывая входную дверь. – Можете меня не ждать. Вернусь только если меня вышвырнут из дворца!

И она тут же практически выбежала из дома, направляясь в противоположную сторону от реки.

[Маршрут не найден]

Естественно.

«Я жить еще хочу…»

[Желаете стать служанкой княжны?]

[Да | Нет]

Алиса тут же тыкнула на появившийся перед ней экран.
– И поскорее…

[Настройки обновлены]

[Следуйте за пунктиром]

Умереть шестой раз было бы смешно. Не может эта сумбурная игра с отвратительнейшим сюжетом быть настолько сложной.

Неожиданно появившаяся служанка на черном входе тут же вызвалась проводить Алису. Недолго они шли коридорами, уже за следующим поворотом стало понятно, что данная часть дворца принадлежит явно княжне – роскошные шторы, множество цветов в коридорах стояло в вазах, и самое главное – в конце коридора была огромная золотая дверь.

«Что-то подсказывает мне, что эта особа недолюбливает своих подданных… Разве такие властные фигуры не долж-

ны быть меценатами, благодетелями, помогать народу там… Ужасный разработчик, просто ужасный. Я бы вместо этих золотых дверей…»

Дверь перед носом Алисы открылась настолько резко, что едва не ударила ее.

– Пошевеливайся, – раздался голос изнутри, после чего Алиса поняла, что ее жизнь явно не будет малиной.

То ли благодаря системе, то ли так уж совпало, но девушку слишком быстро взяли на работу за острой нехваткой слуг. Княжна даже толком не взглянула на нее и сразу отправила в прачечную.

– Жить можно… – облегченно выдохнула Алиса, стирая пот со лба.

Она теперь далеко от всех героев этой прекрасной истории, но в пределах территории города.

«Главное пережить этот эпизод, а дальше должно быть легче…»

На какой-то миг в ее голову даже закралась радостная мысль, будто бы закончив игру, она вернется в свой родной мир, дом, тело… И так согрела она Алису, что девушка даже не замечала первое время всех трудностей своего нынешнего положения…

***

Алиса честно отпахала эти несколько месяцев во дворце,

принимая любые поручения, где не нужно выходить из дворца ни на секунду. Нормальный человек, наверное, впал бы в апатию, депрессию, но девушка лишь одному радовалась – Яннис не пришел по ее душу.

Да и Аллейндиса не было слышно.

[Начислено 10,000 очков]

[Нажмите для единственного бесплатного автоматического сохранения баллов]

Это ещё зачем? Нет, она, конечно, нажала, но просто…

– Эй, ты, – чужая жесткая хватка руки вытянула Алису из раздумий, – сбегай быстро на рынок, забери платки да шелка из лавки.

[Принять поручение?]

[Да | Нет]

Раз уж она сохранилась, почему нет.

Лавка оказалась не так далеко от ворот дворца. Девушка с любопытством нагнулась над тканью, рассматривая узоры

– яркие красные краски на черном фоне так и напоминали хохлому, отчего Алиса едва не вздыхала.

Как ей осточертел уже этот мир.

Как же хотелось домой.

– Красивые, да? – донеслось сбоку.

– Ага, – не раздумывая ответила Алиса.

– А вот эти часто невестам дарят, – девушке сбоку протянули атласный белый платок.

– Да, я…

Глаза Алисы расширились, как только она увидела рядом стоящего человека, тело охватило мелкой дрожью.

– Ты что же, невестушка, – улыбка Янниса совсем не выглядела дружелюбно. – Не рада нашей встрече?

Алиса шагнула назад, но парень тут же схватил ее за локоть и зашептал на ухо:

– Сейчас я тебя отпущу, но потом не плачь…

– Эти ткани Вам были нужны? – наконец подошел торговец с огромным мешком.

Яннис тут же с улыбкой поздоровался и пустился с ним в разговоры, пока Алиса, схватив мешок, тут же помчалась во дворец.

Ее не переставало колотить, дыхание никак не могло прийти в норму. Алиса бежала, не разбирая дороги, пока не оступилась, больно ударяясь коленями об землю. Тяжелая одышка, расширенные зрачки, холодный пот градом – она и подумать не могла, что настолько испугается встречи с *доро-*

гим женихом.

[Срок действия поручения истекает]

Алиса просидела на земле еще несколько минут, после чего едва встала и на ватных ногах побрела во дворец.

Она остановилась ровно перед черным входом, чувствуя всем своим нутром, будто что-то не так. Девушка осторожно взялась за ручку и приоткрыла дверь, заглядывая внутрь. В коридоре было темно и тихо. Издали доносился смех служанок.

Алиса выдохнула, делая шаг вперед и тут же два назад от резкой хватки и перекрытого дыхания.

Снова попалась.

Что там она говорила? Смешно умереть в шестой раз?

Обхохочешься.

[Хотите продолжить игру с точки сохранения?]

[Да | Нет]

2

Алисе повезло сохраниться уже во дворце и в статусе служанки.

Не повезло только стать личной горничной Софии. Княжна оказалась на удивление мерзкой девушкой.

– Эй, ты! – что в переводе означало «Алиса, подойди сюда», – мне дует, окно закрой.

– Эй, ты! Принеси завтрак мне в постель.

– Эй, ты! Подготовь мне чистые простыни!

– Эй, ты!…

София могла звать ее не то, что *ежечасно,* а *ежеминутно*.

Едва Алиса хотела присесть и просто немножечко отдохнуть, как ее снова окликнули:

– Алиса, Ее Высочество зовет тебя, – обронила служанка, толкая тележку с одеждой.

Девушка со вздохом поплелась в царские покои. Ладно уж, лучше так, чем от Янниса бегать.

– Эй, ты, – заметила ее София в отражении зеркала. – Меня мучали кошмары сегодня. Постой сегодня у дверей.

Бровь Алисы непроизвольно выгнулась. Она сейчас пошутила?

– Ваше Высочество, – неуверенно начала девушка, – у Вас ведь дежурит стража возле двери…

– И что? – обернулась к ней княжна. – Как они мне сна-

ружи помогут?

«А как я тебе помогу изнутри?» – закипела в душе Алиса.

– Не в комнату же мне их приглашать?

Крыса, просто крыса.

Алиса самовольно взяла неподалеку маленький стульчик и поставила возле дверей. Ну правда, не стоять же ей?

– Свет потуши.

Только девушка села, и снова поднялась. Алиса потушила светильник, но в комнате осталось светло – огромная Луна будто так и пыталась протиснуться в покои Софии.

Алиса долго смотрела в окно, наблюдая за тем, как медленно весь город погружается в мрачный сон.

А ведь он где-то там…

[Желаете пропустить ночь?]

[Да | Нет]

«Это мне предлагают вообще не отдыхать, да? Удобная система, удобная…»

Алиса смотрела в монитор и на два чертовых варианта выбора. Она их уже ненавидела.

Девушка покачала головой, медленно поплелась к дверям и устало опустилась на стул, наблюдая за спящей княжной.

Дорогой «отечественный разработчик» явно взял всем понятный исторический прототип. Вот только к чему этот гротеск? Почему бы не сделать мудрыми правителей такого красочного прекрасного мира? Профанация, чистейшая профанация. Алису такое только раздражало. Сделал бы какую-нибудь мудрую Елену или Ольгу, – вот ими действительно можно восхищаться, настоящие женщины – сильные, умные, привлекли бы этим молодежь, может им бы интересно стало кто это, что они делали – все в этом духе.

Глаза Алисы начали медленно слипаться, но сон никак не шел.

В своем мире она тоже вечно работала, даже во время учебы ей удавалось все совмещать – не без вреда своему здоровью, конечно, но иначе никак. Хочешь поймать двух зайцев – беги быстрее, чем они.

Думала, хоть в игре отдохнет, в итоге и здесь надо крутиться-вертеться, чтобы *выжить*.

Голова девушки пару раз сонливо упала с руки.

***

Она стоит на огромном, бесконечном поле. Мелкая рябь идет вдоль изумрудной травы, которая совсем не ощущается. Ее будто окружает одна большая голограмма, проекция, отчего чувство пустоты и одиночества медленно захватывало мысли и сердце.

Она обернулась, ощущая все как в замедленной съемке, будто тысячи собственных копий обернулись одновременно с ней с секундной задержкой.

Черная река, что шла из вершины странной горы, оказалась длинными волосами великанши. Женщина сидела на коленях и руками вырисовывала звезды, что тут же начинали ярко сверкать, рассыпаясь бликами, как и трава под ногами.

Ее глаза закрывала яркая полоса, ядовито-зеленая, губы в тихом шепоте тягуче медленно открывались, не давая разобрать ни слова.

В голове зазвенело:

[Оценщик обречен быть заложником своих стандартов. Строй реальность так, как считаешь нужным, однако будь готова к такой же оценке]

Она завороженно смотрела на великаншу, чувствуя, как по коже бежит холод от чужой слабой улыбки.

***

Голова Алисы спала с руки вниз, и движение это было столь резким и неожиданным, что девушка тут же распахну-

ла глаза, понимая, что успела задремать. Она закрыла лицо ладонями, тяжело выдыхая.

Главное, что она жива.

Утренняя рутина с пробуждением княжны заставила Алису отвлечься от всех мыслей и вновь погрузиться в работу.

Эти несколько месяцев и правда пролетели незаметно. Пока Алиса что-то делала, пока она находилась во дворце – все ей казалось удовлетворительным.

Ну да, мертвые не работают.

Чем меньше она виделась с Яннисом, тем целее была ее хрупкая нервная система и шея.

– Слышала, да? – шепталась одна служанка с другой в прачечной.

– Ты о том маньяке? – тихо отвечала ей вторая.

Алиса тут же навострила уши.

– Поймали убийцу какого-то… Страшный такой, жуткий…

– Да, – протянула со вздохом девушка, – сколько же вокруг нас разных людей…

– Опасных!

– Главное, что его посадили…

– Казнят теперь, наверное.

– Естественно!

Алиса едва не захлопала в ладоши от радости. Неужели Янниса поймали?!

– А как зовут-то его? – донесся вопрос уходящей служан-

ки. – Какое-то имя там сложное…

– Ал, кажется.

Улыбка медленно сползла с лица Алисы.

Аллейндис?

Точно, та сюжетная линия…

Настроение вмиг упало.

[Первая концовка!]

Вот-вот…

«Странный финал, нелогичный. Почему Аллейндис не пытался доказать свою невиновность? Почему просто смирился? Этой концовке уделялось не больше минуты…»

Алиса задумчиво перевела взгляд на коридор.

«Где там эта темница…»

Недолго она искала эти массивные ворота.

[Желаете войти внутрь?]

[Да | Нет]

Она только одним глазком посмотрит на него…

Едва девушка согласилась, как дверь распахнулась и вышел высокий мужчина в плаще с капюшоном на голове. Али-

са еле успела спрятаться за открывающейся дверью.

Яннис?

Она моргнула пару раз, отгоняя тревожные мысли, и быстро зашла внутрь.

Аллейндис сидел на полу, и весь его вид навевал не то, что жалость, скорее презрение. Опущенные руки, потухший взгляд.

В нем не было ни единой искры, что могла бы зажечь желание жить.

Аллейндис был похож на куклу, у которой порвались все ниточки, и теперь она сидела и не знала, что ей делать.

Кукла.

«Точно…», – Алиса грустно усмехнулась. – «Все они куклы…»

Она единственная в этом мире обладает своей волей, душой и сознанием. Эти люди – ненастоящие. Фальшивки.

Самые настоящие куклы.

Алиса развернулась, стремительно вылетая из тюремной. Лучше жить в самообмане, думая, что персонажи реальны, как и весь мир. Просто в дополнение ко всему существует игровая система.

Хотя действительно настоящее здесь всё-таки есть – смерть. Ее смерть.

«Видимо, сейчас настали мои мирные времена?»

Хорошая попытка, дорогая.

Казалось бы, она просто легла спать, что могло пойти не

так? Но Алиса не проснулась на следующее утро. Ослепительные светлые буквы горели перед глазами.

[На Вашем счете 1,000,000 очков]

[Очки сохранены]

Да неужели? То есть, если умираешь не своей смертью – они всё списывают, а если выходишь на концовку – тебя просто убивают, но оставляют очки. *Класс.*

[Желаете продолжить?]

[Да | Нет]

«А у меня есть выбор?»

[Да]

«Если я нажму «Нет», что со мной будет? Вернусь домой?»

[Вы вернетесь к изначальной точке. Ваше сознание будет перенесено в Ваше тело]

«Тело». *Интересно*. То есть она всё-таки захлебнулась в ванной? *Замечательно*.

«Зачем нужны эти очки?»

Да, она решила спросить об этом только сейчас. Но кто знал, что игра отвечает? Вот она не знала.

[Вы можете сохраниться в определенной точке истории]

«А для чего мне всё это делать, если я не могу уже вернуться домой?»

[Вы можете получить свободную сюжетную линию и продолжить жить в этом мире. Нужно лишь избегать оригинальных концовок, которые Вам так не понравились]

Алиса задумалась.

Ладно, это имеет смысл. Если в своем мире она умерла, но есть возможность жить здесь, то можно и воспользоваться этим. Да и нужно-то всего лишь действовать вне сюжета. Но

как это делать, если она одна из его ключевых фигур?

«Как перестать вечно умирать, чтобы тихо и мирно жить здесь дальше?»

[Всё зависит от Ваших действий и выборов]

По идее просто само её существование как новой личности в этом мире должно поменять главную сюжетную линию. Но что делать, если система часто ставит ее в рамки и не дает делать иных выборов, которые она действительно хочет? Либо делаешь то, что предлагают, либо смерть, но если ничего не выбираешь, то выберут за тебя – и выбор этот не всегда может понравиться.

Полное отсутствие свободы в обмен на возможность продолжать жить. Похоже на сделку с дьяволом.

[В отличие от Вашей прошлой жизни, здесь Вы не можете умереть от голода или болезни. Смерть может наступить лишь в ходе неверных выборов, выхода за рамки мира и от рук других персонажей]

Смешно звучит, удобно, ведь всё, что не понравится системе, явно будет считаться «неверным» выбором. Алисе сейчас не то, что завязывают руки, а начисто затягивают по-

водок на шее.

[Нажмите «Да», чтобы продолжить]

Ну, выбора нет. Это лучше, чем умереть в ванной и отправиться в забвение.

Остаётся лишь верить в лучшее и надеяться на удачу.

«Предыдущее сохранение еще в силе?»

[Да]

«Запускай оттуда…»

***

Восемь. Красивая цифра. Похожа на бесконечность. Почему-то эта мысль совсем не радовала.

– Пошевеливайся! Ее Высочество приказала успеть к полудню! Чем ты там занимаешься?!

Мерзкая княжна. Мерзкая горничная. Все они мерзкие. Мерзкие и наглые. Да она пашет в десять раз больше, чем все слуги во дворце вместе взятые!

Она бы на месте этого чертового разработчика наоборот создала бы положительные образы правителей. К чему весь этот негатив и его навязывание? Что они дают?

Опять же, разве что это нужно для контраста ради понимания того, что ты живешь в прекрасной стране, которой правят мудрые люди, а не такие «Софии». Тогда да.

Но все же это можно сделать и другими способами.

[Начислено 1,000 очков]

Ну, хоть какая-то радость. Деньги не платят, так хоть очки зарабатываются.

Алиса снова воспользовалась предыдущим сохранением и была несказанно рада этому. Какая хорошая экономия времени.

Девушка сменила постельное княжны, протерла невидимую её взору пыль, зато бросающуюся в глаза Её Высочеству, успела разложить по полочкам белье и даже привести в порядок чужие туфли.

– Ты можешь ускориться?!

Алиса даже не запомнила, как зовут эту горничную. Она была самым отвратительным НПС в этой игре. Ходила да орала сутками. Ну да, человеческий язык слишком сложен для их «княжеских» законсервированных традициями мозгов. Снова профанация и снова глупость. Почему бы не сделать хоть одного персонажа субреткой – бойкой, остроумной и находчивой служанкой? Ну, видимо это теперь амплуа Алисы.

[Продолжить убираться?]

[Да | Нет]

Нет, пошли все к черту.

Алиса бросила тряпку на пол и под шокированный взгляд горничной демонстративно вышла из покоев, игнорируя брошенное вслед «Ты ещё пожалеешь об этом!»

[Начислено 10 очков]

Ну и нормально. Не списано, и на том спасибо.

– Алиса, постой!

Маленькая девочка в белом фартучке с двумя косичками, перевязанную белыми ленточками, робко схватила девушку за руку. Пожалуй, единственный лучик света в этом темном месте. Лилии только недавно исполнилось семь, и ее уже взяли во дворец. Мать девочки была кухаркой, отец подрабатывал наемным рабочим. От нее многого не требовали, но она прилежно выполняла любую посильную ей работу. Этот комочек невинности и чистоты не раз навещал Алису во время ночных вахт у покоев княжны Софии. Лилия всегда приносила с собой что-нибудь вкусненькое, дабы хоть как-то под-

нять настроение Алисы. И у нее это прекрасно получалось. Пусть девушка не чувствовала в этом мире голода и жажды, но такая забота была очень приятна. Девочка будто была воплощением её любимых цветов лилий. Такая же светлая, чистая, аккуратная, нежная, как лепесточек. И почему все считают Софию красивой? Лилия ведь в сто раз краше!

Алиса ярко помнила, как они познакомились. Она, как обычно, помогала на кухне, разносила блюдо, однако на очередном подносе оказалось на пирожное меньше. Все бы хорошо, но эти самые пирожные предназначались Софии…

Алиса осторожно подняла край скатерти, заглядывая под стол, встречая огромные напуганные глаза и испачканную кремом моську.

– Привет, – улыбнулась девушка.

– П-привет… – тихо донеслось в ответ.

– Как тебя зовут?

Девочка нервно сглотнула.

– Ли-Лилия…

– Лилия, – ласково повторила Алиса, неожиданно для себя дико умиляясь с этой прелестной девочки. – Не ешь больше так с подноса, ладно?

Она тут же закивала. Алиса потрепала ее по макушке и собралась уходить, но девочка неожиданно схватила ее за руку и забормотала:

– Я б-больше не буду…

– Договорились.

Они постоянно встречались на кухне, общались все больше и больше, отчего девочка даже перестала испуганно заикаться. Она с нетерпением каждый раз ждала Алису как единственного друга.

Даже сейчас, когда они так неожиданно столкнулись в коридоре, девушка была рада увидеть этого ангелочка.

– Да, милая? – Алиса всегда улыбалась, когда это чудо появлялось рядом. – Помочь с чем-то?

Девочка закивала.

– Ты не могла бы сходить в «Черный котел»? Отец просил меня забрать оттуда одну вещь. Но мне немного страшно…

«Черный котел» – место, где собирается вся маргинальная часть этого мира. Разумеется, ей страшно. Алисе вообще-то тоже. Но…

«Счастье моё, да ради тебя я даже готова помереть там!»

[Принять поручение?]

[Да | Нет]

Да, просто да.

«Можно ли мне сделать сохранение?»

[Сохранение стоит 1,000,000 очков. Продолжить?]

«А сколько у меня сейчас всего их?»

[Доступно 1,500,010]

«Вы хотите сказать, что я за все это время накопила лишь 500,000 очков?!»

[500,010]

[Хотите сохраниться? В случае летального исхода Ваши очки будут аннулированы]

«А есть шанс, что я там не умру?»

[50%]

Ну, нормально.

[Нажмите для сохранения]

Идите к черту с такими ценами.

Удачу ведь никто не отменял.

– Алиса, все хорошо? – Лилия обеспокоено смотрела на нее.

– Конечно! – резким громким голосом уверила её девушка. – А что нужно забрать?

– Ты в последнее время мало спишь, да? – *нет, не смотри таким грустным взглядом, всё в порядке…* – Хочешь я попрошу у матушки сделать тебе травяной чай?

– Не стоит, – Алиса неловко погладила малышку по макушке, стараясь как можно естественнее улыбаться. – Неужели я так плохо выгляжу?

– Да.

Печально.

– Ты часто уходишь в себя… И совсем ничего не замечаешь… Алиса, а у тебя есть друзья?

Бьет по самому больному.

Лилия очень нравилась Алисе хотя бы потому, что девочка не пыталась отыграться на ней, не кричала, не капризничала, словом – не создавала дополнительных сложностей в жизни.

– Конечно есть, что за вопросы? – она начала хрустеть пальцами. – Так что нужно забрать?

– Какой-то топор.
Как отказаться от задания?

3

Что ж, примерно таким Алиса себе его и представляла.

«Черный котел», видимо, был на то и черным, ведь хижина выглядела так, словно пережила десяток поджогов. Оно ведь деревянное, так почему кажется, что там стены уже из пепла? Как оно вообще стоит…

Табличка держалась на одном единственном гвоздике. Скоро чьей-то макушке явно посчастливится встретиться с ней.

Дверь распахнулась, после чего оттуда вывалилось два пьяных мужика. Изрядно побитые, они продолжали орать друг на друга, осыпать проклятиями и ударами. Дверь за ними захлопнулась с такой силой, что табличка угодила одному из них аккурат в затылок. Откинув вырубившегося товарища, один из маргиналов встал, сплюнул кровь с остатками зубов рядом с Алисой и зашел обратно.

[Желаете продолжить?]

[Да | Нет]

А может стоило сохраниться?

Алиса, конечно, знала, что общество там далеко не как во дворце. Страшнее, наверное, даже не то, что могут изнасиловать и убить, а то, что эта смерть будет пострашнее, чем от рук маньяка Янниса.

[Желаете продолжить?]

[Да | Нет]

«Ага, мечтаю…»

[Желаете продолжить?]

[Да | Нет]

«Да думаю я, хватит!»

Алиса нервно грызла заусенец.

Ладно, ну пойдет она туда. И сильно это повлияет на выход к сюжетной линии, где она живет долго и счастливо? Вряд ли. Она, конечно, любит Лилию, но *буквально* умирать ради нее не готова.

[Прервать задание? С Вашего счета будет списано 2,000,000 очков]

«Да что вы говорите? А ничего, что у меня нет столько очков?»

[Желаете продолжить?]

[Да | Нет]

Вот в чем смысл этих вариантов ответа, если выбора нет? К чему эта иллюзия свободы? *Раздражает.*

Казалось бы, она же может просто развернуться и уйти. Но нет. Алиса помнила это осознание на третьей смерти. Игра просто не позволяет этого.

Ну, да спасет нас Всевышняя Система.

Что она теряет в конце-то концов? Ну переродится заново, снова повторится всё, что уже было. Больно будет, конечно, но за семь раз можно и смириться с этим. *Наверное*. На самом деле нет, лишь упрямство заставило сделать шаг вперед. Приложив немало усилий, девушка открыла дверь. В нос ударила жуткая вонь. Алкоголь, пот, кровь и ещё явно какие-то выделения, о которых думать не слишком хотелось.

Сначала никто даже не заметил её. Она осторожно прошла вперед к бармену. Да, он явно НПС.

Нельзя быть слишком робкой. Будешь овечкой – найдутся волки.

– Я здесь по делу.

Мужик с бельмом на глазу даже не дрогнул. Он молча продолжал потирать грязный стакан грязной тряпкой.

– Я здесь по делу, – громче произнесла Алиса, держа голову прямо.

Бармен харкнул в стакан и посмотрел на нее.

– По какому же делу сюда пожаловала такая красота?

Взгляды посетителей впились Алисе в спину. По крайней мере, девушка надеялась, что именно на эту часть тела.

– Я от Лилии. За топором.

Голос не дрогнул – уже хорошо. Вот только ухмылки и смешки из разных углов казались пугающими. Мурашки прошли по спине. И как Лилия должна была идти сюда одна?!

Бармен громко рассмеялся.

– За топором? Зачем такой маленькой девчушке топор?

Вообще, хороший вопрос. Алиса тоже думала об этом. Можно подумать, что там какая-то уникальная рукоятка или золотое лезвие. Во дворце что, мало своих топоров? Или это какая-то фамильная ценность? В любом случае, ответа у Алисы не было.

[Выберите вариант ответа]

[А. Живо отдай мне топор, грязное животное!]

[Б. Из-извините, пожалуйста, меня просто попросили забрать т-топор…]

[В. Промолчать]

Это ещё что такое?

Какие еще к черту варианты ответа?! И почему они все выглядят как приближение к смерти?!

Нет, ну «промолчать» тут самое адекватное.

– Молчишь? – оскалился бельмоглазый. – Страшно, да? Язык проглотила? Так мы сейчас достанем его.

Здорово. Спасибо, игра.

[Выберите действие]

[А. Продолжать спорить]

[Б. Развернуться и уйти]

И в чем же подвох?! Почему до этого нельзя было так сделать?!

Алиса молча развернулась и быстрым шагом пошла к двери. Что-то здесь не так, но она подумает об этом позже. Вот только у данного общества планы были другие. Дверь захлопнулась прямо перед носом девушки.

Ах, вот в чем подвох.

– Куда это мы так торопимся, поджав хвост?

Рука (огромная медвежья лапища) опустилась ей на плечо. Сердце стучало где-то в районе желудка. Давно ей не было так страшно.

– Руку убери, – процедила она сквозь зубы. Со стороны Алиса казалась разъяренной фурией, хотя на деле готова была завопить и выскочить оттуда как можно скорее. Но кто знает, как к этому отнесется игра?

Такая реакция явно не понравилась посетителям «Черно-

го котла».

– Эй, ну правда что! – неожиданно добродушно проговорил бельмоглазый. – Отпустите красавицу! Что мы, нелюди что ли?

Все как-то неожиданно отошли в сторону от Алисы. Девушка напряглась, но воля к свободе и жизни оказалась сильнее желания подумать, отчего всё произошло именно так. Она отвернулась, чтобы снова открыть дверь, как что-то звякнуло. Бельмоглазый достал что-то из-под прилавка. Алиса на миг обернулась и увидела, как в нее что-то кинули.

Топор.

Топор в лицо. Топор в голову. Со всей силы.

Время будто остановилось. Казалось, оружие летело бесконечно. Алиса будто приросла к земле. Тело от шока не хотело двигаться. Девушка смогла лишь зажмуриться, бессмысленно закрывая лицо рукой.

Ну вот, зря не сохранилась. Все-таки 50% – это мало.

Остаётся надеяться лишь на систему, чтобы стерла или хотя бы притупила воспоминания о боли перед смертью.

И только возле лица показалось лезвие, как все оборвалось. Тупой удар об плоть, чернота, мрак. Девушка задержала дыхание. Прошли секунды, прежде чем она осознала – почему-то не больно.

Алиса опасливо опустила руку. Чей-то силуэт загораживал ее от всего этого скопища. Перед лицом девушки находилась чужая рука, лезвие топора практически перерубило ла-

донь до костей. Кровь бесконечным потоком лилась на пол, но человек не издал ни звука.

В «Черном котле» впервые повисла такая гробовая тишина.

– Я, конечно, понимаю, что девушка просила топор, – раздался размеренный голос человека, что должен был вопить от боли или потерять сознание, но даже не вздрогнул. – Но не кажется ли вам, что она не смогла бы поймать его таким образом?

Парень стоял к ней спиной. Все шокированные взгляды были устремлены лишь на него.

А может и хорошо, что она не сохранилась…

– Ты ещё кто такой? – напрягся один из здоровяков.

Парень же медленно другой рукой взял топор за рукоятку и осторожно вытащил. Кровь не переставала хлестать, а ладонь краснеть. Он с трудом согнул покалеченную ладонь несколько раз, морщась от боли.

– Свет.

Что-то ярко сверкнуло в его руке. Парень немного подождал, раскрыл ладонь и провел по своей рубашке, размазывая кровь.

– Если даже мне больно, то какого же было бы этой девушке? – он зацокал, покачивая головой.

В следующую секунду у Алисы кровь застыла в жилах.

Парень поднял руку на всеобщее обозрение – на ней не было ни царапины. Лишь кровь на рубашке доказывала под-

линность раны.

– Что за фокусы! Живо отвечай, кто такой!

Животные, загнанные в угол, обычно становятся агрессивнее. Этот случай не стал исключением. Однако здоровяки успели лишь встать – парень легким движением руки поднял топор и перерубил на две части рядом стоящий стол, пиная обрубки прямо в ноги вскочившим со своих мест.

– Аллейндис, – парень развел руки в разные стороны, отвел правую ногу назад и чуть поклонился, не убирая топор из рук. – Очень приятно.

Алиса как-то засомневалась в этом.

Аллейндис? Он-то? Не смешите. Она видела Аллейндиса несколько раз. Он не то, что не защитит даму в беде, он себя-то не спасет. Аллейндис, которого она видела, скорее сядет и будет плакать от страха и отчаяния, скуля лишь о том, что никогда не будет лучше, чем Яннис. Но никак не подставит свою руку под лезвие топора, чтобы защитить незнакомого человека.

– Я наслышан об этом месте, – продолжал он, – да только надеялся, что это всего лишь слухи. Но – какая неудача! – при мне чуть не погубили бедную девушку!

Топор в его руке держал в напряжении всех присутствующих.

– Сдается мне, что такие случаи – не редкость?

Аллейндис впервые обернулся к Алисе. Да, это точно он. Внешне это действительно Аллейндис. Да вот только все его

действия заставляют сомневаться в этом.

– Вы в порядке?

Алиса лишь молча кивнула. Она все еще с трудом переваривала происходящее.

– Могу я одолжить ненадолго? – мотнул он головой в сторону топора.

– Конечно.

Что вообще происходит?! И игра молчит…

Аллейндис вновь занес топор и разрубил на части второй стол. Посетители столь злачного места будто очнулись. Какой-то малец начал громить их дом родной? Он один, а их с десяток, победа ведь очевидна!

Была бы очевидна, если бы Аллейндис не оказался таким безбашенным.

– Мрак.

Расколотые столешницы вспыхнули ярким огнем, помещение начало заполняться дымом. Парень резко схватил девушку за руку, выбежал из «Черного котла» и закрыл за собой дверь, подпирая какой-то деревяшкой. Видимо, частью столешницы.

Стойте, он закрыл всех этих людей в помещении, где разгорелся пожар?!

Голова тут же загудела.

[Начислено 1,000,000 очков]

[Задание выполнено!]

[Отнесите топор Лилии]

[Начислено 1,500,000 очков]

[Встреча с главным героем!]

[Открыта новая арка!]

[Открыто новое достижение: Поджигатель]

– Эй, все нормально?

Аллейндис выглядел обеспокоенным. Алиса даже не сразу поняла, что сидит на земле и держится за голову.

– Успела надышаться дымом, да? – он сочувственно похлопал её по плечу. – Ничего, пройдёт. Вот Ваш топор, смелая леди.

Точно, топор.

– Удачи Вам, смелая леди, и лучше не ходите одна в такие места. Ещё встретимся!

Парень развернулся, намереваясь уйти, но Алиса резко схватила его за руку.

– Стой-стой, – она успела поймать его, да вот только, что говорить, не придумала. Просто до сих пор не могла понять: это точно Аллейндис? Вдруг игра просто не придумала новый человеческий дизайн или что-то в этом духе… – Может проводишь меня?

Странная просьба от малознакомой девушки, которую встретил в месте, полном людей сомнительной репутации. Глупо, но мозг не придумал ничего оригинальнее. Нормальный человек, конечно откажет, но…

– Пойдем.

Аллейндис улыбнулся, подобрал топор и зашагал вперед.

Вот так просто?

Ну, там либо мозгов нет и чувства самосохранения, либо все выглядит не так уж подозрительно и…

– Лучше я его понесу на случай, если решите меня им заколоть, – он остановился, оборачиваясь. – Идете?

А может это Алисе стоит волноваться? Незнакомый мужчина с топором согласился проводить ее до дворца. Навер-

ное, это у нее мозгов нет.

– Знаете, я, наверное, сама могу…

[Пойти за Аллейндисом]

[Да]

Понятно.

Они шли в молчании какое-то время. Алиса постоянно сканировала парня, пытаясь понять, кто это: уверенная походка, прямая осанка, беззаботное выражение лица, легкая улыбка. Нет, это точно не оригинальный Аллейндис.

«Эй, система! Только я в этом мире живой человек?»

[Все люди в этом мире живые]

«Хорошо, по-другому: только я здесь из другого мира?»

Тишина.

«Передо мной настоящий Аллейндис?»

**[Открыта новая арка:
встреча с главным героем]**

«Мои действия разве могут изменить личности героев?

Это же совсем другой человек!»

[От Ваших действий зависит развитие сюжета]

Но это не ответ на вопрос.

«Может сюда вирус какой-то попал? Проверь свою систему!»

[Система функционирует исправно]

Да неужели? Почему тогда этот Аллейндис совсем не похож на каноничного?!

Щелканье пальцев перед глазами привело Алису в чувства.

– А я-то думаю, отчего у меня такой внимательный собеседник! Молчит, слушает, не перебивает!

– Извини, – натянуто улыбнулась девушка. – Так о чем ты говорил?

– Ни о чем, я молчал.

Аллейндис с милой улыбочкой продолжил идти, как ни в чем не бывало.

И что это, спрашивается?

Алиса слегка откашлялась.

– Я Алиса, – она остановилась, протягивая руку.

Парень тоже остановился, с легким замешательством пе-

реводя взгляд то на Алису, то на ее руку.

А что не так-то? Нормальные люди так вроде обычно и знакомятся…

– Аллейндис, – после минутного замешательства он осторожно пожал её. – Могу ли я узнать, что ты делала в «Черном котле»?

Пришла за топором, очевидно.

– Меня попросили помочь и забрать кое-что оттуда, – уклончиво ответила Алиса. – А ты?

– Я? – Аллейндис задумчиво поднял голову, смотря на небо. – Да так…

Информативно.

– Ты работаешь во дворце?

– Ага, – настроение девушки чуть омрачилось. – А ты вольная пташка, да? Завидую.

Аллейндис снова ненадолго замолчал. Неожиданно он подкинул топор, поймал его той же рукой и восторженно обратился к Алисе:

– Я тоже хочу во дворце работать!

Здорово.

– Ну, не так-то просто устроиться туда… – девушка с сомнением взглянула Аллейндису в глаза. Карие? Будто черные. Почему-то ее пробирало какое-то смущение при зрительном контакте с ним.

– А что нужно сделать? – откуда столько энтузиазма работать?

– Надо встретиться с Её Высочеством Софией. Она заведует делами дворца.

Аллейндис как-то устало вздохнул.

– Не очень люблю разговаривать с людьми.

– В «Черном котле» ты неплохо справился, – не удержалась от ехидного комментария Алиса. Аллейндис на это лишь хмыкнул.

– То, что я это не люблю, не значит, что я этого не умею.

– А совесть тебя не колышет? – спросила Алиса, мельком поглядывая на Аллейндиса.

Тот, в свою очередь, делал то же самое.

– А должна?

– Ты вроде как людей убил.

– Если бы это было так легко! – он хохотнул. – Не переживай, Алиса, таким здоровякам нипочем тоненькое бревно.

– Думаешь, они выжили?

– Конечно.

Да уж. Алиса после полученного сомнительного достижения «Поджигатель» так не думала.

Аллейндис неожиданно остановился.

– Алиса, а давай дружить?

Что?

[Согласиться?]

[Да | Нет]

Да, но… Они что, пятилетки? Или Аллейндис по жизни такой простой?

[Начислено 1,000,000 очков]

«Главное, как драить стены и полы с утра до ночи, так это 1,000 очков, а как согласиться на предложение главного героя о дружбе, так вот тебе! Эй, система, можно выключить эти оповещения?»

[Желаете отключить уведомления?]

[Да | Нет]

«Присылай только о списывании, если я что-то делаю не так…»

[Настройки обновлены]

– Разве друзьями становятся так просто? – с сомнением протянула девушка спустя паузу.

Аллейндис пожал плечами.

– Почему бы и нет? Другой вопрос, возможна ли между нами дружба.

– Конечно, – здесь Алиса кивнула без сомнений. Учитывая то, каким она видела Аллейндиса в прошлых жизнях, как возлюбленный он её абсолютно не привлекает, значит остаётся только милое общение. Хотя тот ли это человек? – Ты не мой типаж, поэтому мы вполне можем дружить.

Удивленный Аллейндис стоял неподвижно несколько секунд, прежде чем громко расхохотаться. Он снова подкинул топор и поймал его.

– Замечательно, что у нас всё так взаимно.

Это сарказм или она тоже не его типаж?

Ну, здорово. Встретились два человека, чьи лица совсем не привлекают друг друга, но они теперь друзья. Логики в этих действиях мало, но будем честны, задание с топором не менее абсурдное.

– Что ж, дорогой друг, – Алиса мотнула головой в сторону дворца. – Пойдем искать тебе работенку.

Аллейндис улыбнулся.

Нет, он совсем не похож на оригинального главного героя.

***

– Можно задать вопрос? – поинтересовалась девушка. Аллейндис кивнул. – Что ты там бормотал?

– Бормотал? – брови его изогнулись в неподдельном удивлении.

Когда Алиса хотела пояснить, что она имела в виду те странные слова, Аллейндис фыркнул и продолжил:

– Мне казалось, это слышала вся таверна.

– Что это за магия?

Учитывая то, что исцелять может только Свет, а устраивать настолько *зажигательные* вечеринки – удел Мрака, это было странно.

– Это долгая история, – улыбка Аллейндиса всего на секунду стала немного кривой, – но, если говорить вкратце, то это один из даров Высших сил.

«Высших сил». Забавно звучит, а главное – непонятно. С учетом недавнего поджога, Алиса могла с уверенностью заявить, что это был Мрак. Но формулировка красивая, не придерешься.

– Интересный дар, – хмыкнула она. – Полагаю, мы ещё не настолько близки, чтобы спрашивать его цену?

Аллейндис вновь подкинул и поймал топор. Он ничего не ответил, но продолжил улыбаться.

Верните оригинального Аллейндиса, от него хоть знаешь,

что ожидать… Соплей там, истерик, депрессии с потухшим взглядом…

А этот топор подкидывает с улыбкой! Кто знает, может он не в первый раз что-то рубит.

– А что подразумевает наша дружба, Аллейндис?

– Будем защищать друг друга от неприятностей и периодически разговаривать на добрые темы.

– Что ж, боюсь, что у нас разные понимания дружбы.

– Интересно, – топор снова сделал сальто в воздухе и вернулся в руку Аллейндиса, – и что же *ты* понимаешь под дружбой?

– Духовное родство и единение.

– Но на защите мы сходимся?

– Вполне.

– Что ж, – пародируя спутнице протянул Аллейндис, – тогда все в порядке.

Честно говоря, с нынешним Аллейндисом и правда лучше дружить, а не воевать. Особенно пока в его руке топор.

Алиса кивнула.

Оно и к лучшему. Надо поскорее отделаться от этого странного парня. В глубине души он почему-то пугал Алису. А может всё дело в чертовом топоре?!

– Слушай, может лучше я его понесу? – она потянулась к ручке, но Аллейндис резко завел топор за спину.

– Зачем?

Надо, родной, надо для всеобщей безопасности.

– Мне страшно от того, как ты его подкидываешь.
Он нервничает?
– Да я не уроню.
– А я за тебя и не переживаю.

4

Они уже подходили к черному ходу, как дверь с силой распахнулась и на всех порах, спотыкаясь, выбежала Лилия. Запыхавшаяся, розовенькая, ленточки её расплелись от бега, косички потрепались.

– Алиса! Ты живая?! – она буквально прыгнула ей в объятия.

То есть это задание изначально было сродни приближению к новому перерождению?

Здорово, игра, спасибо, ничего не скажешь.

Но увидев Аллейндиса, Лилия сначала резко отпрянула от Алисы, затем испуганно спряталась за её спиной, поглядывая на незнакомца.

– Кто это, Алиса? – тихо спросила девочка.

– Аллейндис, это Лилия, – девушка положила руку ей на плечо. – Мой маленький друг.

Аллейндис чуть поклонился Лилии с улыбкой. Сначала Алиса тоже улыбнулась, но затем что-то вдруг стало не так.

Где топор?

В руках Аллейндиса не было топора. Куда он его убрал?!

Алиса погрузилась в свои панические мысли и не заметила, как загорелись глаза Лилии. Девочка начала дергать ее за юбку.

– Я твой друг? Да? Алиса, я твой друг, правда? Ты не шу-

тишь?!

Бровь девушки непроизвольно изогнулась в непонимании.

Что ее так удивило? То, что она ее другом назвала? А что тут такого? Кто они друг другу, если не друзья?

– Да, – с легким смешком ответила Алиса.

Она перевела вопросительный взгляд на Аллейндиса.

«Где?»

Он ответил ей тем же вопросительным взглядом.

«Что?»

Алиса рукой сделала вверх-вниз, будто подкидывая что-то.

«Топор!»

Аллейндис понял. Взглядом он как бы указал ей на вход.

«Туда!»

Алиса не поняла.

Парень вздохнул и снова повторил предыдущее действие.

«Там отдам!»

«Что?»

«Топор!»

Да, они явно родственные души.

Столько понимания, куда бы деться.

Лилия сама потянула Алису в сторону двери, но прошли они недолго. Уже в коридоре девочка остановилась и неожиданно громко расплакалась.

– Прости меня, Алиса!

Она закрыла лицо руками, пускаясь в горькие рыдания.

– Лилия, что случилось, дорогая? – Алиса даже немного испугалась. Всё происходило слишком резко, неожиданно.

Лилия продолжала плакать:

– Я перепутала, Алиса! Не «Черный котел», а «Черный кот»!

Алиса вздернула бровь, непонимающе глядя на девочку.

«Черный кот»? Это ещё что?

Как будто угадывая ее мысли, Аллейндис заговорил:

– Это маленькая таверна недалеко от главной площади. У старушки владелицы был кот, в честь него она и назвала свою таверну. К слову, там довольно вкусные рыбные тефтели.

Аллейндис расползся в жалостливой улыбке.

– И там… Там был не топор, а просто то-товар! – продолжала плакать девочка, икая. – То-товар! Большая партия вывыпечки! Из-за меня, – дыхание ее сбилось, – ты чуть не погибла, Алиса!

Алиса не знала, как реагировать на это. Видимо игра не настолько абсурдная, чтобы посылать её за топором. Вроде и злиться на Лилию не хотелось, но это правда – не приди Аллейндис на помощь, её голову просто размозжило бы. А все из-за простой невнимательности Лилии. Тяжело игнорировать этот факт. Но зато теперь ясна причина такой горькой истерики: она назвала девочку своим другом, а на деле чуть не померла из-за её просьбы.

– Лилия, успокойся, – она присела на корточки и обняла

её. – Да, это правда. Ты ошиблась, – Алиса проглотила «из-за чего меня чуть не убили», – и я действительно сильно напугалась. Но, с другой стороны, сейчас ведь всё хорошо, верно? – она погладила её по щеке, стирая слезы. – И ты вынесла из этого урок, правда?

Девочка тут же закивала.

– Я-я буду очень-очень внимательной, Алиса! Обе-обещаю!

Хотелось бы верить.

Второй такой ошибки она не вынесет. Хорошо, что сейчас очков стало куда больше. Можно и сохраниться пару раз. Тихая и мирная жизнь слишком дорого стоит.

– Знаете, – осторожно начал Аллейндис, – мне неловко прерывать этот трогательный момент, но думаю, я здесь лишний. Уйти молча было бы некрасиво с моей стороны, поэтому за сим откланяюсь.

– Постой, – Алиса поднялась и взяла Лилию за руку. – Ты ведь даже не знаешь , куда идти.

– Полагаю, до конца коридора.

– А дальше?

– А дальше меня встретит стража и любезно проводит.

– До камеры.

– А никто не говорил, что будет легко. Ещё встретимся, Алиса.

Аллейндис потормошил Лилию по макушке, махнул девушке и резво пошел по коридору, словно бывал здесь уже

тысячу раз.

– Ты не догонишь его? – шмыгнула носом Лилия.

– Не заблудится.

Когда Аллейндис скрылся за изгибами коридора, в голове Алисы звякнуло.

Топор.

Она не забрала у него топор. Теперь по дворцу гуляет посторонний человек с топором.

Ладно, раз система ничего не написала, значит ее это не касается. Всё нормально.

На самом деле нет, но на то, чтобы разбираться с этим, у Алисы не было ни желания и ни сил.

Вскоре Лилия была передана в руки матери, а Алиса вознаграждена хорошим обедом, после которого настроение её сильно улучшилось.

***

– Где тебя носит, дрянь?!

И снова эта *замечательная* женщина поймала её в коридоре сразу после обеда. *Игра, поменяй этого НПС, он действует на нервы…*

– Живо за работу!

[Принять поручение]

[Да | Нет]

«Что будет, если откажусь?»

[Вас выгонят из дворца. Будет утеряна свободная сюжетная линия и спишутся очки]

Хорошая игра, добрая.

Она в своем-то мире работала с утра до ночи, так еще и здесь приходится от заката до рассвета пахать. Отдых какой-нибудь будет, нет? Рабам отпуски не дают?

«На том свете даже не отдохну… Если умру, будет еще больше работы…»

Пришлось принять злополучное поручение.

5

Снова уборка, наведение порядка, перенос кучи вещей. Алиса даже не сразу заметила, что стемнело. Глаза так сильно слипались, что она готова была уснуть на ходу.

– Ладно, достаточно на сегодня. Иди уже.

Неужели старая карга решила её пожалеть? Невиданное чудо. Но долго упрашивать Алису идти спать не надо.

Дойдя на своей крохотной комнатушки, она, не раздеваясь, просто упала на кровать и моментально вырубилась.

Ей всего пару раз снились сны, и то она их не запоминала. Только парочку самых ярких. Девушка даже толком не отдыхала ночью. Как будто кто-то просто включал свет через несколько часов. Алиса не видела ни закаты, ни рассветы: то её убивали, то она работала, то спала. Работать во дворце было отвратительно. С ней обращались, как с рабыней, а не наемным рабочим. Она довольно редко бывала на улице просто ради прогулки или отдыха. Откровенно говоря, этих моментов в её жизнях ещё вообще не было, но Алиса не отчаивалась из-за такой нагрузки.

А все из-за чертовой Софии.

Княжна Саркела отличалась удивительной красотой: глаза её сияли, словно два топаза, светлые волосы переливались золотом в лучах солнца, а личико было настолько утонченным и изящным, что людям смотреть на нее хотелось вечно.

Она всегда ходила в красивых платьях, нежных и приятных на ощупь. София могла даже не носить украшения, она все равно приковывала к себе взгляд. Практически идеал, Богиня!

Если бы не ее отвратительный характер.

Грубая, наглая, беспардонная. Избалованный вниманием и деньгами ребенок. Алиса даже немного рада, что за семь жизней не застала ее коронацию. Не княжна, а бельмо на глазу. Безусловная отцовская любовь прощала ей слишком многое, а красота ослепляла высшее аристократическое окружение, в котором она варилась всё свое время.

Ну вот зачем делать такую политическую фигуру? Какой-то саботаж со стороны разработчика своих патриотических и политических позиций. Ну вот не нравилось Алисе это, ох как не нравилось. Лучше заботиться за милой княжной, а не вечно издевающейся стервой.

По двери забарабанили.

Стук маленьких кулачков будил весьма щадяще.

– Алиса, вставай!

Легко сказать. Тело всё ломило, голова была тяжелая, словно налитая свинцом. У нее просто не было сил подняться. То ли от вечных переработок, то ли от вчерашнего стресса, но этим утром Алиса чувствовала себя откровенно плохо.

– Там открыто… Заходи, Лилия…

– Алиса, скорее! Алиса, Её Высочество требует тебя!

Опять эта крыса.

Алисе пришлось собрать все свои силы, чтобы встать, немного причесаться, поправить одежду и выйти к беспокоящейся девочке. Лилия была в праздничном костюмчике с белыми нежными кружевами. На голове ее красовался бант, волосы были собраны в хвост. Она выглядела крайне нервной.

– Алиса, Её Высочество с утра очень злая!

Вроде типичная ситуация, разве нет?

– Сегодня вечером банкет!

А вот это уже что-то новое.

– В честь чего? – спросила Алиса, на ходу расчесывая волосы и завязывая в высокий хвост.

– Богатые господа приезжают! Её Высочество хочет произвести на них впечатление своим приемом!

Понятно. Укрепляем свои позиции за счет милого личика и золотой пыли в глаза. И так ясно, что все будут на стороне Софии. Её коронация очевидна. Она просто хочет получить дорогие подарки в честь коронации и последующую материальную поддержку во время правления.

– Спасибо, Лилия.

[Принять поручение?]

[Да | Нет]

«Я встречусь с Аллейндисом, если соглашусь?»

[Система не имеет функции прогнозирования]

«Он же ещё во дворце? Мне надо знать, получу ли я баллы, если соглашусь?»

[Система не имеет функции прогнозирования]

[Принять поручение?]

[Да | Нет]

Ладно, понятно.

– Алиса, – Лилия робко взяла её за юбку. – Её Высочество сегодня странная. Будь осторожна…

Девушка напряглась.

Лилия так раньше не говорила.

Девочку окликнула одна из горничных, и Лилия, ещё немного постояв возле Алисы, передала ей платяной сверток и убежала. Внутри оказалась еще теплая сахарная булочка.

В глубине души Алиса заплакала от расползающегося умиления. Подумаешь, она чуть не убила ее, не расслышав поручение. Со всеми же бывает. Главное, что всё обошлось и это сокровище пытается исправиться.

Булочка была благополучно съедена по пути к покоям Софии. В комнате княжны творился хаос. Обычно Алиса стучит, прежде чем войти, однако сейчас двери были распахнуты настежь. По всему полу были разбросаны платья и украшения. Несколько горничных суетливо собирали вещи, пока София продолжала выкидывать всё из шкафов, перед этим прикладывая к своему телу у зеркала.

– Всё не то!

Она со злостью кинула платье прямо с вешалкой в одну из горничных. Девушка робко вскрикнула, хватаясь рукой за щеку.

Тут София резко обернулась и впилась глазами прямо в Алису.

– Где тебя носит?! Так хочешь вернуться на улицу? Живо помоги мне!

Да лучше на улицу, чем с такой стервой.

Скрипя зубами, Алиса молча подошла к княжне, едва

сдерживаясь, чтобы не пройтись ботинками по её одежде.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, – отсутствие искренности в тоне так и кричало.

София лишь фыркнула.

– Выбери мне платье, украшения, прическу и макияж. Затем поторопись и начни помогать накрывать на стол в главном зале, рук совсем не хватает!

Может еще спеть и сплясать?

– Язык проглотила?

[Предупреждение!
Взаимодействуйте с персонажами!]

– Да, Ваше Высочество.

[Предупреждение! Ведите себя
в соответствии со статусом!]

Да идите вы все к черту!

Алиса медленно закипала.

– Чего тогда встала столбом? Живо за работу! – София с раздражением кинула вешалку прямо в Софию, поцарапав девушке щеку. Кинь она её чуть выше, и Алиса осталась бы без глаза.

– Я должна выглядеть идеально, ты понимаешь?! И-де-

аль-но! – она своими изящными ладонями схватила голову девушки, приблизила к себе и большим пальцем размазала стекающую кровь по её лицу. – Понимаешь, почему? Ты понимаешь?

Алиса понимала только то, что со стекающей кровью из раны растет ее желание воткнуть вешалку Софии в голову, провернуть несколько раз и выдавить её глаза изнутри.

[Предупреждение! В случае непредвиденных ситуаций Ваши очки будут обнулены! Вы вернетесь к изначальной точке!]

Иди к черту.

[Предупреждение!]

Иди к черту!

– Потому что этим миром правит красота, – продолжала София. – Казалось бы, маленькая царапина. Но ты теперь уродлива, – голос её стал слащаво-вкрадчивым. – А если бы вела себя хорошо, этого бы не было. Кому ты теперь нужна? Такая страшная… Побитая, поцарапанная, в крови… Но я ведь твоя госпожа, твоя княжна. Я забочусь о тебе, понимаешь? Должна заботиться, – она медленно гладила лицо Алисы, смотря ей прямо в глаза. – Но если ты будешь дерзить, то

останешься без глаз. А слепая уродливая служанка никому не нужна. Ты понимаешь?

[Предупреждение!]

Алиса нервно сглотнула, стиснув зубы. Как же у нее чесались руки.

– Сегодня приезжают важные господа из высшего общества. Я даю тебе возможность на новую жизнь. Кто знает, может ты понравишься кому-то из них? Замуж, конечно, тебя не возьмут, но содержание получишь достойное. Жаль, что эта царапина так портит теперь весь вид! Такое милое личико было! – она брезгливо оттолкнула от себя Алису так, что девушка, не удержавшись, упала в рой платьев. – Но может господа будут милостивы к таким непослушным испорченным девкам.

Алиса одной рукой нащупала под собой вешалку. Очень хотелось бы топор, но увы.

[Предупреждение!]

Умереть с гордостью или жить с вечными унижениями? Если она нападет на княжну, её явно ждет плохой финал. Но ведь она всего лишь персонаж… Прожить одной жизнью больше, одной меньше.

Терпеть это больше невозможно.

[Предупреждение!!!]

– Чего расселась? – София пренебрежительно смотрела на нее сверху вниз. – Живо за работу!

[Предупреждение!!!]

В ушах зазвенело.

Эта крыса не испытывала и части той боли, что переживала Алиса несколько раз.

Да как она вообще с ума не сошла еще после такого?

София сейчас отлично справляется с расшатыванием её хрупких нервов.

[Предупреждение!!!]

Она выдернет этой стерве волосы, потом огреет вешалкой…

Дверь резко распахнулась, и странная пелена ненависти слетела со вздрогнувшей Алисы.

В комнату вбежал слуга, бесконечно кланяясь и извиняясь.

– Ва-Ваше Высочество, прошу прощения, Ваше Высоче-

ство! – он сложил руки. – Ва-Ваше Высочество, приехали первые гости, спрашивают, почтите ли Вы их своим приветствием? Его Величество снова просил поторопиться!

София топнула со злостью.

– Я собираюсь, ты что, слепой?! И почему они так рано приехали?! Пошел вон!

– Н-но что передать м-мне Его Величеству? – мужчина от страха начал заикаться. Эта стерва явно кидалась не только в горничных.

– Пошел вон!

Дверь с грохотом захлопнулась.

Алиса сделала вдох, опустила голову, закрыла глаза и выдохнула.

Нет, она не может потерять всё сейчас. Осталось совсем немного потерпеть. Девушка выругалась на саму себя. Под влиянием эмоций она чуть не погубила своё светлое будущее.

Кажется, в этом мире она бы призвала Мрак, а не Свет…

Алиса поднялась и со вздохом молча принялась за работу. Девушка быстро подобрала княжне платье и украшения – возможно, не самые удачные, но как смогла. Замечания по прическе она передала другим горничным, после чего под злобное шипение Софии удалилась помогать накрывать на стол – это получалось у нее лучше.

– Алиса!

Лилия встретила её на кухне со слезами на глазах.

– Алиса, у тебя кровь! – девочка чуть не расплакалась, доставая белые платочек из кармана и передавая Алисе.

Девушка тяжело вздохнула.

Хорошо, что Лилии не было рядом в тот момент, когда Алиса уже была готова сделать нечто страшное. Не надо ей такое видеть.

Алиса молча обняла девочку.

– Что бы я делала без тебя… Спасибо тебе, Лилия.

– За платочек?

– За платочек.

За всё.

6

Однако долго им побыть вместе не получилось. Следующий час Алиса постоянно носила блюда в главный зал вместе с другими слугами.

Зал был поистине огромный. Длинный стол из темного дерева выглядел бесподобно. Он был широким, вмещал на себе сразу несколько больших тарелок рядом. Да что там тарелки, если бы Алиса легла на него, то полностью поместилась бы во весь свой рост.

Стол утопал в еде. Горячие аппетитные блюда вызывали у всех слуг приступы урчания в животе. Сладкие пирожные смотрелись настолько прелестно, что Алиса не удержалась и тихо выложила одно на блюдце для Лилии.

[Напоминание! За нарушение внутренних законов Ваши очки могут быть списаны!]

А это и не воровство. Всего лишь компенсация за физический ущерб.

И вообще, пошла к черту!

Зал наполнился вкусными запахами еды вперемешку с цветочными ароматами букетов, стоящих у стен. София любила тюльпаны, а потому денег на них Его Величество нико-

гда не жалел.

Уже на первых гостях сердце Алисы ушло в пятки. Великие графы приехали с подарками: десятком огромных охотничьих псов.

– Какая прелесть! – на лице Софии сияла яркая улыбка. Так и не скажешь, что еще час назад она кричала на слуг и истерила из-за гардероба. Она по-детски смеялась и нежила морды этих монстров. – Оставьте их здесь! Отец, можно ведь? Прошу Вас!

Кто же мог отказать ей? Стражникам раздали поводья и велели весь вечер стоять и охранять достопочтенных гостей.

Алиса была в ужасе.

Собаки. Она всегда их жутко боялась. Присутствие этих здоровых монстров сильно волновало её, нервировало и заставляло вздрагивать от любого лая.

Казалось бы, работа закончена, можно удалиться и отдыхать…

Однако София ловко поймала Алису за локоть. Княжна наклонилась к ней и зашипела на ухо.

– Живо сходи и переоденься, надень праздничный фартук. Будешь прислуживать этим вечером. Кто знает, может это будет твой последний день здесь? – она отстранилась. – Поняла меня?

Алиса медленно молча кивнула.

Она поняла только то, что желает увидеть, как эту стерву будут грызть псы.

[Сменить одежду?]

[Да | Нет]

Можно сделать выбор? Интересно.

«Сколько с меня спишется очков, если я откажусь?»

[Сменить одежду?]

[Да | Нет]

Алисе не нравился этот выбор. Почему-то с каждой минутой жить хотелось всё меньше.

Зачем ей переодеваться? Чтобы понравится какому-то графу? А какой смысл уезжать из дворца? Она и здесь благополучно может избежать всех концовок. Тем более, даже Аллейндис ведет себя совсем не по канонам.

Может сохраниться сейчас?

[Сохранение невозможно во время выбора действия]

Чертова система. Чертов мир. Чертова София.

Она не переоделась. Не замазала царапину. Алиса не сделала ничего. На девушку неожиданно накатила какая-то апатия, усталость. Ну, будет в грязной длинной юбке и заляпанной рубашке с растрепанным хвостом на голове.

Когда Алиса вновь вернулась в зал, некто стоял неподалеку у стеночки.

Аллейндис выглядел необычно – до странного ухоженно и красиво. На нем был бордовый жакет, белая рубашка и массивные черные ботинки, предназначенные скорее для охоты, но никак не праздничного вечера. На шее его красовался галстук в цвет жакета с черными полосами. Но привлекло внимание Алисы не это.

Топор. На его спине висел топор.

Он приделал к нему ремешок, перекинул через плечо, прикрыл черным платком лезвие и спокойно стоял, прожевывая зеленые оливки, которые втихомолку стащил со стола.

Топор. А никого ничего не смущает? Всем нормально?

И почему он такой нарядный?!

Алиса осторожно подошла к парню и встала рядом, плечом к плечу. Взгляд её, как и Аллейндиса, был устремлен на гостей.

– А я уже готовилась навещать тебя в темнице.

– Вот так неудача, – он закинул себе в рот ещё одну оливку. – Однако зачем же сажать в темницу почетного молодого графа, которого знают лишь из чужих уст, а в жизни не разу не видели? Как славно, что сегодня с ним, точнее со мной, познакомились.

Алиса хмуро посмотрела на него краем глаза.

Аллейндис лишь лукаво улыбался.

– И куда ты убрал настоящего молодого графа?

– Он отдыхает в каких-то пустых покоях.

– Отдыхает от чего?

– От какого-то удара тупым предметом.

Чудно.

– Ты же понимаешь, что об этом обязательно станет известно?

– Не так скоро, – Аллейндис разочарованно отряхнул пустые руки. – Хочу нормально поесть. Когда уже можно за стол?

– Ты же хотел здесь работать? Зачем тогда делаешь это?

Аллейндис повел плечом.

– Ну, не совсем работать. Мне важнее было просто попасть в сам дворец.

– Для чего?

– А это важно?

– Хватит отвечать вопросами, – нахмурилась девушка.

– Хватит их задавать, – пожал он плечами.

– Что ты задумал, Аллейндис…

Но парень не ответил. Он оттолкнулся от стены и бодро пошел к столу.

Алиса напряженно смотрела ему вслед.

Аллейндис немного пугал. Алиса не понимала, кто перед ней. Она впервые видела этого человека. Он был каким-то… Не таким. Неправильным. Аллейндис не должен быть таким. Кто это? Правда ли это Аллейндис? Может кто-то еще попал в этот мир?

Одна сплошная неопределенность.

Алиса погрузилась в раздумья. Она никому никогда не пыталась сказать, что из другого мира. Это казалось глупым. Здешние люди были… просто персонажами. Более того, для многих она была «Милой», лишь во дворце ее звали так, как она представилась. Люди Саркела не могли действовать неожиданно, выбирать что-либо, несвойственное им, выходящее за рамки их характера и игровых описаний.

Но не Аллейндис.

Стоит ли поговорить с ним об этом? Поймёт ли он её? Может быть вместе им удастся сбежать отсюда? Хотелось бы верить.

Черт, она забыла спросить его о Яннисе. Жив ли он еще? Или изменился, как нынешний Аллейндис?

Нужно ли ей еще боятся?

– Прошу за стол, дорогие гости!

Её Высочество элегантно поклонилась под восторженные

комплименты, и люди начали усаживаться за трапезу. София села с отцом по центру с дальнего от входа края, из-за чего Алиса с раздражением вздохнула. Если княжна позовет ее, идти придется практически через весь зал.

– Алиса, Её Высочество зовёт тебя, – тихо прошептала служанка.

Чертова стерва.

Да-да, это ее работа, все дела, но можно и по-человечески относится к своим слугам.

Девушка не успела пройти далеко. Один из псов зарычал и резко бросился в её сторону, брызжа слюной. С громким вскриком Алиса бросилась в сторону, но пес успел вцепиться ей в юбку. Послышался треск ткани, и через мгновение длинная юбка превратилась в ошметки, едва прикрывающие колени. Стражник с усилием отвел собаку в сторону.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, – надменно заговорил какой-то жирный толстяк недалеко от княжны. – Наше упущение в их воспитании. Они давно не были на охоте, а потому стали немного раздражительными. Юбка Вашей служанки стала предметом игры, не более.

– Что Вы, Ваша Светлость! Я говорила ей переодеться, – София заломила бровки и расстроенно покачала головой. – Наша новая служанка ещё чересчур неопытна.

Так переодеться надо было из-за собак?!

Да кому это вообще пришло бы в голову?! А сразу сказать нельзя было?!

– Позвольте, Ваше Высочество, – подал голос сидящий рядом с толстяком граф. Уже не такой мерзкой наружности, но Алису выворачивало от всех членов данного общества. – Это моя ошибка. Именно я занимался отбором гончих. В качестве извинения я бы хотел подарить Вашей служанке запасную праздничную форму нашего поместья.

София просияла, хлопая в ладоши.

– Как заботливо с Вашей стороны!

– Что Вы, это такие мелочи!

Алиса как-то не обрадовалась этому. Против воли её быстро потащили к покоям графа, где его личные слуги помогли девушке переодеться.

Алиса с тоской смотрела в зеркало. Апатия пробирала ее все сильнее, ведь одежда была просто отвратительная. Ткань неприятно колола кожу, вызывая зуд. В каком месте это праздничная форма?

Большие рукава постоянно распускались и свисали с кистей, а юбка из-за огромного количества складок путалась под ногами. Всё это вызывало ужасный дискомфорт. Как она будет работать в такой одежде? *Кошмар.*

Зал встретил Алису восторженно, словно шута, что сейчас вот-вот наступит что-то веселое в их скучной серой жизни.

– Какая чудная форма в Вашем поместье!

– У Вас отменный вкус, Ваша Светлость!

Аллейндис смотрел на Алису с сочувствием. Он успел наесться так, что, казалось, уже засыпал. Алиса бросила на

него недовольный взгляд. Хотелось на кого-нибудь выместить злость и раздражение. Аллейндис был неплохим вариантом. Мог бы и помочь как-нибудь. Ещё «другом» называется. Как одной рукой топор ловить, так здравствуйте, а как какую-то псину им порешить, так извините.

– А почему бы нам не устроить завтра охоту? – София подняла умоляющий взгляд на отца. – Заодно собачки побегают да порезвятся!

– Чудесная идея, Ваше Высочество!

– Ваше Величество, с превеликим удовольствием примем участие!

Нет, пожалуйста, нет… Это ведь значит снова работать…

[Открыта новая арка: Сезон охоты!]

Вообще не радует.

В итоге Алиса до самого утра помогала убираться в зале, но как только зашла в свою комнатку, чтобы переодеться и отдохнуть, служанки сообщили, что Её Высочество срочно-обморочно ждет Алису в своих покоях.

– Ну, как тебе твоя новая одежда? – с ехидной улыбкой поинтересовалась София, как только Алиса вошла. – Я же говорила, что мой долг – заботиться о вас. Но ты же умнее, да? Будешь ходить теперь так до конца званых вечеров.

Алиса настолько устала, что не было сил даже внутренне

возмутиться. Она не спала этой ночью, убиралась до самого утра, так еще и одежда мерзко натирала, раздражая этим кожу, что хотелось исчесаться до смерти.

– Выглядишь ужасно, – заметила княжна. На самом деле Алиса не понимала, отчего София такая бодрая и веселая. Она ведь поздно легла и наверняка не выспалась. Но настроение это почему-то не испортило.

– Поедешь в качестве моей личной служанки со мной на охоту. Помоги мне собраться.

[Согласиться?]

[Да]

А у системы есть чувство юмора.

Смешно, смешно.

7

Охотничьи угодья встретили Алису местом, о котором девушка не хотела даже вспоминать. Оказывается, та река, в которой она утонула, была на этой самой территории. Неприятные воспоминания не давали девушке даже просто смотреть на водную гладь. Перед глазами то и дело мелькали уходящие пузыри кислорода. Все это вызывало приступы тошноты и глубоко спрятанного страха.

Алиса старалась никогда не вспоминать свои смерти. Особенно насильственные. Они провоцировали в ней неконтролируемую дрожь, а шея начинала непроизвольно болеть и пульсировать. Просыпался какой-то непонятный ужас, острое недоверие и неприятие действительности. Алиса долго глушила в себе это, затем пыталась принять и прожить. С переменным успехом, но ей удалось сохранить здравый, насколько это возможно, рассудок. Кого вообще собственная смерть оставит равнодушным? Особенно последние минуты, проведенные в страшной агонии…

– Алиса, ты что-то бледная…

Лилия вырвала девушку из мыслей. Малышка взволнованно вглядывалась Алисе в лицо, пытаясь понять, что случилось.

– Тебе нехорошо? Ты совсем не спала сегодня…

Неудобная одежда, отсутствие сна и отдыха…

Алиса резко хлопнула себя по щекам, чем заставила Лилию вздрогнуть.

Нет, нельзя уходить в тлен. Она не выживет, если не будет мыслить позитивно. Надо жить здесь и сейчас, а не прошлой болью.

Точнее выживать. Но потом все же будет хорошо? Конечно. Должны же её страдания и усилия вознаградиться? Хотя бы очками.

– Алиса…

– Всё в порядке, – девушка улыбнулась, поглаживая Лилию по голове. – Мне уже лучше.

Лилия не выглядела убежденной в этом. На её глазах девушка, которую она искренне любила как члена семьи, то бледнела, то била себя по щекам. Даже ребенок поймет, что не все в порядке.

– Алиса, хочешь прогуляться к речке? Её Высочество сейчас занята, она даже не заметит!

Дорогая, всё, что угодно, только не речка.

[Сделайте выбор]

[А. Пойти к Софии]

[Б. Присоединиться к охоте]

[В. Остаться с Лилией]

А вот и долгожданные выборы.

Первый вариант явно отпадает. Второй – бессмысленный хотя бы потому, что в лесу не только водятся звери, но и бегают те самые охотничьи монстры.

А ведь где-то в этих вариантах явно есть Аллейндис. Скорее всего он участвует в данном мероприятии в числе охотников.

«Что будет делать Лилия, если я уйду?»

[Система не имеет функции прогнозирования, однако существует вероятность, что данный НПС направится к реке]

Ладно, они же могут просто не идти туда.

Лучше уж с Лилией, чем с мерзкой высокомерной овцой или бойцовскими псинами.

[Открыта новая арка: мертвая Офелия!]

Офелия? Подождите, это та, что в реке умерла?

Боже, нет.

– Алиса, пойдем на речку!

Нет, только не это.

– Лилия, а ты не хочешь к лошадкам сходить? – нервно улыбнулась девушка. – Смотри, у меня даже есть два яблочка!

Это был плохой выбор.

– Я хочу к реке, Алиса! – Лилия обняла её за ноги, делая жалостливые глаза. – Пожалуйста?

– Нет, Лилия, – улыбка сползла с лица. Алиса серьезно и хмуро смотрела на девочку. – Это опасно, мы туда не пойдем.

– Алиса, пожалуйста, – её глаза начали слезиться. – Я так

хочу показать тебе кое-что!

– Потом покажешь. Пойдем к лошадкам, – Алиса осторожно потянула девочку за собой.

Не надо нам мертвых Офелий.

– Нет!

Алиса впервые видела, чтобы Лилия так сопротивлялась и не слушала её.

– Лилия, милая… – Алиса постаралась спокойно начинать уговаривать её, однако девочка резко вырвала свою руку и на всех порах побежала вглубь леса.

Алиса растерялась на мгновение, но, прежде чем разум напомнил, что двум простым людям нечего делать в лесу, бросилась за малышкой.

– Лилия, стой! Остановись!

Но девочка не слушала. Алису даже охватила какая-то злость.

А ведь точно. Люди же здесь ненастоящие. Ими управляет не душа, а чертова игровая система. Бег Алисы из-за этой мысли замедлится. А нужно ли пытаться догнать её? Высока вероятность, что эта «мертвая Офелия» – сама Алиса, и Лилия просто игровой проводник к несчастливому финалу.

Девушка остановилась.

Нет, нельзя заблуждаться. Лилия, конечно, добрый ребенок, милый, светлый. Но это кукла. В ней нет души, разума, сознания. Ни у кого в этом мире этого нет, кроме одинокой Алисы. На периферии сознания всплыл Аллейндис, но со-

мнения не давали причислить его к числу настоящих. Что она теряет, если вернется обратно? Только очки, и вряд ли много. В следующей жизни Лилия, если умрет, снова будет жива и даже не в помнит ни о смерти, ни о своих ощущениях, чувствах, страхе, ни о чем, в отличие от Алисы. Так нужно ли пытаться?

Девушка крайне медленно развернулась в обратную сторону, но неожиданно со стороны реки раздался пронзительный крик.

Лилия.

Алиса простояла несколько секунд, борясь с собой.

«Я хочу сохраниться…»

[Будет списано 1,000,000 очков]

[Сохраниться?]

[Да | Нет]

Да.

И девушка побежала.

Почва ближе к реке напоминала болото. Сапоги постоянно тонули в грязи, но Алиса будто этого не замечала. Подол

платья был испорчен, как и обувь.

Лилия тонула.

Берег оказался слишком крутым и резким, а размокшая почва лишь усиливала вероятность падения и скатывания вниз. Река обманчиво казалась мелкой. Так часто бывает. Думаешь, дно совсем рядом, всё хорошо , безопасно, а заплываешь – осознаешь, как сильно ошибался.

Но Алиса не могла сдвинуться с места. Будто чья-то холодная рука сжала сердце внутри, заставляя его биться в бешеной агонии. Она не могла пошевелиться. Надо что-то делать, скорее, как можно скорее! Но чертова река будто загипнотизировала её. Водяная гладь вызвала ужасные воспоминания о первых смертях, сковывала все мышцы, не давала сделать глубокий вдох. Алисе начало казаться, что она задыхается, будто это она сейчас тонет.

[Спасти Лилию?]

[Да | Нет]

Спасти Лилию означает умереть самой. Алиса знала, что, если прыгнет за девочкой, больше не выберется. Но бросить её?…

Да, она всего лишь персонаж… Но сейчас Алиса словно

забыла об этом. Ей никто не помог, когда она тонула. Никто не протянул руку помощи…

– Она наклонилась к тем цветочкам, – раздался голос откуда-то сбоку. Прислонившись к иве, Аллейндис снова подкидывал топор. – К лилиям. Я так понимаю, твои любимые? Иначе зачем ей понадобилось их срывать.

Алиса смотрела на него полными ужаса глазами.

Он видел, как она упала, как тонет, и просто стоит? Подкидывает свой чертов топор, зевает, поправляет рукава и всего лишь смотрит?

– Ты почему просто стоишь, кретин?! – Алиса с криком рванула к нему и схватила за воротник двумя руками, ударяя Аллейндиса головой об ветку ивы. Тот скривился, глядя на девушку не слишком добрыми глазами. – Спаси её! Она же тонет!

– Зачем?

– Она умрет!

– И что?

– Пожалуйста, Аллейндис!

– Это твой друг, а не мой, какое мне дело до этого?

Его искреннее непонимание заставило Алису в шоке отпрянуть. Аллейндис брезгливо поправил воротник и на два шага отошел от девушки.

– Аллейндис, вытащи её скорее! – Алисе начало казаться, что она сейчас просто будет кричать от нарастающей паники. Девушка уже не замечала усиливающейся дрожи в теле.

Она вот-вот захлебнется.

– А что мешает тебе это сделать?

– Аллейндис!

– Да что ей будет?

Перед глазами всё начало плыть. В груди сдавило, в ушах зазвенело, запульсировало, во рту все пересохло. Участился пульс, дыхание.

Она умирает.

Алиса развернулась к реке и просто прыгнула.

Аллейндис застыл на месте от неожиданности.

– Эй, Алиса!

Но девушка уже была в воде. Лилия перестала барахтаться, тело её начало оседать ко дну. Алиса схватила девочку и начала пытаться подтянуть к поверхности. Речная вода ужасная. Это не соленое море, где есть хоть какая-то надежда на то, что природа может помочь выжить, выталкивая к воздуху.

Сбитое дыхание Алисы быстро вытеснило из легких весь кислород. Девушка чувствовала, как утекают секунды, в течение которых можно спастись. Рука зацепилась за корень рядом растущей ивы. Алиса попыталась подтянуться к нему, но из-за Лилии никак не получалось. Она попыталась зацепить за корень хотя бы девочку, что ей вполне удалось. Алиса закинула руки Лилии на корень, и вцепилась в него сама, выныривая и вдыхая воздух.

Но не успела она обрадоваться, как корень с громким хру-

стом сломался под тяжестью их обеих.

Опять она тонет. Снова умирает в воде. Алиса обессилено опустила руки, чувствуя, как вода затекает через нос, заполняя собой всё внутри.

– Сколько можно…

Алисе показалось, что это говорил Аллейндис. А может и правда он?

Ладно, в следующей жизни она точно…

– Да почему ты такая импульсивная?

Её резко вытащили из реки за шкирку, как котенка. Дикий кашель заставил перевернуться на живот в попытке отдышаться.

Она выжила…

Глаза округлились.

– Лилия!

Алиса стремительно поднялась, игнорируя головокружение, но тут же осела. Аллейндис достал девочку и уже стучал ее по спине, помогая откашляться.

– Дыши давай, зря я что ли промок весь?

Когда Лилия распахнула глаза, Алиса окончательно успокоилась. Девушка облокотилась о дерево и старалась восстановить дыхание. Только сейчас она начала чувствовать пощипывания по всему телу. Видимо, поцарапалась об ветки и корень, пока бежала и пыталась выплыть.

– Свет.

Один щелчок пальцев Аллейндиса, мягкое свечение – и

от ран не осталось и следа. Дыхание восстановилось, тяжелое чувство в легких моментально пропало. Даже Лилия теперь выглядела здоровенькой.

Только Аллейндис сидел с недовольным лицом.

– Теперь надо сделать что-то нехорошее, – пробормотал он, озираясь по сторонам. – Если бы знал, сколько от тебя будет проблем, и пальцем бы не повел… Мрак!

Снова щелчок, и тут же ива, корень которой так подвел Алису, вспыхнула ярким пламенем. Огонь постепенно начал переходить на соседние деревья, создавая настоящий пожар.

Алиса в новом приступе ужаса вжалась спиной в дерево.

– Ты что творишь?!

– Да это из-за вас вообще-то! – обиженно крикнул в ответ Аллейндис.

– Потуши его живо!

– Я тебе волшебник что ли?

– Ну ты же как-то поджег!

Аллейндис закатил глаза.

– Дорогая, одно дело поджечь, другое – потушить.

Алиса вопросительно вздернула бровь. Он что, издевается? *Да ладно? Естественно!*

– Так зачем поджигал, если тушить не умеешь?!

– Почему сразу не умею? – он нахмурился. – Но какой тогда смысл в том, что я это поджег?

– Я тебя об этом и спрашиваю!

Они какое-то время молча смотрели друг на друга, пока

пламя медленно пожирало лес.

– Если я потушу его, это ведь будет считаться за доброе дело?

Чего?

– Да ты же и поджег! Какое это доброе дело?!

– Я поджег и тем самым совершил плохой поступок, – терпеливо начал объяснять Аллейндис, – и если я сейчас сделаю что-то хорошее, то в этом плохом поступке не будет смысла, они ведь нейтрализуют друг друга, и надо будет опять делать что-то плохое, чтобы уравновесить хорошее.

– Ты что, с ума сошел? – Алиса медленно закипала. Пульсация в висках усиливалась с каждой секундой. – Как совершение хорошего поступка на фоне плохого нейтрализует этот плохой?! Это все равно, что кинуть щенка в воду и самому его достать!

Аллейндис задумчиво подпер голову рукой.

– Не смотрел на это с такой точки зрения.

– Туши давай!

Он вздохнул, пробормотал что-то, снова щелкнул пальцами и огонь медленно начал пожирать сам себя, пока окончательно не пропал.

У Алисы в голове звенела и кричала система.

[Ошибка!!!]

[Ошибка!!!]

[Выбор не соответствует итогу!]

[Ошибка!!!]

[Ошибка!!!]

Алиса схватилась за голову с болезненным стоном. Казалось, что её сейчас разорвет давлением изнутри.

Как больно…

– Алиса, ты чего?

Аллейндис как-то небрежно отложил обессиленную Лилию в сторону и подошел к девушке. Он присел перед ней на корточки и попытался убрать её руки от головы, но Алиса его даже не замечала.

Аллейндис снова что-то забормотал, щелкая пальцем, однако ничего не происходило.

– Странно… Алиса, ты меня слышишь?

[Ошибка!!!]

– Да иди к черту, замолчи!

Аллейндис на секунду отпрянул. Осознав, что слова были адресованы не ему, он вновь присел рядом.

– Алиса, с кем ты там говоришь? Со Светом? Мраком?

[Ошибка!!!]

Аллейндис так же схватился за голову, закрывая ладонью лоб.

– Да что такое…

{(ЭТО НЕ ОДИН ИЗ НАС!)}

Алисе показалось, будто она услышала чей-то голос на фоне кричащей системы. Если бы не эти сообщения об ошибке, девушка наверняка бы оглохла от него. Голос был двойной, явно принадлежал не одному существу. Но его громогласность невозможно было передать словами. Это была не компьютерная обработка, скорее поток звуковых линий, облаченный в слова.

– Алиса, приди в себя, – Аллейндис начал похлопывать девушку по плечам. – Я могу убрать только твои физиче-

ские раны, твои проблемы в голове – не моя область влияния. Слышишь меня?

– У Алисы проблемы с головой? – донесся обеспокоенный голос Лилии, пришедшей в себя.

Аллейндис издал смешок, но быстро взял себя в руки.

– Она просто переволновалась, – бросил он ей и тут же добавил, – из-за тебя, между прочим.

Девочка икнула, закрывая рот руками.

– А теперь отвернись, если не хочешь ослепнуть. Свет!

Яркий свет блеснул над макушкой Алисы, после чего голова девушки безвольно опустилась.

Лилия вскрикнула.

– Алиса!

– Ничего, ничего, – Аллейндис взял девушку под колени и спину. Выдохнув, он рывком поднял её, покачнулся и чуть не упал. – Как сложно быть героем… Какая же ты тяжелая…

– А может это ты слабый?

Аллейндис скосил недовольный взгляд на Лилию и злобно прищурился.

– А может мне тебя обратно скинуть?

Девочка испуганно отпрянула, Аллейндис же продолжал с нажимом:

– Это вообще-то твоя вина, Лилия. Не забывай, что несколько раз чуть не убила свою подружку именно ты. Поэтому помалкивай, уяснила?

Игнорируя подступающие слезы девочки, Аллейндис на-

правился обратно в охотничий лагерь. Там Алиса сможет хотя бы просто отдохнуть.

Лилия, глотая тихие слезы, продолжала сжимать единственный сорванный цветок.

8

Снова то огромное поле, усеянное странной травой. Однако женщина, чьи глаза до сих пор были закрыты, выглядела крайне обеспокоено.

Она суетливо водила по звездам, складывая их в линии, и шепотом приговаривала:

[Одна переменная – и тысячи вариантов…
Две переменных – и миллионы жертв…]

На ее плечах сидели двое: юноша и маленькая девушка, у обоих были темные волосы и белоснежные одежды. Глаза его были закрыты, подобно великанше, а взор девушки был устремлен прямо на звезды, отражающиеся в ее ярких серых глазах.

Неожиданно все трое обернулись.

***

Алиса вздрогнула и испуганно открыла глаза, нервно вздыхая. Солнце уже медленно заходило. Шли активные сборы во дворец для дальнейшего празднования… Чего-то.

В голове больше не звенело. Просто болело и давило че-

реп. Терпимо. В глазах, правда, ещё плыло, но все же… Всё нормально.

Тело резко подскочило.

Она в карете.

Девушка осторожно присела, фокусируя взгляд. Напротив нее сидел Аллейндис и задумчиво протирал лезвие топора. Алиса уже смирилась с фактом его существования. *Топор так топор.*

– А где… – голос захрипел, девушке пришлось немного откашляться. – Где Лилия?

Аллейндис вздрогнул и чуть не уронил топор Алисе на ногу.

Она даже не шевельнулась. Аллейндис понял, что девушка не до конца ещё пришла в себя, неловко поднял топор и убрал его в сторону.

– Я отвел её к матери, они практически сразу уехали.

– Понятно…

Повисло неловкое молчание. Стук копыт, скрипение колес. Алисе не хотелось ни о чем думать. Она слишком устала за сегодняшний день. Так выглядит эмоциональное выгорание? Или то временная апатия?

Они заговорили одновременно.

– Что ты слышала в своей голове?

– Почему ты сразу не спас её?

Аллейндис выглядел растерянным, в то время как Алиса была слишком спокойная, удрученная. Смирившаяся со

всем.

– Разве не ты предложил дружбу? Разве не ты говорил о взаимопомощи? Защите?

Аллейндис ничего не ответил.

Алиса снова какое-то время молчала, пока резкая эмоциональная вспышка не прогремела на всю карету.

– Да о какой дружбе речь, если ты знал, как она важна для меня?!

Крик получился громкий. Даже слишком. Парень вздрогнул, удивленный таким резким порывом эмоций. Алиса тут же осела. Будто все силы ушли на этот порыв. Ладно, может она и неправа. Почему Аллейндис был обязан помогать Лилии? Повинуясь всего лишь… Моралью? Высокими духовно-нравственными качествами?

– Спасибо, что спас нас сегодня, – сказала она чуть сорванным голосом. – Я теперь обязана тебе. Дважды, я так полагаю. Или даже трижды, учитывая, что Лилию ты все же вытащил.

– Мы же друзья, к чему эти обязательства?

– Нет, Аллейндис. Мы больше не друзья.

Парень на секунду показался Алисе знакомым слабым главным героем с непонимающей физиономией. По которой хотелось пройтись с пощечиной, будь у Алисы больше сил. Но Аллейндис действительно был потрясен. Он опустил голову, но девушка заметила перемену в лице – тяжелый взгляд, нахмуренные бровь…

– Больше не друзья? – переспросил он.

– Да.

– И кто тогда?

Алиса пожала плечами, Аллейндис же продолжал:

– То есть Лилия, по вине которой ты чуть не подохла, – твой дорогой друг, а я, спасший тебе жизнь несколько раз, уже стал чужим человеком?

Алиса ничего не ответила на это. Своя правда в этом была. Но как отвязаться от этого мерзкого чувства равнодушия со стороны Аллейндиса к страданиям Лилии? Наверное, Алиса просто успела полюбить это глупое несмышленое создание.

Чувство вины кольнуло в груди, когда она вспомнила, что перестала бежать за ней. Подумала, что ей все равно.

– Я не понимаю тебя, Алиса, – Аллейндис фыркнул в сторону. Но лицо его чуть смягчилось. – Думаю, ты просто пережила сильный шок и не совсем понимаешь, что происходит. Тебе нужно отдохнуть. Поговорим, когда твои эмоции стихнут.

– Мне и правда было плохо, но сейчас я говорю вполне осознанно, Аллейндис.

– Мы больше не друзья?

– Да.

Оставшуюся дорогу они ехали в молчании. Алиса успела пару раз задремать, просыпаясь лишь на кочках и неровностях дороги. Дворец встретил девушку тихой суетой. Все гости уже отдыхали, княжна уснула, работы нет. Откровенно

говоря, Алиса и не смогла бы нормально ничего сделать. Она не помнит, как дошла до своей комнаты, как переоделась и легла.

Девушка осознала происходящее, когда услышала тиканье больших часов в общей комнате прислуги, что была недалеко от её собственной. Алиса сидела на кровати и смотрела в пол. Сколько это продолжалось? Трудно сказать. Но мир на время стал тихим и серым для нее. Она ничего не видела, не слышала, не понимала. Просто сидела, как статуя.

Жалкий, должно быть, вид.

Она резко хлопнула себя по щекам. Нельзя так падать в себя. Надо быть сильной. Никто не сможет спасти её. Всё нужно делать самой.

Даже спасать других.

Девушка опустила руки на мысли об Аллейндисе. Он расстроил её. Сильно. Она не ожидала такой черствости и жестокости. Он же просто сумасшедший. Как можно равнодушно смотреть, как тонет другой человек? Ребенок…

О какой дружбе вообще речь? Пошел к черту со своими головными тараканами.

Алиса задумчиво почесала затылок.

После прыжка в воду её воспоминания чуть размылись. Но, кажется, она слышала посторонний голос? Не системный. Это был Свет? Мрак? Или оба? Странно, что она их слышала. Или ей показалось? Кажется, Аллейндис что-то хотел спросить её по этому поводу…

Девушка вздохнула.

Почему вообще она вечно должна быть сильной, решать чужие проблемы, и ещё постоянно думать, как бы выжить? Как же она устала.

Лилия не навестила её утром. Обычно девочка прибегала и будила Алису, приносила что-то вкусненькое.

«Надо бы зайти проведать…»

Алиса обыскала все места, где обычно можно было найти Лилию, но увы. Аллейндис точно говорил, что они поехали во дворец с мамой. Так где же она?

– Ты кого-то ищешь?

Алиса обернулась. Перед ней стояла молоденькая служанка с корзиной постиранного белья.

– Не могу найти дочку нашей кухарки – Лилию.

Девушка задумалась.

– Я видела, как они вчера приехали. Девочка была вся опухшая. Может заболела? Ты смотрела в лазарете?

– Спасибо, загляну.

Но и там Лилии не оказалось. Где она живет? Алиса, увы, не знала. Вскоре девушку загрузили работой, и ей стало не до девочки. Снова уборка, принеси-подай и многое другое. Типичная рутина, которая добила и без того мрачное настроение Алисы.

Когда большая часть задач была сделана, девушка утомленно села в углу на кухне. Скорее даже забилась ото всех. В голове снова гудело, апатия одолевала всё сильнее, шумы

слились в один мерзкий звук.

Кто-то потормошил ее легонько за плечо. Та самая служанка.

– Это же ты искала маленькую девочку?

Лилия!

– Да, ты её видела? – Алиса чуть ущипнула себя за руки и поднялась. – Она меня искала?

– Я видела её у твоей комнаты недавно.

Быстро поблагодарив девушку, Алиса, кусая заусенцы, спешно направилась к себе. Вдруг девочка ещё там?

И, о чудо, Лилия как раз уходила. Только на лице Алисы расцвела радостная улыбка, девочка будто испугалась и побежала по коридору в обратную от девушки сторону.

Алиса опешила. Она подняла юбку (ей снова дали эту ужасную форму) и метнулась за Лилией. К счастью, в силу возраста, она бегала быстрее. Это было похоже на догонялки с котенком. Алиса поймала Лилию, обхватив сзади за живот. Девочка особо не сопротивлялась, но как только девушка догнала её, она тут же расплакалась.

– Лилия, да что с тобой, милая моя?

Алиса судорожно достала платок и начала вытирать ее слезы. Поток никак не прекращался, и она поняла, что это бесполезно. Алиса в итоге просто отдала платочек шмыгающей Лилии.

Они простояли так несколько минут. Алиса молча и терпеливо ждала, пока девочка выплачет все накопившиеся сле-

зы. Как только всхлипы Лилии стихли, Алиса взяла её за руку и без лишних слов повела к себе в комнату. Девочка больше не пыталась убежать и послушно шла за ней.

Они подошли к двери, и Алиса поняла, почему девочка пустилась в бег. На ручке была чуть вялая полузасохшая лилия. Видимо, та самая, которую она сорвала на речке.

– Алиса, п-прости меня, п-пожалуйста, м-мне так жаль, п-прости м-меня, п-пожалуйста, – повторяла она, заикаясь, – э-это всё из-за меня, – голос ее начал дрожать, намекая на новую волну плача, поэтому Алиса тут же присела на корточки и взяла лицо девочки в свои ладони.

– Кто сказал тебе эту чушь? Всё хорошо…

– Аллейндис…

Они обе замерли. Вопрос Алисы был риторический. Она не ожидала услышать какой-то ответ.

Аллейндис, значит…

Видимо, на лице Алисы отразились все *яркие* эмоции к одному конкретному существу, из-за чего Лилия залепетала:

– Н-нет-нет, Аллейндис не говорил ни-ничего!

– Так говорил или нет?

Лилия нервно сглотнула.

– Нет…

Говорил, значит.

– Лилия, не знаю, что ещё наговорил тебе этот мерзавец, но я не злюсь на тебя и не считаю ни в чем виноватой.

– Алиса…

– Хотя нет, злюсь.

Лилия, всхлипнув, грустно опустила голову.

– Злюсь на то, что ты избегала меня весь день, и не подарила цветочек сразу.

Лилия вновь начала икать от слез, бросаясь Алисе на шею. Они долго крепко обнимались, пока девушку не окликнули.

Пора идти в зал.

Лилия к тому времени уже окончательно успокоилась, снова повеселела и пообещала Алисе быть послушной. Да, лучше, если она больше не будет бросаться в реки.

Алиса шла в зал, подавляя в себе пылающий гнев по отношению к Аллейндису. Что он успел наговорить маленькой девочке? Что такого надо было сказать, чтобы Лилия сутки плакала?

Так бы и плюнула ему в лицо, если бы не вечный топор у него в руке.

Ну почему этот Аллейндис такой странный?!

С другой стороны, откровенно говоря, нынешняя версия главного героя нравилась Алисе куда больше. Парень не выглядел тряпкой, об которую можно вытирать ноги.

Он скорее сам кому-то в горло запихнет тряпку и пробьет коленные чашечки.

Что же с ним произошло?

***

Вечерело.

Казалось, нынешний званый ужин ничем не отличался от вчерашнего. Добавились лишь блюда из убитых животных. Алиса таких зверюшек ещё ни разу не видела. Они были похожи больше на монстров, чем на животных. Хорошо, что Алиса не застала их живыми. Будучи приготовленными, они смотрелись совсем не страшно.

Аллейндис снова сидел у самого края, далеко от княжны. Он не сводил глаз с Алисы, искренне старающейся его игнорировать. Нехорошо разговаривать на эмоциях. Да, она ещё злилась.

– Подай нам вина, девушка!

Уже не слишком трезвый гость возле Аллейндиса махнул Алисе. Она, сдерживая лицо от выражения страшного отвращения, молча подошла к нему с подносом, остановившись возле Аллейндиса. В глубине души она хотела опрокинуть поднос на него, но слишком много людей, слишком много свидетелей…

– Ну что? – тихо спросил парень, чуть поворачивая в её сторону голову, лежащую на руке. – Мы все еще не друзья?

– Иди к черту, – процедила она с улыбкой сквозь зубы.

– Лилия нажаловалась?

– Поднос такой тяжелый…

– Твое упрямство тебя не красит.

– Тебя сейчас украсит пара тарелок на голове.

Намек был понят, Аллейндис, фыркнув, отвернулся.

(ДВА УПРЯМЫХ ОСЛА-А!)

Алиса вздрогнула, озираясь по сторонам.

Откуда звук?

{СМЕЛА И РЕШИТЕЛЬНА, СТРЕМИТЕЛЬНА И СТРАСТНА!
В КАЖДОМ ДВИЖЕНИИ – ОГОНЬ И СВЕТ!
ТАКАЯ ОНА БЫЛА – ДЕВУШКА С СЕРДЦЕМ ГОРЯЧИМ,
КОТОРОЙ РАВНЫХ В МИРЕ НЕТ!}

(КАКОЙ КОШМАР, ЗАТКНИ-И-ИСЬ!)

Алиса перевела удивленный взгляд на Аллейндиса. Тот мельком посмотрел на нее: «Что?»

Она показала на свое ухо: «Ты это слышал?»

Аллейндис непонимающе моргнул и нахмурился:

– Словами можно? – шепотом.

– Ты это слышал?

Он непонимающе сдвинул брови. Алиса закатила глаза и отошла с подносом в сторону. Голоса казались знакомыми.

Но где она могла их слышать?

«Система, что это было?»

Тишина.

«Что это за кружок юных поэтов?»

Снова ничего.

Ладно, вполне ожидаемо. Значит не стоит и думать об этом. Меньше знаешь – крепче спишь. По крайней мере лучше пока сделать вид, что все нормально.

Банкет продолжался тихо и мирно. Почаще бы так!

9

Алисе вредно думать позитивно. Стоило лишь выдохнуть, как жизнь (или система, что более вероятно) подкидывала ей новые сюрпризы.

– Дорогие гости, – откуда-то с середины стола поднялся граф средних лет с чашей вина, – спешу сообщить о том, что мы подготовили для Её Высочества и Его Величества редкое блюдо! Прошу, заносите!

Дверь в зал красиво распахнулась, и четверо слуг вкатили на большой скрипучей тележке огромного монстра. К счастью, приготовленного. Все гости ахнули, от вздохов не удержались даже слуги.

– Наш юный граф поймал для вас самого настоящего дикого Мериноса!

Погодите, это баран?

– Прошу прощения, граф, – Аллейндис поднялся со своего места. – Но это овца.

Погодите, её поймал Аллейндис?!

Размер этой овцы ужасал. Это же не овца, а просто гора мышц! Но пугало Алису не это. Ужасало то, что приготовлено было всё, кроме головы. Кажется, княжну это тоже смутило.

– Прошу прощения, дорогой граф, – сладко начала она, – но мои глаза меня подводят, или голова этого Мериноса ещё

свежая?

– Всё так, Ваше Высочество, – мужчина чуть поклонился ей. – Обычно голову Мериноса не едят. Мы оставили это в качестве декора.

Психи. Они просто все сумасшедшие.

– К тому же, – неожиданно подключился к разговору Аллейндис, – головы диких Мериносов обладают удивительными магическими свойствами.

Глаза Софии загорелись.

– Какими же? Не томите!

Аллейндис как-то хитро улыбнулся.

– Боюсь, что Её Высочество может узнать это, лишь посмотрев Мериносу в глаза.

Алиса с сомнением посмотрела на Аллейндиса. Что он вообще задумал?

София встала со своего места, но даже стул не отодвинулся назад. Взгляд её переместился на Алису.

Дело плохо. Княжна села обратно.

Девушка нервно сглотнула.

– Алиса, принеси мне голову этой овцы.

[Да | Нет]

Девушка стояла возле тележки как вкопанная. Как она принесёт эту чертову голову? Она ведь явно не отрезана. Судя по всему, Мериноса готовили так, что лишь голова оста-

валась вне печи. Бездушные мертвые глаза смотрели девушке будто прямо в душу.

Алиса впервые ощутила такую беспомощность. Ну, отрежет она её каким-нибудь огромным острым ножом (хотя тут скорее только меч поможет), и дальше что? Как она донесет голову княжне? На руках? Или надо попросить тележку? Что вообще нужно делать?

Алиса видела, как все на нее смотрят. Эти жуткие пытливые взгляды, желающие зрелищ, пытливо ждут её ошибок, страданий, унижений. Для девушки в воздухе повисла напряженная нота, монолитный писклявый звук, пробивающий уши. Гости всё также ели, пили, громко разговаривали, но фокус их внимания был очевиден. Для Алисы мир остановился.

Ей резко захотелось прекратить игру.

– Ну? Алиса! Долго тебя ждать?

[Да | Нет]

Голос Софии звучал не так требовательно и истерично, как обычно. Скорее с искоркой веселья и искреннего нетерпения.

– Подайте ей нож и большую сервировочную тарелку!

Алиса смотрела в глаза мертвой овце, игнорируя происходящее вокруг.

«Система, насколько процентов я близка к своей свобод-

ной концовке?»

[Система затрудняется ответить точно]

[Около 43%]

Это даже не половина. Есть ли смысл продолжать? Может начать игру заново? Алиса была не готова так унижаться. Очевидно ведь, что она просто не сможет отрезать голову и донести её до Софии. Княжна явно хочет посмеяться над глупой слабой служанкой. Тем более в этой ужасной форме так легко запнуться и упасть…

Ей дали в руку большой кулинарный нож. Алиса подняла руку, но ничего не делала.

– Ты чего там медлишь? Скорее!

– Управишься за минуту, – вставил свои пять копеек граф «Возьми-ужасную-одежду-моих-слуг», – и получишь вознаграждение!

[Сделайте выбор]

[Да | Нет]

[Система начинает обратный отсчет]

[10]

[9]

Ну, что будет, если она этого не сделает? Выгонят из дворца, может посадят в темницу.

[8]

[7]

Хотя это может увести от ее счастливой концовки окон-

чательно. Но согласиться?…

[6]

[5]

До ушей Алисы донесся шепот.

– Всё ещё не друзья?

Аллейндис не скрывал своего злорадства. Он с хитрым прищуром смотрел на Алису, чем напоминал ей лукавого беса.

[4]

– Не друзья и помощь не нужна?

[3]

Чертов Аллейндис. Чертова игра. Чертова система.

[2]

Алиса снова нервно сглотнула. Рука с ножом безвольно опустилась. Она не сможет…

Аллейндис неодобрительно зацокал.

[1]

[Действие не было выбрано]

[Система автоматически…]

Взмах топора был настолько резким и громким, что заглушил голос системы.

– Аллейндис? Что ты…

Парень стоял перед Алисой и укладывал голову овцы на тарелку, закрывая её сверху железной крышкой.

– Уже иду, Ваше Высочество.

– Аллейндис, стой!

То, что увидела Алиса дальше, ни в какое сравнение не шло с ситуацией в «Черном котле». Аллейндис взял топор в левую руку, блюдо в правую.

И запрыгнул на стол.

У Алисы чуть не упала челюсть.

– Аллейндис!

Парень решительно двинулся прямо по тарелкам. Он шел не быстро, но и не медленно. Даже как-то нарочито граци-

озно. Все присутствующие в искреннем непонимании проводили взглядом парня, проходящего мимо них, разгораясь бранью:

– Нахал!

– Взять его!

– Как так можно?!

– Вздорный мальчишка!

– Где вся стража?!

А стража почему-то не двигалась, словно игра, не ожидавшая такого поворота в сюжете, дала сбой, и теперь рыцари напоминали музейные экспонаты, расставленные в ряд.

Аллейндис тем временем наступал на тарелки, разламывая их на части, разбивал бокалы и скидывал высокие блюда. Самым нерасторопным повезло ещё меньше – Аллейндис просто шел по их рукам, вдавливая их в осколки от разбитых тарелок. Никто из покалеченных не решался сказать ни слова, раздавались лишь непонимающие вздохи, вскрики и тихие шепоты. Даже псы у стен легли на пол и заскулили.

Когда Аллейндис дошел до другого конца стола, София с отцом возмущено, скрывая первородный страх, подскочили со своих мест.

– Да как ты смеешь?! Немедленно!…

Князь обернулся к страже, но резко закашлялся, схватился за горло и осел. Его глаза резко закатились, изо рта начала вырываться желтовато-зеленая пена. София, увидев это, будто покраснела и побелела одновременно. Она только от-

крыла рот, чтобы начать кричать и звать охрану, но Аллейндису такая перспектива не прельщала.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, – Аллейндис с яркой улыбкой встал прямо перед ней, смотря сверху вниз, – Кажется, я не уложился в одну минуту. Ах, снова ошибся! – он развернулся к графу, сидящему сбоку от княжны. – Это ведь Вы обещали вознаграждение!

– Да как ты смеешь!

Но не успела София начать свою тираду – Аллейндис кинул перед девушкой топор с такой силой, что он вонзился в мраморный пол, разламывая и его.

Парень снова улыбнулся и развернулся к графу.

– Что именно Вы хотели? – но тот молча в ужасе вжался в сиденье и не отвечал. – Какую часть этой головы? Нос? А может…

Аллейндис приоткрыл крышку, пошарил рукой внутри, закрыл и протянул руку вперед. Он разжал кулак и на голову графа посыпались овечьи зубы.

Аллейндис тихо посмеялся и присел на одно колено перед графом.

– Прошу прощения, я всего лишь пошутил. Я знаю, чего Вы хотели.

На тарелку графа следом упал большой длинный язык, оставляя кровавые пятна.

София закричала.

Аллейндис тут же устремил свой взгляд на княжну. Он

был похож на змею, так пристально глаза его фиксировались на них.

– Чего же Вы боитесь, Ваше Высочество? Вы вроде хотели посмотреть? Так взгляните же, Ваше Высочество!

Аллейндис просто небрежно ослабил кисть и тарелка сама выпала из его руки. Ударившись об пол, крышка отлетела в сторону. София взвизгнула, споткнулась об ткань своей же юбки и упала на пол. Аллейндис взял голову за один рог и вальяжно подошел ближе к княжне. Практически вплотную он поднес голову Мериноса к лицу уже плачущей девушки.

– Знаете, почему глаза Мериносов такие красивые? Ну, многие считают их таковыми. Глубокого черного цвета, но кажется, будто бы что-то сверкает и блестит в глубине, – он чуть опустил голову так, что теперь София смотрела на нее снизу вверх.

– Просто у этой тупой овцы нет мозга, и сверкают всего лишь кристаллы отмерших тканей. Ах да, именно поэтому она такая легкая.

Алиса никогда не видела Софию такой. На секунду ей даже стало жалко княжну. Испуганная, заплаканная…

– Стража!!!

Крик был такой пронзительный, что даже Аллейндис поморщился. Он небрежно кинул голову Софии прямо на руки, из-за чего она ещё сильнее завизжала.

Аллейндис легко поднял топор и быстренько пошел к дверям. На ходу он схватил Алису под локоть и быстро начал

уводить за собой.

Девушка не сопротивлялась.

Ведь он все еще нес свой чертов топор!

10

– Куда мы идем?

– Прятаться.

Понятно.

Алиса долго не решалась задавать какие-либо вопросы. На самом деле она до сих пор пребывала в глубоком впечатлении от увиденного. За каких-то пару минут одному человеку удалось посеять хаос во всем дворце, унизить и морально уничтожить половину гостей.

А он талантливый парень.

Они дошли до какой-то гостевой комнаты. Аллейндис спокойно открыл дверь и вошел внутрь, затягивая за собой Алису. Девушка уже хотела выдохнуть, как со стороны раздался вопль.

На кровати лежал связанный парень, рот его был закрыт какой-то тряпкой.

– Аллейндис, а это… – медленно начала Алиса, не зная, как сформулировать свою мысль до конца. – Мне кажется, ему нехорошо…

– Да нет, нормально.

– Он хочет что-то сказать…

– Поэтому я и закрыл ему рот.

Алиса нахмурилась. Аллейндис, пожимая плечами, пояснил:

– Болтает много.

Девушка решила игнорировать этот факт.

«Помни, что это игра, это просто игра…»

Стоило сказать себе это, как в голове зазвенела система.

[Ошибка!]

[Ошибка при выборе ответа]

[Ошибка!]

[Сбой!]

Алиса схватилась за голову. Почему сообщения стали такими громкими?!

(ОПЯ-Я-ЯТЬ! ДА ПОЧЕМУ ТАК ГРОМКО?)

{В ГОЛОВЕ У ДЕВОЧКИ ПРЕКРАСНОЙ
ЗНАНИЙ МИР ХРАНИТСЯ ЯСНЫЙ!}

(ДА КОГДА ТЫ УГОМОНИШЬСЯ-Я?!)

– Алиса, ты в порядке?

[Ошибка! Выберите…]

[Сюжетная арка…]

[Система перезагружается]

Всё резко стихло.

Алиса осторожно опустила руки.

Она сначала подумала, что оглохла, но нет. Система действительно замолчала.

– Алиса?

– Что за голоса у меня в голове?

Аллейндис удивленно замер.

– Ты тоже их слышишь, да? Или у тебя свои?

– Кто «свои»?

– Подарки судьбы.

Алиса непонимающе моргнула пару раз.

– Так, стой, – Аллейндис, вздыхая, почесал затылок, – что ты слышишь в голове?

Да много что…

– В последнее время я слышу каких-то два незнакомых голоса, – осторожно начала девушка, умалчивая о системе. – У меня от них голова болит.

Аллейндис помолчал какое-то время.

– Что последнее ты слышала?

– Там какие-то стихи про ясный ум, а второй голос вечно протяжно орет.

Аллейндис непонимающе смотрел на Алису. Она никак не могла уловить причины такого взгляда. Он долго молчал, но затем не выдержал и пылко накинулся с вопросами:

– Как ты можешь их слышать? Ты не можешь их слышать. С какого момента ты слышишь их? Когда это началось? С первой встречи?

Алиса сделала пару шагов назад, выставив руки перед собой.

– Тише, тише… – но вопросы резонные, она задумалась. – После того, как ты вытащил меня из реки, наверное…

Аллейндис замолчал, видимо, восстанавливая в памяти этот момент.

– Но, когда тебе стало плохо, они молчали.

Какой внимательный…

– Я просто… – слышу голос этого иллюзорного мира, потому что все вы – ненастоящие, ага, так она и скажет… – Перепугалась. Вот в голове и звенело.

– Ты просила замолчать.

Вот черт.

(ЛГУ-У-УНЬЯ-Я!)

Алиса начала покусывать губу изнутри. Какой кошмар.

Аллейндис прищурился. Да уж, лучше бы она не слышала их.

– С кем ты говорила в голове? Кто тебе помогает?

Помогает, хах. Да эта чертова система ей жизнь портит.

– Алиса, давай поговорим.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Ладно, давай по-другому.

Удивительно, но Аллейндис не продолжал настаивать. Он мельком посматривал на графа, который явно раздражал его.

– Здесь не лучшее место для разговора.

– И как же мы выйдем? Там сейчас стража кругом бегает…

Аллейндис фыркнул и резко дернул занавеску в сторону.

Балконная дверь.

– Нет… – она попятилась назад.

– Дай руку.

– Аллейндис, тут этажей пять…

– Руку дай.

Смерти от падения с высоты в копилку ещё не хватало.

– Я, по-твоему, настолько ненормальный, что мы будем прыгать?

Да.

– Нет.

Ты ведь всего лишь отрубил голову овце, вырвал ей зубы, язык и преподнес гостям на блюдечке.

Он чуть посмеялся и вышел на маленький балкончик. Алиса осторожно подошла к двери. Вот вообще не внушает доверия.

– Тут лестница, успокойся.

Алиса с любопытством выглянула из дверного проема.

Лестница представляла собой сомнительную конструкцию из тряпок и палок. Она была привязана к балконной колонне, свисала вниз, но вела не полностью до земли.

– Там прыгать надо.

– Там невысоко.

Ах, ну раз невысоко.

– А почему я вообще должна с тобой прятаться? – Алиса отошла назад. – Я-то здесь ни при чем. Слезай отсюда сам, а я выйду через черный ход для прислуги.

Аллейндис снисходительно улыбнулся.

– Дорогая, ты ушла со мной под ручку.

– И что? – не сдавалась Алиса. – Может я жертва.

– Как хочешь.

Он пожал плечам и перепрыгнул через перила. Тихий шорох лишь намекал на то, что парень спускается вниз.

Алиса недолго смотрела на это. Она развернулась и осторожно выглянула из комнаты.

Вроде тихо. Она вышла, прикрывая за собой дверь, не вовремя заскрипевшую.

Именно в этот момент в конце коридора появился десяток рыцарей-стражников. Они заглядывали в каждую комнату. А там, где не открывали, просто выламывали дверь.

Алиса замерла на месте.

Зачем она вышла? Вот дура. Можно же было просто выглянуть. Что же теперь делать?

[Система была успешно перезагружена]

[Поиск сюжетной арки…]

[Арка не найдена]

[Генерация нового задания]

[Выберите действие]

[А. Пройти мимо стражников]

[Б. Спрятать в одной из комнат]

[В. Позвать стражников]

мер?!

Думаем логически. Первый вариант звучит весьма сомнительно. Вряд ли эти остолопы поверят, что они с Аллейндисом не в сговоре. Её просто схватят, разбираться никто не будет.

[20]

А звать-то их зачем? Странный вариант, к чему он здесь?

Подозрения закрались в голову Алисы. Ей все сильнее казалось, что система просто хочет методично убивать её, предлагая все более ужасные варианты.

Ну вот кто в здравом уме будет привлекать к себе внимание?

Казалось бы. Но вдруг здесь есть подвох?

[10]

А прятаться в комнатах? Алисе этот способ показался самым правильным, если бы не тот факт, что стражники осматривают всё. Абсолютно. И им плевать на закрытые двери.

[5]

[4]

Или просто пройти мимо? А вдруг её не подозревают? Вдруг это её ищут, чтобы спасти? Подумали, может, что Аллейндис взял её в заложники…

[Время вышло]

Стойте, стойте, стойте! Там же было ещё!…

– Она в конце коридора! Взять её!

Что ж, первый и последний вариант явно были неправильными.

Алиса быстро забежала в комнату с сильнейшим хлопком двери от сквозняка из коридора и чертового открытого балкона.

Ну всё, теперь они точно слышали, где она. Девушка начала суетливо закрывать замки и прижимать к двери стулья, двигать тумбочки. Словом, делать всё, кроме одного – бежать на балкон.

Нет, просто нет. Только не это. Она в силах сама справится со своими проблемами. Да, точно…

Наверное. Ну, сейчас она так искренне считала.

Бывает ли вообще гордость глупой? Или это уже не гордость? Выбрать смерть, а не помощь от неприятного человека ведь нормально? Кто знает, может Аллейндис и ей зубы захочет вырвать с милой улыбкой. После того случая с Лилией Алиса ни в чем не была уверена.

После долгих методичных ударов дверь начала медленно приоткрываться.

– Быстрее! Навалились!

Ладно, надо разграничивать глупость и гордость.

Алиса всё-таки бросилась на балкон. Она опустила взгляд вниз. Высоко. Может ли она умереть, если упадет с такой высоты? Это ведь не насильственная смерть. А система обещала определенный бонус за страдания.

Аллейндиса не было видно. Сбежал что ли?

Алиса вздохнула. Она запрыгнула на перила, перелезла на внешнюю сторону и опустилась на колени. Она осторожно взялась за самодельную лестницу, и, медленно переставляя на нее ноги, испуганно повисла. Руки вцепились в ткань настолько сильно, что не разжимались.

Она боится умереть.

Какое интересное открытие. Раньше она вообще думала об этом? Сейчас явно – да. Она боится разбиться. Боится начать всё сначала. Как же страшно жить…

Приложив усилия, Алиса сдвинулась ниже, обхватывая чуть ли не всем телом этот канат.

Надо бы поторопиться.

Стук в дверь усиливался. Уже слышался скрип табуреток и тумбочек, которыми она пыталась хоть немного задержать охрану.

Какой кошмар, а если они просто отрубят этот канат?!

Ничто не придает ускорения сильнее, чем паника.

Алиса торопливо спускалась вниз. Несколько раз она резко съехала, царапая кожу об разные пуговицы и палки. Зачем они вообще здесь?!

До земли оставалось совсем ничего, примерно один этаж.

Послышался грохот в комнате. Они вошли.

– А говорила, что не полезешь.

Алиса опустила голову. Внизу стоял Аллейндис, поправляя рукава рубашки. Расслабленный, спокойный. Он будто уже забыл, что за ними отправили кучу вооруженных людей.

– Ну, мы все еще не друзья?

Алиса сжала зубы от нарастающей злости.

– И ты не нуждаешься в моей помощи?

Иди к черту!

– Вот она!

Алиса вскинула голову. На балконе стояло двое стражников. Один тут же выхватил меч из ножен и взмахнул рукой. Лестница оборвалась.

Алиса почувствовала лишь силу тяжести своего тела, как резко оно осело вниз и стремительно полетело. Но она не успела даже осознанно испугаться – внутри лишь будто под-

прыгнули все органы от неожиданности.

Момент мог быть весьма романтичный, ведь внизу с распахнутыми руками стоял Аллейндис. В красивых сказках принцы подхватывают девушек, несут их на руках в закат, где они живут долго и счастливо.

Жаль, что Аллейндис не отличался внушительной физической силой. Одно дело поднять пустую голову овцы, а другое – поймать человека (еще и с учетом ускоренного падения).

Они рухнули вместе на землю, скатываясь с пригорка вниз. Аллейндис мужественно сдержал все рвущиеся стоны от боли. Руки пронзило сразу, а вот нежданный последующий удар в грудную клетку плечом упавшей Алисы был критическим и внеплановым.

Поймал, ага.

– Почему помощь тебе всегда сопровождается болью? – всё-таки недовольно проворчал Аллейндис, не желая вставать с земли.

– Не помню, чтобы просила помогать мне.

– Конечно, пожалуйста.

Укол совести заставил Алису чуть сбавить пыл.

Поднимаясь, она все же пробубнила:

– Спасибо.

Аллейндис лишь тяжело вздохнул.

– Вот мы не друзья, а я тебя вечно спасаю. Кто мы тогда? Брат и сестра?

– Да никто, Аллейндис, никто.

«В следующий раз ты даже не вспомнишь все эти спасения…»

Такая мысль заставила Алису вздрогнуть. Нет, нельзя так думать. Не будет следующего раза.

– Да чего ты с этой Лилией так носишься? Ты же знаешь, кто она.

Аллейндис поднялся с тихим кряхтением.

Алиса нахмурилась.

– Ты о чём?

– Не здесь, – он поднял голову к балкону. Рыцарей уже не было видно. – Я знаю место, где нас никто не найдет.

11

Их встретил большой шумный рынок. Алиса помнит его еще из первых жизней. Какое-то время она даже жила в одном из домов близ него.

– Куда мы идем?

Аллейндис не ответил, молча и целеустремленно вышагивая впереди. Людей становилось всё больше, и вскоре они уже с трудом протискивались через толпу.

Алиса догадалась, что причиной является ежегодная ярмарка. Оно им было на руку. В такой толпе найти их будет очень и очень тяжело.

Постепенно девушка начала отставать, что Аллейндис заметил далеко не сразу. Он крикнул назад:

– Не потеряйся здесь.

– Что?

Резко заиграли какие-то музыкальные инструменты. Алиса обернулась. Слева была небольшая сцена, где несколько людей выплясывали под звуки живой музыки.

Когда девушка перевела взгляд обратно, Аллейндиса уже не было видно.

Тихая паника начала подниматься из глубин. Шум, теснота, палящее солнце. Алиса почувствовала, как громко и быстро начинает биться сердце.

«Что-то мне нехорошо…»

Она судорожно начала высматривать Аллейндиса в толпе. Где же его искать теперь? А надо ли вообще искать? Может просто уйти?

Неожиданная чужая хватка за руку заставила Алису прийти в себя. Девушку буквально вытащили из этой гущи людей в сторону, ближе к узкому темному переулку.

– Будешь так глазеть по сторонам – голова открутится.

Впервые Алиса выдохнула, увидев Аллейндиса. Даже стало как-то непривычно от этого успокоения. Она тут же будто пришла в себя и выдернула руку.

– Не открутится.

– Конечно, ведь задавят тебя куда раньше.

Аллейндис молча пошел вперед, уже не оборачиваясь. Он будто показывал, что Алиса может делать, что хочет: хоть идти за ним, хоть потеряться в толпе.

Нет, ну если он настаивает…

Алиса неуверенно пошла следом за ним.

Они минули еще несколько давок и вышли к полупустой улице. Аллейндис уверенно шагал по подворотням, и лишь Алиса напрягалась всё сильнее. Почему-то обстановка казалась все более знакомой…

Из-за угла резко выскочила пышная женщина. Она едва не снесла Аллейндиса с дороги, но тут же раскрыла руки и хлопнула его по плечам.

– Ал! Как же я давно не видела тебя!

Аллейндис чуть стушевался, явно не ожидавший кого-то

встретить, и тут же заслонил Алису спиной, взяв её за руку. Он чуть похрипел, затем улыбнулся и выдал не слишком доброжелательно:

– Здравствуйте, тетушка.

Видимо, благодаря улыбке женщина не почувствовала чужих сигналов дискомфорта.

– Ты к Яннису?

– Да.

У Алисы по спине прошел холодок. Яннис жив?!

Он ненормальный. Она знала, что нельзя ему доверять.

Девушка начала медленно отходить назад, но Аллейндис крепче сжал её руку, перекрывая возможность к побегу.

– Извините, тетушка, тут барышне нехорошо стало, нам нужно бежать.

К счастью, женщина поняла данный жирный неприкрытый намек.

– Конечно! – она как-то радостно хлопнула в ладоши. Все ее действия были ни к месту. Но тут улыбка чуть сошла с её лица. – Навести скорее Янниса, отчего-то давно его не видно. Всё ли у него хорошо?

– Всё в порядке, – перебил Аллейндис, продолжая улыбаться. – Он трудится над очередным книжным шедевром, не стоит его беспокоить.

– Но всё же проведай его, пожалуйста.

Аллейндис закивал, ненавязчиво и медленно толкая Алису вперед.

Девушка молчаливо оценивала взглядом ситуацию.

Стоит ли спросить? Или попытаться сбежать? А может просто попросить систему начать всё заново? У Алисы было стойкое ощущение, что эта жизнь проходит впустую.

Аллейндис мельком поглядывал на свою спутницу, но ничего не торопился объяснять. Казалось, ему даже было весело.

Конечно, весело, у него что ни день, так цирк.

Алиса решила промолчать. В конце концов, даже если её убьют, она сможет начать все с чистого листа, ученая ошибками. Такой исход показался ей самым удачным.

Они дошли до *того самого* дома. Алиса помнила его очень хорошо. Даже слишком. Помнила, и мечтала никогда не возвращаться сюда.

Ноги против воли остановились. Тело отказывалось заходить за ограду.

Аллейндис также замер рядом с девушкой.

– Я чувствую, что ты боишься, – Аллейндис утомленно вздохнул, – но скажи, какой смысл спасать тебя столько раз в ущерб себе, чтобы в конечном счете убить или привести к убийце? – он взял девушку под локоть и продолжил. – Я понимаю, что логика – это не твоё, но хотя бы попытайся, Алиса.

Девушка скосила на него недовольный взгляд.

Ну да, не его же убили здесь несколько раз.

Алису это даже немного разозлило. Почти во всех схват-

ках Аллейндису было суждено победить. Он ни разу не умирал так, как она.

«Почему только я вечно страдаю?»

Алиса демонстративно выдернула руку, выдохнула и сделала несколько уверенных шагов вперед.

Аллейндис не шевелился. Он молча изучал девушку взглядом со стороны.

Алиса обернулась. Они недолго так простояли в тишине. Девушка, уставшая за день, отвернулась и пошла дальше – прямо к двери дома. Сердце все еще билось, как бешеное. Даже дыхание медленно начало учащаться.

Помирать, так быстро.

– Постой.

Алиса успела взяться за ручку двери, но Аллейндис мягко отстранил её назад.

– Хочу познакомить тебя со своим другом до того, как у тебя случится сердечный приступ.

Да, он и правда может случиться в момент их встречи, если не раньше.

Аллейндис осторожно взял девушку за руку и, к её удивлению, повел за дом. Изгородь уже закончилась, оставался лишь небольшой участок земли. Окна дома выходили прямо на яблоневый садик из трех деревьев. Темное и тихое место.

– Знакомься, Алиса, – Аллейндис присел возле одной из яблонь. – Это Яннис.

Аллейндис похлопал по небольшой горке, убирая с нее

несколько листочков.

Он совсем поехавший? Причем здесь вообще…

Глаза Алисы округлились.

Аллейндис поднялся с корточек, стряхнул невидимую пыль и обернулся к ней.

– Не переживай. Теперь он никого не обидит. И никому не нужно его бояться.

Девушка не знала, что сказать. На самом деле она почувствовала, как гора упала с плеч, однако вместе с тем было что-то неправильное в этом чувстве. Можно ли вот так спокойно выдохнуть на чьей-то могиле?

– Успокоилась?

Алиса чуть заторможено кивнула несколько раз.

– Теперь можем зайти внутрь и поговорить, – Аллейндис весело улыбнулся и зашагал к входной двери.

Алиса молча последовала за ним.

Аллейндис по-хозяйски проводил девушку сразу на кухню, поставил чайник, нашел несколько кружек и сполоснул от пыли. Алиса все это время была крайне тихой. Даже для себя самой девушка не могла объяснить такого поведения.

Она будто не до конца понимала, что происходит.

Или же боялась сделать лишнее движение, дабы не оказаться под второй яблоней.

Аллейндис поставил перед Алисой кружку, сел напротив. Из девушки вырвался нервный смешок.

– Вот так пьем чай в доме маньяка, пока он сам закопан

на своем же участке.

Аллейндис пожал плечами.

– А что? – он отхлебнул из чашки, но резко отдернулся, видимо, обжегся. – Предлагаешь отнести на могилку цветы и помянуть?

– Сомневаюсь, что найдется хоть один человек, который захочет поминать убийцу.

– Да. Только мы с тобой знаем, кто он.

Алиса заторможено осеклась.

Они ведь ни разу не обсуждали Янниса. Она только что сама себя выдала.

Ладно уж.

Это место начисто выбило её из колеи.

Алиса поймала себя на мысли, что ей хочется узнать как можно больше. Что вообще в этой жизни произошло в доме Янниса?

– Почему не рассказываешь никому, кем был твой *настоящий друг*?

Аллейндис, усмехнувшись, снова пожал плечами.

– *Настоящий друг*, – передразнил он её. – А зачем? Достаточно ведь того, что маньяк больше никого не убивает. Люди здесь мало обращают внимание друг на друга, пока ты не в центре их поля зрения.

Что ж, это имеет смысл… Хотя Алиса на его месте рассказала бы. Лучше знать, что маньяк мертв, а не то, что он больше почему-то не убивает. Да и стал бы кто-нибудь искать

убийцу? Родители жертв скорее станцуют на могиле Янниса, чем осудят Аллейндиса. Другое дело, что в этом мире есть не только социально-нравственные законы, но и государственные…

Голос Аллейндис чуть снизился.

– Зачем вообще успокаивать бездушных марионеток?

– Затем, что они живые.

Аллейндис весело фыркнул, отстраняясь от стола и откидываясь на стуле назад.

– Алиса, ты ведь знаешь, что в этом мире существуют Свет и Мрак? – после кивка девушки, он продолжил. – И ты знаешь, что они есть у меня. А теперь подумай, Алиса, – он резко поддался вперед и чуть не перевернул её чашку, – почему они есть только у меня? Почему все знают о них, но ни у кого их нет? Почему у Янниса, страшного и жестокого убийцы, не было Мрака? Да их там должно было слететься с десяток за всё, что он совершал!

Алиса раньше не думала об этом. А ведь действительно…

– А всё потому, – Аллейндис горячо продолжал, – что они даже не способны осознать свои поступки и собственные желания, ведь их попросту нет! Их жизнь – сплошной рутинный закономерный цикл, который просто невозможно прервать в силу ограниченности их сознания! Как этих марионеток можно считать живыми?

– Но при этом, – в противовес пышущему жаром громкому парню Алиса старалась говорить тише и спокойнее, – Ты

осознанно спас как минимум одну такую «марионетку».

Аллейндис чуть осекся.

– Ты про эту? – он кисло скривился. – Как её там…

– Лилия.

– Если бы ты не прыгнула за ней, я бы даже пальцем не пошевелил.

– Но это не отменяет того, что ты спас ей жизнь.

Аллейндис протяжно выдохнул через нос и закатил глаза, будто Алиса совсем не понимала, о чем он говорит.

– Тебе вот сложно покормить уличного кота? Нет, не сложно, ведь ты сильнее, у тебя больше возможностей.

– А что насчет меня? – Алиса чуть склонила голову на бок.

Аллейндис опустил глаза на чашку и начал толкать ладонями туда-сюда.

– Ты не такая, как все они, – он замолчал, словно обдумывая следующие слова, но продолжения не последовало.

– Ты тоже, – осторожно отметила Алиса.

Их взгляды пересеклись. Они словно испытывающие глядели друг на друга, желая самим осознать, кто перед ними.

Аллейндис не переставал толкать чашку от одной руки к другой. Лишь эти звуки легкого звона чашки и скользившего дна наполняли кухню.

– Ты, наверное, устала, – Аллейндис слегка улыбнулся, но Алиса уже видела, что глаза остались неизменными, – лучше завтра поговорим. Расслабляйся и отдыхай, выбирай любую комнату.

Он встал из-за стола, задвинул стул. По затихающим шагам Алиса поняла, что он поднялся на второй этаж в комнату.

Взял и оставил её одну в доме убийцы.

Ужасный человек. Хотя с его уходом дышать девушке стало легче.

Алиса взяла кружки, сполоснула их и начала осматриваться. Бежать за ним? Ещё чего.

На первом этаже была только кухня и парочка пустых комнат, видимо, кладовок, ныне пустых. Аллейндис выкинул все его вещи?

«Скорее сжег…», – усмехнулась про себя Алиса.

В конце комнаты было две лестницы – на нижний и верхний этаж. Мысль о подвале вызвала у девушки табун мурашек и холодка по коже. Неприятные воспоминания.

Она поднялась наверх, осматривая коридор из четырех дверей. Первая оказалась закрыта, как и вторая рядом с ней. Что за квесты? То ли Аллейндис сам заперся, то ли он просто закрыл все комнат и сидит теперь в одной из открытых. Алиса вздохнула и перевела взгляд на другие две. Как же не хотелось встречаться с ним сегодня.

[Сделайте выбор]

[А. Дверь слева]

Интересно.
Алиса не сдержала смешка.
«А я хочу справа, и что теперь?»
В чем опять выбор?

[Ошибка]

[Ошибка системы]

[Анализ данных]

Алиса из принципа пошла к двери справа.

[Выбор…]

Система снова резко затихла.

Девушку это удивило. Но от затеи она не отказалась.

Ей не пришло в голову, что там может сидеть сам Яннис, который на самом деле жив. Или ещё какая-нибудь разумная идея опасаться. Не потому, что у Алисы плохо с чувством самосохранения.

Сама система и её выборы казались все опаснее. Хочешь выжить? Сделай наоборот. Да и теперь система будто пыталась отвести Алису от Аллейндиса.

«Она хочет меня убрать. Запустить заново по этому кругу…»

Дверь поддалась с тихим скрипом.

За окном уже стемнело, в комнате уже царил полумрак. Аллейндис лежал на полу с одной подушкой, спрятав глаза в изгибе локтя.

– Что, все закрыто? – поинтересовался он.

– Чего на полу лежишь?

– Кровать в соседней комнате.

– Это *его* кровать?

– Да.

Алиса молча легла рядом с Аллейндисом на пол.

– Дай подушку.

– У меня одна.

Алиса взялась за край наволочки и с силой подвинула к себе подушку вместе с головой парня. Аллейндис скорчил недовольное лицо, пока она укладывалась рядом, но все же немного отодвинулся.

Нет, лучше полежать на полу с Аллейндисом, чем одной на кровати Янниса.

– Что в других комнатах? – поинтересовалась девушка, нарушив тишину.

– В одной лежат вещи жертв, – они вместе лежали и смотрели в потолок, – в другой все его личные. Я погорячился, когда сказал тебе выбирать любую комнату.

Понятно, значит не сжег.

– А я-то думаю, – со смешком начала Алиса, но Аллейндис перебил ее:

– А стоило бы сжечь.

Девушку это рассмешило.

– А что мешает?

– Да ничего, – казалось, Аллейндис засыпает, настолько спокойно звучал его голос. Не из-за нее же он так резко затих… – Просто в этом нет смысла.

Она повернула голову на бок. Аллейндис все же не засыпал. Глаза его были открыты, а взгляд направлен четко на дверь.

– Я сам не люблю это место, – честно признался он, – но, как иронично, именно сейчас мне кажется, что здесь безопаснее всего.

Внутри Алисы шла борьба любопытства и гордости. Она уже показала себя как человека, посылающего к черту по любому поводу, и теперь было неловко рушить этот красивый образ сильной и независимой женщины.

Она поерзала по полу.

Аллейндис перевел на нее взгляд.

– Иди в ту комнату.

– А ночью Яннис встанет из могилы, возьмет нож, поднимется по лестнице, откроет дверь, и мое «завтра» уже не наступит.

Аллейндис рассмеялся.

– У меня тоже эта картинка в голове.

– Вот-вот…

– Но что мешает ему прийти сюда, когда мы будем спать здесь на полу? Ну, помимо того факта, что он вряд ли встанет.

– Нас двое, победим количеством и качеством командной работы: ты отвлекаешь, я убегаю.

– Это, по-твоему, командная работа?

– Конечно, она вполне вписывается в твое понимание дружбы. Такая же странная.

– Так мы друзья?

– Нет.

Аллейндис, кажется, пригрузился.

– Я не понимаю, почему нет.

– А я не понимаю, зачем я тебе.

(КАКАЯ УПЕ-ЕРТАЯ! У-УЖАС!)

{НЕ МОГУ ПРИДУМАТЬ РИФМУ, НО ВЫРАЖАЮ

СОГЛАСИЕ}

Алиса приподнялась на локтях и перевела взгляд на Аллейндиса.

Приглядевшись, она заметила, что левое плечо парня покрывает едва заметный серый дымок, а правое – легкий блеклый свет.

– Аллейндис, я их опять слышу.

– Они знают.

Потрясающе. Над ней просто смеются.

Алиса невольно попыталась вглядеться в размытые силуэты. Дымчатое существо чем-то было похоже на маленького человечка с длинными тонкими конечностями. На голове его красовались две спирали, напоминающие рога. На лице был лишь зубастый рот. Существо справа выглядело несколько похоже, за исключением того, что вместо рук были длинные полосы, словно мазки краской, напоминающие крылья, а на лице выделялись только глаза.

– Вы мило дополняете внешне друг друга.

Аллейндис, успевший настроиться на сон, резко распахнул глаза. Тройная доза удивления так и кричала Алисе о том, что видеть она их не должна была.

(ДЕВЧО-ОНКА, У ТЕБЯ ТОЖЕ ЕСТЬ НЕЧТО, НАПРАВЛЯ-ЯЮЩЕЕ ТЕБЯ?)

Ну, если систему можно считать за Свет или Мрак… Нет,

она однозначно была бы Мраком… Ладно, не суть.

– Нет, – неуверенно выдала Алиса.

(ВРУ-УНЬЯ!)

– Да не вру я, нет у меня никого.

(ТОГДА ЧЕ-Е-ЕЙ ГОЛОС ТЫ ПОСТОЯННО СЛЫШИШЬ?)

– А вы тоже его слышите?

{ПИЩИТ}

(ДА, УЖА-АСНЫЙ ПИСК)

– Ты тоже слышишь? – обратилась она к Аллейндису. Но тот лишь отрицательно покачал головой.

– Так что это?

– Трудно объяснить, – Алиса вздохнула, осознавая, что объяснять придется с самого начала. – Но если в двух словах, то это нечто, диктующее мне, как поступать.

Да, хорошо сказано. Вряд ли они понимают, что находятся в игре. А так Алиса даже не солгала.

Неожиданное осознание того, что Аллейндис прерывал большую часть её выборов, заставил девушку осечься. А ведь

действительно…

– И ты не можешь обойтись без этого?

– Не могу.

– А на каких условиях всё происходит?

– Я делаю то, что мне предлагают, а если не делаю, то получаю разного рода наказания.

– Я не об этом, – теперь уже Аллейндис приподнялся на локтях и сел напротив Алисы, – что ты получаешь взамен?

– Жизнь.

Одно слово, а как точно…

Алиса даже как-то расстроилась. Это ведь её право по факту рождения, так почему она должна его пытаться заслужить?

Аллейндис сочувственно похлопал её по плечу.

– И долго тебе так надо слушаться?

– Надеюсь, что нет.

На самом деле Алиса уже не понимала, что она делает. Идет ли она по сюжету? Правильно ли поступает?

– А ты? – решила переключиться девушка. – Как так вышло, что у тебя и Свет, и Мрак? Разве это не странно? Как можно их получить одновременно?

– Это весьма… – Аллейндис запнулся, – длинная история. Здесь в двух словах и не расскажешь…

– Как и мою, – со вздохом произнесла Алиса.

– Ну, – Аллейндис потянулся, зевая, – впереди еще будет время… – он повернулся к Алисе спиной, показывая, что

диалог окончен.

Чудной он, конечно.

***

– Да что же ты будешь делать, – сонно пробубнила Алиса, махая рукой у своего уха, будто отгоняя источник раздражающего писка.

{алиса, проснись…}

Девушка с трудом приоткрыла глаза, тут же щурясь от легкого свечения поблизости.

– Свет?

{алиса… у меня совсем мало сил, алиса…}

И действительно, голос звучал настолько тихо, что она еле слышала его.

– В чем дело? – Алиса обеспокоено приподнялась, стараясь не разбудить Аллейндиса. Краем глаза она заметила, что он перелег от нее настолько далеко, что подушкой ему служила собственная рука.

{мне нужно показать тебе это… но будь осторожна, алиса… не уходи слишком глубоко в эти воспоминания…}

О чем он говорит?

Сердце девушки пропустило болезненный удар. Отчего же это светлое существо такое слабое? В чем же дело?

{берегись аллейндиса, алиса…}

Последние слова звучали почти шепотом, Алиса едва их расслышала. Свет едва вспыхнул, и веки Алисы тяжело опустились.

Ночь будет долгой.

12

Он будто видит длинный сон. Из раза в раз один и тот же. Вот только с каждым новым пробуждением детали теряются, все становится странным, размытым…

Аллейндис с трудом открыл глаза.

Новый день, наполненный презрением к самому себе.

Умывание, завтрак, рутинные дела. Всё как и раньше, стабильная тихая жизнь…

– Ал! Доброе утро, друг мой! – распахнул двери его дома Яннис. Улыбка его была настолько светлая, что Аллейндис невольно то ли нахмурился, то ли поморщился…

Как же он терпеть не мог, когда люди сокращали его имя.

– Какие планы на сегодня?

Такой неожиданный поток энергии никак не вписывался в мрачное утро Аллейндиса. Он ещё не до конца осознал, кто он, а Яннис уже так бодр и свеж…

– А ты хочешь что-то предложить?

Гость будто ждал только этого вопроса. Он бодро подскочил, выключая кричащий чайник и разливая по кружкам кипяток.

– На самом деле я хотел сказать, что у меня сегодня свидание, – прозвучало, скорее, как хвастовство, но Аллейндис промолчал. – Хотел одолжить у тебя одну рубашку.

Будто ему своих мало.

– Ладно…

– Спасибо! – он по-хозяйски открыл один из шкафчиков на кухне, достал оттуда печенье и начал бессовестно уминать за обе щеки. – Если тебе однажды понадобится что-то для свиданий, – проговорил он с набитым ртом, – ты обращайся, не стесняйся!

Для Аллейндиса всё прозвучало так, будто он полный неудачник, и ему никогда не посчастливится встретить добрую милую девушку, которую захочется позвать на свидание.

Подавив в себе желание огрызнуться, парень решил сменить тему:

– А что там твоя книга?

– О, – протянул Яннис, – ты не поверишь, но её встретили бурным восторгом! Представляешь, первая книга, и тут же успех! – парень рассмеялся, и чуть не подавился крошками.

Откашливаясь, он продолжал:

– Ты зря не пошел со мной, – Яннис постучал себе по груди, – не пошел на встречу с читателями… Кха, да что ж такое?

Аллейндис стиснул зубы.

Его уже достало это.

Яннис был везде лучше него.

Бегал он быстрее, плавал дольше, мог даже задерживать дыхание под водой на долгое-долгое время! Яннис прекрасно рисовал, умел играть на разных инструментах, был золотым рукодельником – он имел успех везде, чего касался. А

за счет недурной внешности и отбоя от красавиц у него не было!

Не то, что Аллейндис.

Посредственность. Серая масса. Он не был слишком умным, но и глупым его было не назвать. Не урод, но и не принц. О таланте речи никогда не шло. Аллейндис всегда, насколько мог, радовался за единственного друга, но…

В последнее время он устал себя обманывать.

Он завидовал. Страшно завидовал Яннису.

Его раздражал чужой успех и собственная никчемность. Дружить с таким идеальным человеком оказалось невероятно тяжело.

– Ал, не хочешь на речку завтра сходить? – Яннис будто не замечал настроения дорогого друга.

– Ладно.

Парень ещё что-то тараторил, пока Аллейндис с кислым выражением лица отхлебывал чай. Отвратительный.

– Тогда до завтра!

Дверь захлопнулась, и воздуха в доме будто стало в разы больше.

Аллейндис расползся в кресле, наблюдая вид из окна. Унылая пасмурная погода будто отражала настроение его самого.

Как он его ненавидел. Яннис раздражал. Неимоверно. Сегодня у него свидание, а что у Аллейндиса? Ничего. Потому что неудачник. Не то, что Яннис. Готовится, наверное, к

свиданию с очередной ненаглядной. Купил цветы, прибрался в доме…

Стук в дверь.

– Ал! Ты дома?

Тетушка Карина хотя бы не врывалась так бесцеремонно, как Яннис.

Аллейндис, шаркая, поплелся к двери.

– Я тебе гостинцев принесла!

Дверь скрипнула, и на пороге показалась пышная женщина. В руке она держала плетеную корзинку, наполненную мучными вкусностями.

– Ах, Яннис не у тебя? Как жаль.

Жаль? Ну да, конечно. А как же ещё? Зачем приходить сюда не ради Янниса.

– Слышала, Яннис недавно написал такую интересную книгу! Поздравляю с таким талантливым другом, Ал!

«Не то, что ты, неудачник, да?»

Аллейндис кисло усмехнулся.

– Спасибо, тетушка.

Она протянула ему всю корзинку.

– Угощайтесь, милые! – она снова начала что-то говорить про Янниса, но Аллейндис будто перестал всё слышать.

Ему даже на мгновение показалось, что он оглох. Было бы здорово, если бы это избавило его от достижений Янниса.

– … поэтому аккуратнее, ладно?

Слух вернулся. Аллейндис рассеянно моргнул пару раз.

– Вы о чем, тетушка?

Она огляделась по сторонам, приблизилась и чуть снизила голос:

– У нас тут молодые ребята начали пропадать. Все думали, что с дома сбегают, но недавно нашли одну убитую… Говорят, ей перерезали горло и еще долго издевались над уже мертвым телом…

– Вы не знаете, кто это был?

– Ах, бедная Мирочка! Даже не знаю, как там Яннис… – она покачала головой, всем своим видом выражая скорбь и сочувствие.

Аллейндис удивленно вскинул брови.

Мира была последней девушкой Янниса. Она исчезла полгода назад, и парень был так убит горем…

Что, впрочем, не помешало встретить ему новую спутницу.

– Передавай Яннису привет!

Аллейндис с силой захлопнул дверь. Как он устал от всего этого. Яннис то, Яннис это… Да сколько можно?! Аллейндис злобно скривился. Голоса в голове начали нашептывать темные мыслишки. Если бы раньше парень может и отмел их, то сейчас…

Он переоделся в темную одежду и, дождавшись вечера, тихо выскользнул из дома. Аллейндис ещё не знал, что именно будет делать у Янниса: может возьмет какую-нибудь личную вещь и подкинет, куда не надо, а может стащит новые

заметки книги и распространит, тем самым усложнив парню писательскую жизнь. Хотелось сделать что-то мелкое. Колкое.

Аллейндису хотелось выплеснуть злость и зависть, что съедали его с каждым днем все сильнее.

Он осторожно открыл нижнее окно и пролез внутрь.

Дом Янниса встретил его холодным одиночеством. Было темно. Аллейндис несколько раз чуть не врезался в мебель. Он судорожно начал рыскать по всему дому в поисках компроматов или иных вещичек, способных утихомирить этот пожар ненависти и раздражения.

Что-то скрипнуло со стороны лестницы. Аллейндис в страхе вжался в стену, прячась на кухне.

Яннис был дома?!

Парень поднялся прямо из подвала и сладостно выдохнул по пути на второй этаж. Когда дверь комнаты хлопнула, Аллейндис осторожно вылез из укрытия. В эту минуту он почувствовал, будто стоит на моменте фатального выбора. Дежавю?

Парень тихо прокрался к лестнице.

Что Яннис там делал? Разве он не должен быть на свидании?

Аллейндис осторожно наступал на каждую ступеньку, опасаясь скрипа деревяшек. Когда он уже стоял перед дверью, его охватило странное чувство радости. А вдруг сейчас он узнает нечто, что разрушит популярность Янниса! Недол-

го думая, он распахнул дверь. Внутри было очень темно. Рядом, на столике, стоял светильник, чем Аллейндис тут же воспользовался.

«Странный запах, будто…»

Свет озарил помещение, и мысли Аллейндиса прервались.

На полу лежала девушка. Руки ее были расставлены в разные стороны, а лицо и тело покрыто какой-то краской.

«Краской же?»

Аллейндис на секунду подумал, что друг его, должно быть, решил разыграть.

Он приблизился к девушке, и сердце его ушло в пятки – глаза её были широко раскрыты, в уголках виделись следы стекающих слез. Горло было перерезано. Всё её тело, пол, стена…

Аллейндиса затрясло.

Он в ужасе отлетел в сторону, но резкая хватка на плече не дала сбежать далеко.

– Что ты забыл здесь?

Лицо Янниса не выражало прежней радости, привычной бодрой свежести. В полумраке он казался совсем другим человеком. Голос звучал металлически холодно, а глаза сверкали, как у безумца. Аллейндис в страхе попытался рвануть вперед, но Яннис со всей силы бросил его в сторону. Ударившись об стену, парень сполз прямо в лужу чужой крови.

Его тошнило. Трясло.

– Хорошо, что ты пришел, – продолжал тем же бесстрастным чужим голосом Яннис. – Я хотел использовать твою рубашку, но теперь, когда ты сам пришел сюда, всё куда проще…

Он хотел подставить его? Вот сукин сын…

– Зачем? – хрипло выдавил из себя Аллейндис.

– Нет кандидатуры лучше твоей!

Яннис безумно захихикал, но вскоре, не сдерживаясь, начал сильно смеяться.

– Как же хорошо вышло! – на миг ему вернулось прежнее выражение счастья на лице, однако теперь Яннис выглядел иначе. – Видишь ли, Ал, – он присел возле друга и поставил рядом светильник, принимаясь заботливо поправлять его одежду, – пару лет назад я случайно зарезал свою подружку… – взгляд его застыл вместе с улыбкой, – и мне так понравилось… Это выражение беспомощности, растерянности, страха, предательства, смерти… Ощущать чужую жизнь в своих руках оказалось так волнительно, – он вновь захихикал, переводя взгляд на лежащее возле них тело.

– Я понял, что не могу уже остановиться…

Зрачки его будто закрывали весь глаз. Страшные, темные, безумные.

– И мне нужна подстраховка…

Он перевел взгляд на Аллейндиса.

– Кто может сгодиться лучше, чем такой неудачник? Вечно на вторых ролях, вечно забытый, жалкий… Позавидовал

своему другу и начал убивать всех его невест! Вот так драма!

Аллейндиса никак не отпускала дрожь.

– Никто не поверит…

– О чем ты? – Яннис снова расхохотался. – Взгляни правде в глаза! Эй, Ал, кого из нас больше любят, а? Кого больше уважают? Кем восхищаются? Тобой что ли?

Он покачал головой, продолжая улыбаться.

– Ты был хорошим другом, Ал. Пока я не стал лучше тебя во всём. Теперь ты окончательно стал пустышкой.

Аллейндис не мог вымолвить ни слова. Ему было дико страшно, как никогда в жизни. Руки испачкались в чужой крови. Казалось, она была еще теплая…

– Я сохраню твой чистый образ лишь в своей памяти, – из кармана Янниса показалось лезвие. – Но это всё, что я могу сделать для такого никчемного человека.

Он занес руку, но в мозгу Аллейндиса что-то щелкнуло. Он схватил рядом стоящие светильник и со всей силы ударил Янниса по голове. Повалив того на пол, парень тут же придавил его, начиная душить. Но Яннис не сдавался. Перехватывая его руки, он пытался выкрутить их, что у него практически получилось. Аллейндис несколько раз ударил его, прежде чем быстро отскочить, хватая с пола упавший нож. Яннис, на четвереньках, продолжал смеяться, шатаясь. Ему было достаточно пары минут, чтобы встать.

– У тебя кишка тонка, чтобы убить человека, Ал.

Когда Яннис поднял на него избитое лицо, что-то в ма-

ньяке всколыхнулось.

– Я Аллейндис.

Не «Ал».

– А ты уже не человек.

Он ударил ему прямо в сердце.

Яннис, все ещё шокированный, не мог поверить своим глазам. Сползая на пол, он не сводил взгляда с Аллейндиса.

Но не успел парень выдохнуть, как резкое облако дыма начало заполнять весь подвал.

(ЗА-А-АВИСТЬ! УБИ-И-ИЙСТВО! КАКОЙ ПОТРЯСА-АЮЩИЙ НАБО-ОР!)

В голове зазвенел чей-то глубокий голос. Фигура перед ним была хоть и бесформенной, однако от нее веяло невероятной силой.

(НЕ СТЕСНЯ-ЯЙСЯ, ПА-АРЕНЬ, Я УЖЕ ВСЁ О ТЕБЕ ЗНАЮ. ПРОСТО СКАЖИ, ЧЕГО ЖЕЛАЕШЬ И ЧТО ГОТОВ ДАТЬ ВЗАМЕ-ЕН!)

Чего он хочет?

Аллейндис нервно усмехнулся, на дрожащих ногах присаживаясь на пол. Они уже не держали его.

Популярность? Красота? Талант? Он ведь может пожелать всё, что угодно? Что ж, он наверняка воспользовался бы этим несколько часов назад.

Но не сейчас.

– Ничего.

Ответ, кажется, не прошелся по вкусу Мраку.

(МАЛЬЧИШКА, ПОДУМАЙ ХОРОШЕНЬКО)

Аллейндис пустыми глазами смотрел на свои руки.

– Хочу проснуться от этого сна.

Дым медленно начал рассеиваться, будто давай парню последний шанс. Но Аллейндису не было до этого дела.

Парень, покачиваясь, вышел из подвала, морщась от утреннего восхода солнца.

Дверь в дом Янниса распахнул городской караул. Первое, что увидели люди – Аллейндиса, покрытого кровью.

Очевидно, конечно, кто убийца.

Не было даже разбирательств, как таковых. Аллейндис сначала пытался докричаться, пытался раскрыть всем глаза, но Яннис оказался прав – их репутации сыграли свои роли.

Уже сидя в темнице, Аллейндис пытался понять, где он совершил ошибку. Может не надо было идти в подвал? Проникать в дом? Добивать Янниса?

Мысль о том, что не стоило так себя съедать завистью и злостью, с раздражением прогонялась им.

Сырой холодный камень. Сквозняк. Темнота.

Да, стоило принять предложение Мрака…

***

Он в ужасе подскочил на кровати. Ему снова снился кошмар, будто бы один и тот же из раза в раз. Что это за сон? Почему он никак не может его запомнить?

Аллейндис резко поднялся и быстро помчался к двери, одолеваемый странным чувством, будто он знает, что сейчас произойдет.

Не успел он дойти до двери, как она распахнулась и в дом ввалился жизнерадостный и позитивный Яннис.

– Ал! Доброе утро, друг мой! – он всё также светло улыбался, как и многие дни до этого.

Немного удивленный взъерошенным видом своего друга, Яннис чуть отошел назад.

– Ал, ты в порядке?

– Я… – Аллейндис запнулся, не зная, что ответить, словно одна лишняя фраза выбьет его из привычной колеи.

Однако Яннис, видимо, решил не заострять на этом внимания.

– Какие планы на сегодня? – продолжил он, как ни в чем не бывало.

– А ты хочешь что-то предложить? – спросил Аллейндис, не сразу осознавая смысл сказанного.

Яннис уже по-хозяйски разливал по чашкам чай, что-то напевая, чем усиливал нервозность Аллейндиса, и без того

недовольного бесцеремонным приходом друга.

– У меня сегодня свидание. Хотел одолжить у тебя одну рубашку.

– Ладно…

– Спасибо!

Что-то не так. Всё неправильно. Аллейндис растерянно смотрел на чашку, из которой медленно поднимался пар.

Он где-то видел его…

– Если тебе однажды понадобится что-то для свиданий, – Яннис набил рот печеньем, – ты обращайся, не стесняйся!

– Ага…

Когда Яннис убежал со своей добычей, Аллейндис начал убирать кружки, не прекращая думать обо всей ситуации. Но будто ожидаемый стук в дверь ненадолго прервал эти душевные страдания.

Тетушка Карина переминалась с ноги на ногу, словно готовая воспарить над землей от счастья.

– Ал! Ты дома?

Парень остановился у двери, не торопясь открывать. Но настойчивый стук не прекращался, расшатывая и без того голые нервы Аллейндиса.

Она ведь явно пришла спросить про Янниса, а не к нему. Мерзкие лицемеры.

– Я тебе гостинцев принесла!

В корзине было то самое печенье, которое Яннис у него постоянно трескал, пирожки, булочки и даже маленький пи-

рог. Почему он до этого не обращал внимание на это?

– Ах, Яннис не у тебя? Как жаль.

Аллейндис начинал потихоньку закипать.

Слишком много Янниса в его жизни.

«Как же я от него устал, не оставляет меня даже в кошмарах…»

Неожиданная мысль будто обухом ударила в голову.

Ему снился Яннис? В кошмарах? Аллейндис же знает, что не помнит своих снов…

– Слышала, Яннис недавно написал такую интересную книгу! Поздравляю с таким талантливым другом, Ал!

Парень несдержанно скривился, ощущая яркие приливы тошноты к дорогому другу.

– Спасибо, тетушка.

Она гордо вручила ему полную корзинку, не торопясь уходить.

– Угощайтесь, милые!

Обычно Аллейндис отключался на этом моменте, уходя в себя, но именно сегодня всё его внимание было сосредоточено на тетушке.

– Молодым людям нужно хорошо кушать! Тем более вам с Яннисом! Такой талантливый мальчик! Слышала, он сейчас ухаживает за одной нашей красавицей, – она чуть толкнула Аллейндиса по плечу, – такая умница, они просто созданы друг для друга! Тебе тоже, Ал, как-то надо брать с Янниса пример! Он такой трудяга, такой талантливый, вежливый, не

замыкается в себе, открытый, вот поэтому к нему тянутся люди, Ал!

Аллейндис усмехнулся. Вот это тонкие намеки, даже непонятно, что она хочет сказать! Да он уже понял, что полнейший неудачник на фоне Янниса. Бестолковый грубый мрачный человек, заперший себя в раковине из зависти и ненависти ко всему идеальному – непостижимому для его ущербного сознания.

– Но эта девочка действительно хороша, – продолжала тетушка, – Милая, добрая, послушная, ну сокровище! Яннис так оберегает её, – с умилением протянула она, – сейчас ведь опасно вечерами-ночами… – тетушка немного запнулась. – Поэтому аккуратнее, ладно?

Аллейндис долго смотрел на нее, не отвечая. Женщина будто ждала чего-то, также не сводя с него глаз.

– Вы о чем, тетушка? – все-таки уточнил парень.

Она будто только этого и ждала. Осторожно оглянувшись, она подошла к нему поближе и практически зашептала:

– У нас тут молодые ребята начали пропадать. Все думали, что с дома сбегают, но недавно нашли одну убитую… Говорят, ей перерезали горло и еще долго издевались над уже мертвым телом…

Странно. Снова усилилось чувство, будто что-то не так.

– Ах, бедная Мирочка! Даже не знаю, как там Яннис… – она покачала головой, всем своим видом выражая скорбь и сочувствие.

После тяжелого вздоха, она протянула корзинку Аллейндису.

– Ладненько. Передавай Яннису привет!

Аллейндис долго смотрел ей вслед, пока она не завернула за угол, будто пытаясь понять, куда она вообще уходит. Парень тряхнул головой, закрыл дверь, поставил корзинку на стол. Казалось бы, привычные действия, но было в них что-то странное.

Мысли снова перетекли к Яннису. У него же свидание сегодня? Почему-то это обстоятельство придало ему странный прилив сил. Как же захотелось всё испортить.

Дождавшись вечера, Аллейндис вышел из дома и направился к дорогому другу, по пути будто не до конца осознавая, что вообще делает и для чего. Зачем он идет туда? Что собирается сделать? Почему его так сильно всё бесит и раздражает?

Почему Яннис опять лучше него?

В доме царила тишина, нигде не горел свет. Аллейндис хотел спрятаться на кухне, но взгляд, бегло брошенный на лестницу в подвал, снова вернулся к ней. Он остановился.

Недалеко стоял подсвечник. Аллейндис зажег его и начал медленно спускаться. Уже подходя к двери, он резко остановился, услышав шаги и скрип ручки. Всё внутри парня встрепенулось от неожиданности. Испугавшись, Аллейндис быстро потушил свет и юркнул в угол, пытаясь восстановить сердцебиение. Дверь открылась и дополнительно спрятала его от

выходящего человека, что немного успокоило.

Это был Яннис.

Что же этот ходячий идеал делал в подвале? Отчего же у него синяк на подбородке?

Аллейндис подождал совсем немного, после чего резво зажег светильник, распахнул дверь и тут же влетел внутрь, закрывая её за собой. В комнате было очень темно, и лишь сделав пару шагов вперед, Аллейндис заметил чьи-то ноги, затем тело…

На полу лежала девушка, судорожно сжимающая свое горло, отчаянно пытающаяся перекрыть страшную рану. Белое платье было насквозь пропитано алым, как и светлые башмачки.

Аллейндис бросился к ней, едва осознавая, что за картина перед ним. Он больно ударился коленями, падая рядом с ней в лужу крови. Парень суетливо начал искать хоть какую-то тряпку, чтобы перекрыть чужую рану…

Девушка умирала на его глазах.

Сердце бешено стучало, в глазах плыло, Аллейндис будто окончательно перестал принимать происходящее. Он дрожащими руками пытался хоть как-то помочь ей, словно хотел задержать кровь, льющуюся рекой, но всё было безуспешно.

– Держись, пожалуйста, держись, всё будет хорошо…

Он никак не решался взглянуть ей в глаза, боясь увидеть страх, ужас и надвигающуюся смерть.

– Всё будет хорошо…

Тихий всхлип заставил его опустить взгляд. Девушка смотрела прямо на него, из-за чего Аллейндиса бросило в крупную дрожь. Её глаза были настолько осознанными, настолько глубокими, понимающими, что парень поймал себя на мысли, будто это он сейчас должен лежать на её месте, а не она…

Она больше не моргала. Руки ее безвольно опустились, изо рта вырвался последний выдох с потоком крови.

Аллейндиса трясло. Он продолжал зажимать чужую рану, будто ещё была надежда на то, что девушка ещё может встать живая и здоровая…

– Что ты здесь забыл?

Аллейндис вздрогнул и, как ошпаренный, отскочил на пару шагов назад, хватаясь за светильник и поднимая его вверх.

– Ты что творишь, Яннис?!

– Хорошо, что ты пришел, – он медленно подходил к Аллейндису, который в страхе отшатывался от него. – Я хотел…

– Мы ещё можем помочь ей! – Аллейндис суетливо переводил взгляд с друга на лежащую без движения девушку. – Кажется, вышла какая-то ошибка, да? Давай поможем ей, а потом…

Яннис со всей силы толкнул его в стену, отчего Аллейндис больно ударился затылком. Схватившись за голову, он со стоном сполз вниз.

– Видишь ли, Ал, – Яннис присел на корточки напротив него, – однажды я случайно зарезал свою подружку и…

Аллейндис резко выхватил из его рук светильник и со всего маху ударил Яннису в висок, прерывая безумный словесный поток.

Белый дым, объявший его, казался знакомым, а существо, появившееся перед ним, смотрело на него, как на старого друга.

(НУ ЧТО, АЛЛЕЙНДИС, ГОТОВ СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМ ОБЛАДАТЕЛЕМ ВСЕ-ЕХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭТОГО МИ-ИРА?)

Аллейндису даже не надо было спрашивать, кто перед ним. Всё казалось таким очевидным.

– Что я могу дать взамен?

(СА-А-АМОЕ ЦЕННОЕ, ЧТО У ТЕБЯ ЕСТЬ)

– Бери, если такое имеется.

(ХА-ХА-ХА-ХА! ОТЛИ-И-ИЧНО! ГОВОРИ СКОРЕЕ, ЧЕГО ХОЧЕШЬ!)

Аллейндис перевел взгляд на лежащего Янниса, из-под рубашки которого виднелась старая подвеска. Стеклянные стенки, шарообразная форма, железные прутики по всей

площади изделия. Подвеска казалась странной, но такой необычной. Аллейндис давно хотел забрать её у друга… Тот всегда шутил, что именно она приносит ему удачу…

Аллейндис несдержанно хмыкнул.

Ну уж нет, он выше этого куска дерьма. Зачем ему какой-то предмет, для того чтобы быть лучше? Он же не Янис.

Слабак. Неудачник. Убийца…

(НУ? ДОЛГО МНЕ ЖДАТЬ?)

Хотя…

Аллейндис все же склонился над телом Янниса и легким движением сорвал с него подвеску.

«Твоя удача теперь моя. И кто из нас неудачник?»

Он протянул подвеску Мраку.

– Хочу, чтобы ты всегда был рядом со мной в этой подвеске, и помогал, если в этом будет необходимость.

Дым будто посерел, к полу становясь совсем черным. Аллейндис подумал, что существо откажется, однако Мрак обвил его руку, и медленно начал проникать в подвеску.

Теперь у него было всё.

Аллейндис вылетел из подвала, как ужаленный, отбежал от дома на большое расстояние. Остановившись, он обернулся, пытаясь параллельно восстановить тяжелое дыхание.

– Сожги весь дом.

Пожар вспыхнул практически мгновенно. Аллейндис пораженно смотрел на высокие языки белого пламени, с удовольствием облизывающими здание.

Он сам не заметил, как на лице появилась странная улыбка. Смешок, вырвавшийся из неведомых ранее глубин, на мгновение испугал Аллейндиса. Но подвеска, надетая на шею, словно охладила этот пыл более не согревающимся от кожи металлом.

Ему казалось, что теперь всё в порядке. Утреннее чувство, будто что-то идет не так, испарилось. Он создал новую реальность своими руками! Теперь нет ни Янниса, ни…

Мысль о лежащей на полу девушке не ложилась в общую картину, поэтому Аллейндис предпочел не думать об этом.

Никто больше не станет сравнивать его, указывать на недостатки, выделять на его фоне других…

Как же ему хотелось рассказать всему миру о том, что их любимый золотой Яннис – безжалостный сумасшедший убийца!

– Эй, Мрак, – он коснулся подвески, – хочу, чтобы весь город восхвалял лишь меня, чтобы все забыли про Янниса. Пусть всё достанется лишь мне.

Его желание было исполнено.

Аллейндис просто упивался славой. Его узнавали на каждом углу, пытались поговорить с ним, потрогать, обнять, весь его дом был в подарках.

Подарках лично *ему*.

– Ты такой молодец, Аллейндис! – тетушка Карина крепко обняла его, чуть ли не поднимая руками над полом. – В тебе, оказывается, столько талантов! Почему же ты их так долго прятал?

Аллейндис на это лишь довольно улыбался.

Он старался не вспоминать ту страшную кровавую ночь, и мир казался ему светлее.

Ни слова о Яннисе! Только о нем!

– Аллейндис, – подала голос женщина, стоящая возле тетушки Карины, поймавшей его при выходе из дома. – Не мог бы ты помочь мне?

– Конечно, – он с дежурной улыбкой чуть поклонился ей. – С чем Вам помочь, тетушка?

– Никто не слышит меня, Аллейндис, – голос ее начал дрожать. Она тут же вытащила платочек и приложила к глазам, пресекая попытку слез вырваться страшным потоком. – Но не мог бы ты помочь найти нашу девочку?

– Девочку? – он непонимающе склонил голову на бок. – Кто-то потерялся?

– Моя доченька… – она все же не выдержала, всхлипывая, – Мила… Она говорила, что её пригласили на свидание, ушла днем и не вернулась…

Выражение лица Аллейнлиса застыло.

Всё внутри начало перемешиваться.

– Нарядная такая вышла, – её дыхание начало сбиваться от давимых слез, – в белом платьишке, ботиночках…

Тетушка Карина сочувственно начала похлопывать женщину по плечу.

– Ну что ты, может она просто с женихом сбежала.

– Нет! Моя Мила…

Поток чужих рыданий заставил сердце Аллейндиса сойти с ума от нарастающего страха.

Нет, нет, только не этот день… Не было там никакой девушки…

Перед глазами снова всплыли чужие руки, пережимающие горло, и кровь, заполняющая собой все пространство и воспоминания.

Аллейндиса резко затошнило. В нос будто ударил железных запах вперемешку с чужими нежными духами.

Она ведь надеялась на спасение.

– Ал, с тобой всё… – заботливо начала тетушка Карина, но парень резко перебил её:

– Аллейндис! – вырвалось у него со злостью.

Отвратительное сокращение. А всё из-за мерзкого Яннис, который начал так урезать его имя.

Яннис. Яннис. Яннис.

Да почему он не может оставить его мысли?! Он же уже мертв!

Так почему же Аллейндису кажется, что он всё ещё тот же неудачник?!

Парень, схватившись одной рукой за голову, молча зашел в свой дом, оставляя женщин позади. Он со злостью за-

хлопнул за собой дверь и тут же схватился за подвеску. Аллейндис встал напротив зеркала. Затея казалась ему опасной, но…

Он мог стать лучше Янниса только так.

– Мрак, – белый дымок показался на его плече, – можно ли считать, что ты сейчас и есть эта подвеска?

(В НЕ-ЕКОТОРОМ СМЫСЛЕ – ДА)

– Является ли эта подвеска моей?

(ДА)

– В таком случае, – Аллейндис будто сам не узнавал себя в отражении, – я хочу получить всю ее силу. Хочу сам распоряжаться ей сам.

Мрак, кажется, немного озадачился. Но всё же не стал спорить. Дым начал заполнять всё пространство вокруг и медленно впитываться в самого Аллейндиса. Спустя некоторое время парень перевел взгляд на подвеску.

– Ты все еще здесь?

(ДА!)

– Хорошо… – тихо проговорил он, опуская голову вниз. – Мне жаль, что я такой неловкий неудачник.

Он ослабил пальцы, роняя подвеску на пол, и наступая на

нее сверху со всей силы. Стекло затрещало, железные прутики погнулись. В голове донесся страшный крик.

(ОБМА-АНЩИК! ТЫ САМ ПОДПИСАЛ СЕБЕ ПРИГОВОР!)

Аллейндис схватился за голову. Страшная головная боль заставила его упасть на колени.

(ВЗДУМАЛ ОБМАНЫВАТЬ? МЕНЯ? ХА-ХА-ХА-ХА!)

Парня затрясло от дикого холода, идущего будто из него самого.

(ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НЕУДАЧНИК, АЛЛЕЙНДИС! НИЧТО-О-ОЖЕСТВО!)

Нет, нет, не может такого быть…

Почему так быстро?

Его словно подкинуло над землей, ударив об иную часть этого мира. Страшная боль прожигала его голову, сердце и глаза. Он не мог сосредоточиться ни на одной мысли, а взгляд хаотично бросался вслед за обезумевшем зрачком. В какой-то момент он будто увидел то, что не следовало.

Над их городом сидела огромная еле различимая фигура, кажется, женщина, с длинными черными волосами, ниспа-

дающими по плечам. На глазах её была какая-то маска, но это не мешало ей тягуче-медленными движениями касаться неведомо возникших букв в небе, складывая из них какие-то предложения. В какой-то момент она бросила взгляд на самого Аллейндиса, и на губах ее промелькнула странная усмешка, после чего парня будто сжали в тисках невидимой рукой.

Давление не прекращалось ни на секунду. В теле затрещали все кости, проламывая другие органы и доставляя Аллейндису агонию дикой боли.

Когда сознание начало покидать его, он видел лишь странную рябь вокруг себя, словно мир распадался на тысячи мелких частиц.

13

Аллейндис открыл глаза. Родные потолок, кровать, одеяло, одежда. И родной кошмар, который отчего-то больше не пугал. Он задумчиво сел на кровати. Впервые парень проснулся без паники, холодного пота и чувства дикого страха.

Аллейндис только поставил ноги на пол, как послышался хлопок двери.

– Ал! Доброе утро, друг мой!

Аллейндис раздраженно резко поднялся с кровати, злобно затопал к незваному гостю.

Гребанный Яннис! Да сколько можно так заваливаться?!

Дорогой друг уже сидел не кухне и доедал остатки печенья. Аллейндис остановился в дверном проеме, не сводя глаз с Янниса. Он уже не скрывал своего раздражения.

– Какие планы на сегодня?

Аллейндис молчал. Если он сейчас заговорит, конфликта не избежать. Ему хотелось выговориться по поводу таких наглых появлений. Но Яннис не замечал никаких перемен в настроении дорогого друга.

– На самом деле я хотел сказать, что у меня сегодня свидание. Хотел одолжить у тебя одну рубашку…

Последняя капля.

– У тебя своих что ли… – сквозь зубы начал он, но Яннис

перебил его.

– Но увы, моя ненаглядная почему-то игнорирует меня.

Волна раздражения и гнева отошла на задний план. Яннис игнорируют? Такое возможно?

– Поэтому сегодня мы проведем этот день вместе!

Аллейндис вздернул бровь.

А с чего Яннис взял, что он согласен? Да, планов и правда не было, но проводить весь день с Яннисом…

Почему они вообще дружат? Как они подружились?

– Нет, – прозвучало чересчур робко, из-за чего Аллейндис закашлялся, охрипнув.

Он впервые ответил отказом.

Яннис, кажется, совсем не ожидал этого. Его выражение лица никак не изменилось, но чувствовалось, что это совсем не то, что он ожидал услышать.

– Нет? Ты имеешь в виду не сегодня?

– У меня планы…

– Какие?

Аллейндис начал нервно щелкать пальцами.

Нет у него никаких планов. Ему просто не хотелось оставаться с Яннисом наедине.

– Ты какой-то странный, Ал. Ты что, завидуешь мне? – парень усмехнулся. – Мы же друзья, Ал, что тебя так бесит?

– Я не завидую, – процедил он в ответ.

Какая наглая ложь. Аллейндиса чуть не передернуло от самого себя.

Да, завидовал.

– Тогда, – Яннис поднялся со своего места, подошел к другу и закинул ему руку на плечи, – давай, как в старые добрые времена, просто прогуляемся.

– Куда?

– К речке.

– Которая на охотничьих угодьях?

– Ага, – Яннис весело кивнул и ненавязчиво потянул друга к выходу из дома. – Будет весело, Ал.

Но весело ему не было.

Аллейндису никогда не нравилась эта река. Здесь часто топились девушки, страдающие от неразделенной любви, чего Аллейндис яро не признавал и не принимал. Какая глупость – придумать себе чувства к человеку и плакать от невзаимности! А ещё на этой речке Яннис часто знакомился со своими будущими ненаглядными.

Да уж, спаситель! Целитель истерзанных сердец!

Конечно, не то, что Аллейндис.

– Ооо, – разочарованно протянул Яннис, – тут так размыло берег… Тяжело будет вылезти, если прыгнем.

– Так может не стоит прыгать?

Настроение его портилось всё сильнее. Яркое солнце раздражало, как и Яннис.

***

В течение нескольких месяцев жизнь Аллейндиса не менялась. Яннис также заваливался к ему в дом, тетушки не переставали приходить и восхвалять его дорогого друга, не забывая выделить недостатки самого Аллейндиса.

Однако было и что-то необычное – его не мучали более кошмары. Он засыпал и просыпался с новыми силами, даже настроение не было таким отвратным. Неужели жизнь потихоньку налаживается? Даже Яннис не так сильно раздражал. Хотя Аллейндиса скорее радовало то, что «ненаглядная» друга продолжала его игнорировать.

– Так что там, – ненавязчиво начал Аллейндис, сидя в гостях у Янниса, – девушка твоя, неужели до сих пор не отвечает?

Яннис на это зацокал.

– Я даже не могу найти её.

– Она уехала?

– Нет, но она яро меня избегает. Понять только не могу, чем обидел ее.

– Вот как, – Аллейндис отхлебнул из кружки, резко отстраняясь из-за обожженного языка, – я даже не видел эту барышню ни разу. Как хоть её зовут?

– Мила, – Яннис чуть дернул плечом. – Странная она какая-то стала. Так прячется, будто я маньяк какой-то! – хо-

хотнул он.

– Ну, что ж, не повезло на этот раз, значит…

Яннис перебил его:

– Мне всегда везет. Просто эта Мила… – он сделал паузу, – весьма неординарная девушка, как оказалось.

– А раньше ты мне говорил, что она ходячий идеал.

– Да может влюбилась просто, – Яннис самодовольно откинулся на стуле, – вот и ведет себя так странно.

Аллейндиса это не порадовало.

– Я думаю, мы с ней ещё обязательно встретимся… – Яннис хлопнул по ногам и поднялся с места. – Время уже позднее. Останешься или все же пойдешь домой?

По интонации Аллейндис сразу понял, какой ответ от него предпочтительнее. Он выдохнул, поднялся со своего места и направился на выход.

Было в поведении Янниса что-то необычное.

– Давай, Ал, до завтра!

– До завтра.

Аллейндис отошел совсем недалеко от дома друга. Что-то остановило его. Он обернулся и увидел в окне, что друг второпях куда-то собирается. Любопытство оказалось сильнее, парень вернулся к дому и спрятался со стороны дворика. Через некоторое время Яннис вышел и стремительно направился куда-то. Аллейндис не решился следовать за ним. Он опустился на землю и откинул голову назад.

Как тихо.

Он просидел здесь так долго, что чуть не уснул. Разбудил его хлопок двери.

Яннис вернулся? Кажется, у него что-то было на спине… Или кто-то?

Аллейндис потер глаза и, подавляя зевок, поднялся с земли, отряхиваясь. Он осторожно приблизился к окну, заглядывая внутрь. Но в доме было слишком темно, отчего обстановка внутри оставалась для парня неизвестной. Он осторожно приоткрыл дверцу кухонного окна, проскальзывая внутрь. На корточках он приблизился к двери.

Яннис, страшно довольный, резво поднимался по лестнице на второй этаж, что-то напевая себе под нос.

Аллейндис нахмурился. Будто нечто подобное ему раньше снилось. Дежавю? А может показалось… Но это чувство усиливалось с каждой ступенькой вниз.

На сыром подвальном полу лежала девушка, она хваталась за свое горло и захлебывалась в собственной крови.

Аллейндис в ужасе начал рвать на себе рубашку, пытаясь хотя бы лоскутами перекрыть её рану.

– Тише, тише… Всё будет хорошо…

Его трясло.

Уже на входе в дом он чувствовал, что ему не по силам изменить что-либо. Никчемный человек.

Не то, что…

– … здесь забыл?

Аллейндис застыл.

Яннис.

Парень продолжал смотреть в глаза лежащей девушки – страшные, слишком осознанные.

Они будто жалели его до последнего момента, пока не остекленели.

– Что ты натворил? – он обессилено опустил руки, понимая, что её уже здесь нет.

– Хорошо, что ты пришел, – Яннис начал подходить к нему, но Аллейндис даже не пошевелился, сосредоточившись на чем-то. Он не верил в происходящее. – Я как раз…

Резкий удар по ногам заставил Янниса замолчать. Аллейндис, пошатнувшись, поднялся, поднимая с пола упавший и погасший светильник. Он хотел лишь взглянуть в лицо дорогому другу, но тот, стремительно поднявшись, заставил Аллейндиса действовать еще быстрее. Удар пришелся выше виска, пробивая кожу острым концом светильника. Капли крови попали на лицо Аллейндиса, прямо в глаза, отчего тот в ужасе отбросил невольное оружие и начал пытаться оттереться от них, растирая ладонями веки.

Когда он открыл глаза, перед ним уже простирался белый дым.

(АЛЛЕ-ЕЙНДИС! ДРУ-УГ МОЙ! ПОЗДРАВЛЯЮ С ПЕРВЫМ ОСОЗНАННЫМ УБИЙСТВОМ!)

– Но я же защищался…

(ХА-ХА-ХА! ДА ЛАДНО ТЕБЕ, АЛЛЕЙНДИС, ПРИЗНАЙ, ЧТО ТЫ СЕЙЧАС СЧАСТЛИВ! СТОЛЬКО ЛЕТ ПРОЖИТЬ В ЗАВИСТИ К ДРУГУ И НЕНАВИСТИ К СЕБЕ! Я ВОТ ТВОИ СТРАДАНИЯ ОКОНЧЕНЫ! ЧЕГО ЖЕ ТЫ ЖЕЛАЕШЬ, ДОРОГОЙ АЛЛЕЙНДИС?)

Он опустил голову, с болью глядя на мертвую девушку. На ноге не доставало одного ботиночка, низ платья был в зацепках и нитках. Она явно боролась, пыталась высвободиться, но Яннис оказался сильнее. Не зря она так долго избегала его…

– Хочу избавиться от всех чудовищ, причиняющих вред невинным людям…

(ГОТОВ ОТДАТЬ ЗА ЭТО СВОЮ ВЕЧНОСТЬ?)

– Да.

***

Казалось бы, что может быть лучше служения обществу? Творить справедливость, помогать людям, спасать их жизни! Но с каждым разом Аллейндис все сильнее сомневался в своем решении. Разделываться с маньяками и убийцами – хорошо или плохо? Наверняка, хорошо, ведь в глазах людей появилось столько любви и восхищения! Великий Аллейн-

дис поймал опасного маньяка, убивающего девушек! Как же он был счастлив видеть, как портится мнение людей о Янниссе. Недавно он был центром мироздания, а сейчас – страшный мучитель, не достойный зваться человеком!

Но что-то не давало в полной мере насладиться столь долгожданным вниманием.

(ЧЕМ ЖЕ ТЫ НЕДОВОЛЕН, ДРУГ МОЙ?)

Аллейндис устало опустился на землю у того самого берега, где они периодически были с Яннисом. Одежда его была грязная, со своими и чужими кровоподтеками – идти в такой домой не хотелось, а сил переодеться не было.

– У меня перед глазами вечно *её* взгляд.

(И ЧТО ЖЕ? НАШ АЛЛЕЙНДИС ВЛЮБИ-ИЛСЯ В МЕРТВУЮ ДЕВУШКУ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ?)

– Нет, – он покачал головой. – Просто…

Даже умирая, она выглядела куда живее, чем все, кого он встречал.

– Просто она какая-то… другая.

(ОБЫЧНАЯ МЕРТВАЯ ДЕВУШКА! ГЛУ-УПОСТИ!)

Аллейндис так не считал.

– Что обычные люди, что эти отбросы вроде Янниса – все

они будто однотипные. В них нет чего-то важного…

(ЧТО БЫЛО У НЕЕ?)

– Вероятно…

(А У ТЕБЯ ЭТО ЕСТЬ?)

– Наверное?… Я чувствую себя до странного пустым, вспоминая *её*.

(МОЖЕТ ТЫ ПРОСТО МЕЧТАЕШЬ О ТАКОЙ ЖЕ УЧАСТИ? ХА-ХА-ХА-ХА!)

– Хватит.

(БЕ-ЕДНЫЙ АЛЛЕЙНДИС! ПЫТАЕТСЯ ОБЕЛИТЬ СЕБЯ В ЧУЖИХ ГЛАЗАХ ПОСЛЕ ХЛАДНОКРОВНОГО УБИЙСТВА ДРУГА!)

– Хватит!

Аллейндиса начало трясти.

(А МОЖЕТ ТЕБЕ ПРОСТО ПОНРАВИЛОСЬ ЭТО? УБИ-ИЙСТВА! ХА-ХА-ХА-ХА! КАК ЖЕ ЕЩЁ МОЖНО ЗАМАСКИРОВАТЬ СВОЮ ЖАЖДУ КРОВИ, КРОМЕ КАК ДЕЛАТЬ ВИД, ЧТО ПОМОГАЕШЬ ОБЩЕСТВУ?)

– Замолчи!

(А ДЕВЧОНКУ ЭТУ ВСПОМИНАЕШЬ ОТТОГО, ЧТО ПОНРАВИЛОСЬ ДЕРЖАТЬ КРУПИЦЫ УГАСАЮЩЕЙ ЖИЗНИ, НАДЕЮЩИЕСЯ НА СПАСЕНИЕ! ХА-ХА-ХА-ХА! ДА ТЫ ЖЕ ВТОРОЙ Я-Я-ЯННИС!)

Аллейндис в ужасе отшатнулся в сторону от сгущающегося на его плече дыма.

– Я не Яннис!

(ЗАВИ-ИСТНИК! ЛИЦЕМЕ-ЕР! ПРИЗНАЙ, ЧТО ТЫ ХОТЕЛ ОКАЗАТЬСЯ НА ЕГО МЕСТЕ! ТВОЕ ЖЕЛАНИЕ ИСПОЛНИЛОСЬ, АЛЛЕЙНДИС! ХА-ХА-ХА-ХА!)

– Нет!

Еще один шаг назад – мягкая земля скользнула под ногой. Холодная речная вода мгновенно обволокла тело.

(ДАВАЙ ЖЕ, АЛЛЕЙНДИС, ПОКОНЧИ СО СВОИМИ СТРАДАНИЯМИ! ПЕРЕСТАНЬ БЫТЬ ТЕНЬЮ ЯННИСА! ОСВОБОДИ СВОЮ ВЕЧНОСТЬ ОТ ЭТОГО!)

Он страшно хотел жить.

Парень силой пытался грести вверх, но даже дно реки мешало ему, поглощая и не давая выбраться. Он барахтался, старался подняться, чтобы сделать хоть один вдох, но всё было тщетно.

Аллейндис опустил руки, выдыхая последние пузырьки кислорода.

Неужели он и правда монстр? Он же помогал людям, он же старался, он же…

(НЕ ПЕРЕЖИВАЙ, АЛЛЕЙНДИС! Я ПОЗАБОЧУСЬ О ТВОЕЙ ВЕ-ЕЧНОСТИ! ХА-ХА-ХА!)

Аллейндис перестал пытаться выплыть.

***

Он открыл глаза, задыхаясь в диком кашле. Втягивая ртом воздух, парень пытался отдышаться.

Опять кошмар? Да сколько можно?!

Аллейндис с ненавистью швырнул подушку на пол, поднялся с кровати и стремительно направился ко входу. Он подошел ровно перед появлением Янниса, открывая дверь раньше него. *Дорогой друг,* кажется, не ожидал этого, останавливаясь на пороге, но это ничуть не смутило его.

– Ал! Доброе…

– Катись отсюда, Яннис, – резко перебил он его. – Катись

и больше на приходи, никогда в жизни больше не появляйся здесь, уяснил?

Апогей раздражения, злости и зависти захлестнул Аллейндиса. Он так долго хотел высказать всё Яннису, так долго копил в себе эти чувства…

– Меня выбешивает всё, что с тобой связано: твоя слава, твой талант, лицо, голос – всё! Я ненавижу то, что ты берешь мои вещи, мою еду и даже моё время! Катись, Яннис!

– Ал, ты чего? – парень неуверенно улыбнулся, не понимая, что нашло на Аллейндиса.

– Проваливай! – Яннис почувствовал, что перед его носом сейчас захлопнут дверь, поэтому тут же поставил ногу и схватился за ручку.

Аллейндис, поглощенный своими эмоциями, не заметил перемен в лице Янниса. Как тот тихо хмыкнул, обвел его взглядом с ног до головы, и как вернул привычное милое выражение лица.

– Тише ты, Ал, – голос его стал мягче, более вкрадчивым, каким-то снисходительно спокойным, – не с той ноги что ли встал? С чего ты взял, что я пришел что-то брать у тебя?

Аллейндис скривился.

– Яннис, – он чуть приблизился к нему, нарочно сильно сжимая тому руку и наступая на ногу, дабы тот убрал все эти конечности, – мы больше не друзья, понял?

Он оттолкнул парня, закрывая за собой дверь с громким хлопком.

Нет, невозможно так жить. Невозможно жить в этой мерзкой зависти, ненависти, злости, раздражении; этой рутине, будто каждый день лишь двойник предыдущего.

Аллейндис упал обратно на кровать. Он больше никому не открывал двери. Почти три месяца он прожил, словно отшельник: не выходил на улицу, толком не ел, лишь лежал и думал о своей жизни, перекручивая в голове одни и те же мысли.

Но в один из дней всё снова изменилось.

– Ал, друг мой, это я… – Яннис уже несколько минут стоял возле двери и непрерывно стучался в нее.

Аллейндис не выдержал и чуть приоткрыл дверь так, чтобы собеседник видел лишь его глаз.

– Зачем приперся?

– Ал, – Яннис сделал вдох, чтобы бодро заговорить о чем-то, но парень тут же перебил его:

– Аллейндис.

Яннис медленно выпустил тот самый воздух, предназначенный для энергичного начала диалога, еле скрывая свое раздражение.

– Аллейндис, – нотки насмешки всё же просочились в его голосе, но вкупе с доброжелательной улыбкой они не вызвали сильного диссонанса. – Мне кажется, пора бы уже помириться… Мы столько знаем друг друга, поэтому…

– Сколько?

Яннис, которого снова перебили, непонимающе моргнул

пару раз.

– Ты о чем?

– Сколько мы знаем друг друга? – Аллейндис чуть сильнее приоткрыл дверь и облокотился о дверной косяк.

– Много, Ал, – он осекся на секунду, – …лейндис.

«Вот, уже первые шаги на пути к равноправию или даже превосходству», – пронеслось в голове Аллейндиса. Он уже хотел закрыть дверь, но Яннис подставил свою ногу.

– Друг мой, я не до конца понимаю, в чем виноват перед тобой, но… – на его лице появилось жалкое скорбное выражение, – мне бы не хотелось терять нашу дружбу… Извини, если где-то обидел…

Аллейндис удивленно повел бровью.

Яннис извиняется перед ним? Нонсенс.

– Пожалуйста, – продолжал он, – приходи сегодня вечером ко мне в гости… Посидим, как в старые добрые времена, поговорим…

Он нервно переминаться с ноги на ногу, ожидая от Аллейндиса хоть какого-то ответа или реакции, кроме явных – раздражения и легкого презрения.

– Я бы очень хотел познакомить тебя со своей невестой.

Аллейндис опустил голову, раздумывая над столь странным предложением. Невеста у Янниса? Не то, чтобы это так удивительно, но зачем знакомить Аллейндиса с ней? Учитывая то, что недавно он так истерически выставил друга из своего дома…

– Аллейндис, пожалуйста, – не успокаивался Яннис, – я больше ни о чем тебя не попрошу…

– Ладно…

Раз уж это в последний раз…

***

Этим же вечером Аллейндис, нарядный, ухоженный, стоял на пороге в дом Янниса. Он опоздал как минимум на час. Его никак не покидало ощущение, что он пожалеет об этом прощальном приходном жесте. Яннис резко распахнул перед ним дверь и едва не ударил ею, тут же отходя назад.

– А мы как раз тебя ждём! Заходи скорее!

На его лице царила привычная улыбка, он приветливо и гостеприимно развел руки в стороны, приглашая скорее зайти. Аллейндис медленно перешагнул порог, воровато оглядываясь по сторонам. И где же она?

– Ты чуть было не заставил меня начать волноваться, – Яннис чуть нервно посмеялся, хлопая Аллейндиса по спине. – Боялся, что ты не придешь, убрал уже всё к чаю вниз… Не поможешь обратно всё перенести?

– А где твоя невеста? Она тоже опаздывает?

– О, что ты, – Яннис дёргано повел плечом, – она наверху, сейчас схожу за ней.

Наверху?

Аллейндис перевел взгляд на лестницу. И что же она там

делает?

– Ладно.

Аллейндис пошел к лестнице, медленно спускаясь вниз.

– Я сейчас приду! – крикнул с кухни Яннис.

Как он раздражал своей гостеприимностью.

Аллейндис без каких-либо предосторожностей открыл дверь, останавливаясь на пороге. Было слишком темно и прохладно. Парень на ощупь потянулся к светильнику, зажег его и поднял перед собой. Однако вместо тарелок с угощениями на столе лежала девушка. Руки ее свисали вниз, ноги были в синяках и ранах, а из грудной клетки торчала ручка ножа. Аллейндис чуть не уронил светильник, моментально бросаясь к умирающей.

Мертвой…

Тело было еще теплым, как и кровь, в которую случайно попал парень. Глаза уже были мутными и выражали лишь печать смерти. Аллейндис замер, не понимая, что не так.

Это не она.

Голубое платье, розовый бантик на голове, и глаза – серые, блеклые, кукольные…

Аллейндис отшатнулся от мертвого тела, осознавая к своему ужасу, что испытывает больше разочарование и преданность каких-то ожиданий. Перед ним тело, но он думает лишь о том, что *оно не такое*.

Яннис.

Он поспешно рванул к лестнице, живо поднялся, но не

успел сделать и шагу дальше: чьи-то сильные руки жестко припечатали его в пол.

– Мы держим его! Скорее проверьте низ! Он пытался сбежать! Девушка может быть там!

Стражники окружили весь дом, стремительно исследуя всё на своем пути.

Аллейндис в полнейшем шоке не мог вымолвить ни слова.

Что происходит?

– Она мертва! – донеслось снизу.

Аллейндис не верящими глазами уставился на Янниса, сидевшего на кухне, выражающего скорбь всем своим видом.

Этот сукин сын подставил его.

Аллейндис попытался вырваться, но лишь усугубил свое положение: его еще сильнее приложили об пол, отчего он больно ударился лбом, едва не теряя сознание. В глазах все поплыло и разводилось, он еле разбирал обстановку вокруг. Мертвую девушку вынесли в белой плотной простыне из подвала, Яннис тут же кинулся к ней, закрывая лицо руками, будто бы едва сдерживаясь от слез.

Этот грязный предатель…

Аллейндис с трудом удерживал ровное дыхание, готовое вот-вот сбиться и окончательно погрузить его в мутный омут эмоций, но получалось у него откровенно плохо. Он сам не заметил, как сознание тихо покинуло его, и вернулось лишь спустя несколько часов, когда парень уже находился в темнице. Аллейндис рассеянно проморгался, протирая глаза, ви-

димо, в надежде на то, что это всё очевидное плохой сон…

– Да, сильно тебя приложили… – донеслось откуда-то сбоку.

За решеткой стоял Яннис со странным конвертом в руках. *Дорогой друг* выглядел как и в обычные их мирные деньки – расслабленный, спокойный, даже немного веселый…

– Это ты её убил.

– Разве? – он задумчиво отвел взгляд, поджимая губы. – А я слышал, что ты.

Аллейндис кинулся к решетке, практически хватая Янниса за одежды, но тот успел отойти ровно на шаг, тихо посмеиваясь.

– Ты подставил меня!!! – со всей несправедливостью воскликнул Аллейндис. – Ты взял и подставил меня!!!

Яннис вытянул руки вперед, округляя глаза. Не зная его, можно было сказать, будто парень искренне не понимает, что происходит, будто он напуган…

Но Аллейндис его знал. Он знал этого ублюдка лучше всех остальных.

– Какие громкие обвинения… – Яннис закачал головой. – А я всего-то…

– Кто это вообще был?! – Аллейндис со злостью сжал прутья решетки. – Что это за девушка?! Да я впервые ее видел!

Яннис небрежно дернул плечом.

– А это неважно, – его выражение лица плавно поменялось, – я тоже, – он чуть улыбнулся, – но это же не отменяет

факта её убийства, да? – Яннис медленно приблизился к решетке. – Я так долго мечтал об этом… Ты в заключении, я на свободе… Сколько же на тебя собак спустят… – несдержанное тихое хихиканье лишь усиливало дрожь в теле Аллейндиса. – Ты был хорошим другом, Ал, пока я не стал лучше тебя во всём.

Он кинул Аллейндису тот самый конверт.

– Прощальный подарок, – Яннис повернулся, чтобы уйти, но, вспомнив что-то, остановился.

– Говорят, некоторые заключенные предпочитали покончить жизнь самоубийством, нежели быть опозоренными перед всем народом… К тому же таких убийц, как ты, обычно томят ожиданием смерти…

Аллейндис перевел взгляд на раскрывшийся конверт, из которого торчала металлическая ручка.

– Прощай, Аллейндис.

Огромная дверь входа в темницу захлопнулась с ужасным грохотом, заставляя Аллейндиса вздрогнуть. Он в ужасе переводил взгляд с ножа на дверь не в силах успокоить дрожь.

Несколько дней он провел в страшных муках ожидания. Каждый раз, когда открывалась дверь, он думал, что это за ним…

Через неделю Аллейндис уже не был похож на себя. Он сидел на полу, уставившись в стену напротив. По его правую руку лежал конверт, изрядно потрепанный жизнью. Он был в шаге от этого…

Снова раздался скрип двери, но парень больше не реагировал на него. Он смутно ощущал чье-то присутствие рядом, и это лишь окончательно добивало его.

Никто уже не поможет…

Человек стоял недолго: легкой тихой поступью он вскоре пошел обратно к двери, не решаясь беспокоить заключенного. Аллейндис мельком бросил взгляд вслед за человеком, и сердце его чуть не остановилось от странного волнения.

Какая-то девушка медленно вышла из темницы. Она подходила к нему, стояла возле него, смотрела… Аллейндис резко сел обратно, закрывая ладонями глаза. А может ему уже кажется?

Парень снова посмотрел на закрытую дверь, огляделся вокруг – он совершенно один. А вдруг это был посланник смерти?…

Аллейндис трясущимися руками достал из конверта кинжал, всматриваясь в лезвие.

Пора.

14

Он с ужасом подскочил на кровати, ртом втягивая воздух и хватаясь одной рукой за горло. Столь неожиданная реакция на сон удивила и самого Аллейндиса.

Да почему же ему вечно снятся эти кошмары?! Как же он от них устал… Они будто вытягивали из него все силы…

Парень хотел удобнее сесть, облокотившись спиной: он вытянул руку, чтобы поставить её на край кровати, приподнялся, однако промахнулся, и весь центр тяжести резко сместился в сторону. Он не успел среагировать, и упал вместе со слетевшими одеялом и подушками на пол, ударившись головой. Страшная боль пронзила всё его тело, словно от него отрубили голову, но удерживали в сознании, дабы наслаждаться чужими страданиями как можно дольше. Ему казалось, что пульсировал не только лоб, виски, но и мышцы – всё, даже легкие с сердцем.

Он вспоминал все свои *сны*.

Бесконечная рутина вечности ощущалась как вакуум, не дающий возможности выбраться из него хотя бы на мгновение. Аллейндис не мог сделать даже вдох, задавленный таким количеством *пустых* воспоминаний, жизней, не имеющих никакого смысла, никаких целей…

Он еле поднялся на четвереньки, но, покачиваясь, быстро упал, сшибая собой и ломая прикроватный столик и стулья.

Кто он вообще такой?!

Почему так много однотипных воспоминаний в его жизни?!

Отчего всё сомкнулось на этой рутине?

Почему он не помнит ни родителей, ни своего детства, ни знакомств с соседями, ничего, кроме каких-то пары дней его жизни?!

Пары дней, которые начинаются и заканчиваются практически одинаково…

Он снова попытался встать, но лишь порезался об обломки сломанного стула, всаживая себе несколько заноз.

Нет, нет…

Не все его воспоминания однотипны…

Последние совсем другие…

– Ал! Доброе утро, друг мой!

Снизу послышался бодрый звонкий голос сразу после хлопка двери.

Глаза Аллейндиса, ненормально расширенные, хаотично и бессмысленно забегали из стороны в сторону, изучая сразу все поступающие фрагменты прожитых жизней. Он начал смеяться, закрывая себе рот двумя руками.

Яннис.

Этот больной гребанный сукин сын.

Подумать только – всю свою жизнь завидовал убийце!

Аллейндис не мог перестать смеяться, сидя на полу в окружении поломанной мебели.

Всю жизнь завидовал гребанному маньяку! Ублюдку, убивающему беззащитных девушек, извращенцу, наслаждающемуся чужими предсмертными страданиями!

Какой же он был жалкий…

Аллейндис не сразу понял, что по его лицу скатываются слезы – слишком много эмоций за одно утро. Его просто душило от распирающих мыслей и чувств, затопило настолько сильно, что человеческое тело с трудом справлялась с этим. Он практически задыхался от этой силы, переворачивающей всё внутри него.

Смех резко прервался. Парень закрыл лицо ладонями, стараясь насильно успокоить дыхание.

Яннис убьет сегодня.

Он будет убивать постоянно.

Его остановит лишь…

Аллейндис все же с трудом поднялся, покачиваясь, выходя к гостю, по пути пытаясь как можно быстрее привести себя в порядок, обтирая об наволочку окровавленные руки, не перестающие трястись. Занозы больно кололи изнутри, но это лишь сильнее отрезвляло.

Его *дорогой друг* сидел на кухне и пил чай. Заметив Аллейндиса, Яннис приветливо помахал ему, заботливо спрашивая:

– Ал, ты в порядке?

… смерть.

Аллейндис остановился, практически не моргая глядя на

парня в ответ. Он долго медлил, прежде чем неожиданно улыбнулся, распахивая руки для объятий.

– Конечно, *друг мой*, – он так же неожиданно сомкнул их, хлопая Янниса по плечу, вызывая у того легкое удивление.

– Какие планы на сегодня?

– Даже не знаю, – все с той же улыбкой ответил Аллейндис, садясь напротив друга. – А у тебя?

– На самом деле я хотел одолжить у тебя одну рубашку.

– Да, конечно, бери, – легко согласился Аллейндис, впервые пробуя печенье, которое постоянно ел Яннис.

Редкостная мерзость. Такое сухое, горелое. Мертвый вкус.

– Спасибо! – Яннис чуть ли не светился от счастья. – Если тебе однажды понадобится что-то…

– Тут же обращусь к тебе! – бодро выпалил Аллейндис, вызывая смех у Янниса.

– Ты читаешь мои мысли, Ал?

Аллейндис смотрел ему в глаза, понимая, что в них нет *ничего*.

Кругом нет ничего.

Парень отхлебнул чуть остывший чай, игнорируя щебет сидящего напротив и прокручивая в голове лишь одну мысль.

– Не познакомишь со своей девушкой? – Аллейндис любезно придвинул всю тарелку с печеньем Яннису. – Ты както говорил, что хотел… – он чуть нахмурился, как будто

неуверенный в том, что сказал, – или я ошибаюсь…

Яннис тут же поднял руки вверх:

– Конечно! – улыбка его чуть треснула. – Ты сегодня какой-то другой, Ал… Даже непривычно, хах…

Аллейндис лишь пожал плечами.

– Зачем ходить вечно унылым, да? Иначе я перестану замечать все прекрасное вокруг.

Он не видел и не слышал ни одного звоночка, погруженный в раздражение, злость и отравляющую зависть.

Подумать только, зависть убийце…

– И правильно, – Яннис хлопнул по коленям, поднимаясь из-за стола. – Просто *прекрасное* у каждого своё.

У кого-то оно в новом дне, у кого-то в ярком солнышке, а у кого-то в чужих предсмертных страдания, да, другой мой?

Аллейндис для себя уже всё решил.

– Слушай, может завтра? – спросил парень, не сделав и пары шагов. – Я просто *хотел*, чтобы у нас сегодня было свидание, но, кажется, у нее другие планы.

– Неужели вы поссорились? – участливо поинтересовался Аллейндис.

В последние несколько жизней эта Мила активно избегала Янниса, неудивительно, что сейчас это снова повторилось.

– Да нет, – парень неловко потрогал рукой свой затылок, – ну, мне так кажется, – он весело хмыкнул. – В любом слу-

чае… Приходи завтра, Ал.

Аллейндис, сохраняя ту же улыбку, уверенно кивнул.

– Тогда до завтра!

– Ага.

Он проводил Янниса, закрыл дверь, но не спешил отходить.

Ведь скоро придет дорогая тетушка с гостинцами.

Аллейндису казалось, что он чувствует каждое движение этого мира: время, пространство, людей. Он *знает* их мысли, чувства, историю…

Всё.

Ведь знать там особо и нечего.

Буквально за минуты до, Аллейндис резко открыл дверь и практически бегом вылетел из дома, чуть не сбивая тетушку Карину, направляющуюся к его дому.

– Ох, доброе утро! А я как раз к Вам! – начал он тараторить, не давая женщине вставить ни слова. – Бегу к Яннису, а с пустыми руками приходить как-то неловко, – он потер шею, криво улыбаясь. – Хотел забежать к Вам за выпечкой, Яннис её так обожает!

– Ох, я как раз!…

– Вы просто волшебница! – перебил он её, неожиданно обнимая ее и забирая корзинку из чужих рук. – То-то Яннис обрадуется, прежде чем уйдет в процесс! – Аллейндис резко расширил глаза, закрывая себе рот свободной рукой.

– Проболтался…

Глаза тетушки Карины сверкнули любопытством.

– Ох, Ал, ты же знаешь, я нема, как рыба!

Аллейндис воровато огляделся по сторонам и приблизился к женщине, почти шепча на ухо:

– На Янниса вдохновение нашло, сказал, мол, писать будет день и ночь, не трогать его, и через пару недель он выдаст весь шедевр! – и тут же приблизил палец к губам. – Только никому!

Женщина снова радостно охнула, машинально закрывая и себе рот.

– Конечно-конечно! Ты говори, если нужно что-то, Ал!

Аллейндис на это вежливо улыбнулся, пару раз кивнул и побежал к дому друга.

Теперь ничего не мешает.

Он еще никогда не чувствовал такой легкости в своей походке. Размахивая корзинкой, Аллейндис чуть ли не вприпрыжку шел к Яннису. Его охватило такое чувство *свободы*, настоящей, всеобъемлющей. Он может делать *абсолютно* всё, что захочет.

Но для начала надо сделать все *правильно.*

Аллейндис выждал ровно столько времени, сколько требовалось Яннису на то, чтобы сходить и вернуться домой *с гостинцами.*

Аллейндис грациозно поднялся к крыльцу и начал громко стучать, как бы давая намекать, что в курсе присутствия хозяина дома. Отсидеться молча не получится. Он продол-

жал махать корзинкой, нисколько не беспокоясь, вывалится ли оттуда что-нибудь или нет. Послышались шаги и голос за дверью нервно заговорил:

– Прошу прощения, сейчас я немного занят…

– Это я, – перебил его Аллейндис.

Тишина.

– Долго мне тут стоять, *друг мой*? – нахмурился Аллейндис, отчего весь его вид кричал о недовольстве.

Лишь на мгновение дверь приоткрылась, как Аллейндис схватил ее, открывая перед собой и смело входя внутрь, из-за чего Яннису даже пришлось неловко отойти.

– Ты рано, – криво улыбнулся Яннис. – Только недавно виделись же.

– Думаешь? – задумчиво сказал Аллейндис, ставя корзину на стол. – Не хотел долго ждать. А ты еще не успел, да?

– Эм, да… – чуть засмеялся Яннис, почесывая шею. – Я еще не…

– Не успел еще горло перерезать или стражу вызвать?

Взгляд Янниса застыл, как и улыбка. Аллейндис же, как ни в чем не бывало, начал раскладывать печенье по блюдцам.

– Ты о чем, Ал? – смешок вырвался из Янниса, пока он подходил к другу со спины.

– Аллейндис, – поправил его тот, оборачиваясь. – Так сложно запомнить? Знаешь, Ян, – он подошел к нему, приобнимая за плечи, – а может в подвал спустимся да посмотрим?

Яннис попытался скинуть чужую руку, но хватка Аллейндиса оказалась железной.

– Что же ты там хочешь посмотреть? – чуть изменившимся тоном спросил Яннис, послушно следуя за ним.

Аллейндис лишь улыбался. Он знал уже об этом человеке всё.

– Не знаю, что ты там себе придумал, – он открыл дверь в подвал, пропуская вперед Аллейндиса, – но это явно какая-то ошибка.

– Да неужели? – Аллейндис даже не сдвинулся. – Заходи.

– После тебя. Уж больно странно себя ведешь. Вдруг накинешься со спины? – посмеялся Яннис.

– Это скорее было бы в твоем стиле, – Аллейндис прислонился к проему, кивая внутрь. – Я же не слабак так нападать.

Он слышал, как скрипнули зубы Янниса под улыбочкой. И все же тот зашел первым, следом и Аллейндис. Яннис подошел к светильнику, зажигая его, отчего помещение наполнилось светом.

Каково же было удивление Аллейндиса, когда внутри оказалось пусто. Он же пришел сюда только ради *нее*, так где *она*?!

– Ну? – усмехнулся Яннис. – Извиниться не хочешь?

Аллейндис внимательно осмотрелся. Действительно – ничего. Нет, то были не просто сны. Он переживал всё это на самом деле. Вот только почему *ее* нет?

– По поводу? – вздернул бровью Аллейндис. – Я разве в

чем-то обвинял тебя?

Глаза Янниса недобро блеснули. Да, парень напрямую не называл его ни убийцей, ни предателем. Но это было слишком очевидно.

– Как ты узнал об этом?

Аллейндис несдержанно улыбнулся. Он ждал этого момента. Ждал, когда этот ублюдок станет самим собой. Наконец Яннис не притворяется, не улыбается этой идиотской улыбочкой. *Настоящий.*

– Важно сейчас другое, – Аллейндис склонил голову на бок. – Что же ты теперь будешь делать? *Друг мой.*

Яннис молчал, мысленно, очевидно, перерезая горло самому Аллейндису.

– Что тебе нужно, Ал? – холодно спросил он.

– Ты меня не слышал? – усмехнулся парень, подходя ближе к Яннису. – Ты тупой что ли? Или глухой? Или всё вместе? – он толкнул Янниса в грудь, отчего глаза того опасно потемнели. – Давай со мной по буквам: А-л-л-е-й-н-д-и-с! Ну?

Яннис резко схватил его за грудки и припечатал к стене – Аллейндис лишь скривился.

– Сейчас отправишься под яблоньку, Аллейндис, – медленно с презрением проговорил его полное имя Яннис.

Вот так дружба.

– Где девушка? – Аллейндис крепко перехватил его руки. – Где Мила?

– Сейчас к ней и отправишься…

Однако Аллейндис был быстрее – он тут же ударил Янниса по ноге со всей силы, заставляя того согнуться и повалиться на пол. Он так резко выбил ему колено, что сам не ожидал от себя такой прыти. Но финал, как и всегда, был для него очевиден. Пока Яннис, пораженный болью, хватался за ногу и пытался параллельно достать что-то из кармана, Аллейндис медленно подошел к столу и взял светильник, переводя взгляд на *дорогого друга*.

– Она ведь еще жива? – он давал ему последний шанс.

Яннис скрипел зубами, почти рычал, с ненавистью смотря на парня:

– Душа твоя, Аллейндис, будет вечно гореть от ненависти и зависти, не зная покоя, – со злостью проговорил он. – Ты навсегда останешься пустым ничтожеством, не способным познать иное…

Парень в ответ лишь тихо посмеялся.

– Красиво для последних слов убийцы, обреченного умирать от рук пустого ничтожества из раза в раз, – он замахнулся и с силой ударил светильником Янниса по голове, отчего тот замычал, прикрываясь руками и прижимаясь к полу. Ладони его все сильнее пачкались в крови, а сознание явно поплыло.

Аллейндис отложил светильник и присел на корточки рядом с бывшим другом, внимательно наблюдая за его судорожными извиваниями от боли.

Все не так.

Не хватало чего-то важного, из-за чего Аллейндис никак не чувствовал удовлетворения.

– Ян, где Мила? – но ответом были лишь мычания и скрежет. Аллейндис тяжело вздохнул, начиная барабанить ладонью по своей ноге и водить костяшкой указательного пальца по губам.

Парень поднялся с корточек и едва уловимое движение сбоку тут же спровоцировало ответное – Аллейндис ногой ударил по взмахнувшей руке Янниса, заставляя ее выгнуться неестественным образом, разжаться и выбросить перочинный ножик. Яннис хотел было подняться, но Аллейндис вновь ударил его ногой прямо по голове, чуть ли не откидывая практически бессознательное тело в сторону.

– Знаешь… – задумчиво проговорил Аллейндис, ставя ногу Яннису на голову и с силой опираясь на нее, – а ведь идея с яблоней была неплохая.

Кряхтение с каждой минутой становилось все тише, больше не было этого противного треска костей. Аллейндис закрыл глаза, медленно втянул носом воздух и выдохнул через рот.

Он снова поднял ногу и с силой начал бить ровно по голове Янниса до тех пор, пока лужа крови не коснулась второй ноги. Аллейндис отошел в сторону, небрежно вытирая об пол грязную кровавую подошву.

Белый дым привычно наполнил помещение. Аллейндис

облокотился к столу, терпеливо ожидая тот самый момент, когда…

(АЛЛЕ-ЕЙНДИС! ДРУ-УГ МОЙ!)

А ведь лишь речь Мрака во всех его жизнях была разной.

– Хочу заключить сделку, – тут же начал парень, опуская ненужные формальности.

Мрака это, кажется, удивило. Белый дым плавно окинул все помещение и коснулся тела Янниса.

(ТЫ ЧТО, ЗАБИЛ ЕГО НА-АСМЕРТЬ? СВОЕГО ДРУ-УГА?)

– Я хочу выбраться из этого мира и жить иной жизнью, – не обращал он внимание на слова существа. – Что ты хочешь взамен, кроме моей души.

Ее точно не отдам.

(А ЧТО ЖЕ ТЫ МОЖЕШЬ ПРЕДЛОЖИ-И-ИТЬ МНЕ?)

– Я посею смуту и уничтожу Саркел.

(ХАХ-ХАХ-ХАХ! А ТЫ ДРУГО-ОЙ, АЛЛЕЙНДИС!)

Дым начал обволакивать всё тело парня, но он остался к

этому равнодушен. Недолго Мрак покружился вокруг Аллейндиса. Посередине комнаты, практически над телом Янниса, образовалась маленькая фигурка с широкой улыбкой на все лицо.

(А ЧТО, ЕСЛИ Я СКАЖУ-У, ЧТО ТВОЯ ДУША УЖЕ-Е У МЕНЯ-Я? НАСТО-ОЛЬКО ДАВНО-О-О, ЧТО ЛЮБОЕ ТВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ БЕССМЫСЛЕННО!)

– Новая жизнь – новые правила, – Аллейндис склонил голову на бок, не сводя глаз с существа. – Ты можешь из раза в раз забирать мою душу лишь с моего отказа от нее. Но теперь она нужна мне, чтобы продолжать жить.

Начинать жить по-настоящему с настоящими людьми.

Мрак ненадолго задумался.

(БУДЬ ПО ТВО-ОЕМУ. ЕСЛИ ТЫ УНИЧТОЖИШЬ САРКЕЛ, Я ДАРУЮ ТЕБЕ ДВЕРЬ В ДРУГУЮ ВСЕЛЕННУЮ. ТЕБЕ ДОСТАТОЧНО ЛИШЬ СКАЗАТЬ «ПРОЩА-АЙ» И ДОБАВИТЬ И-ИМЯ – ОНО ТУТ ЖЕ БУДЕТ СТЕРТО ИЗ НАШЕЙ ИСТОРИИ И НАШЕГО МИРА. НО ЕСЛИ НЕ СМОЖЕШЬ ИЛИ ЗАХОЧЕШЬ ОСТА-АТЬСЯ…)

Мрак коснулся его головы, и всю ее охватило диким холодом.

(Я ЗАБЕРУ У ТЕБЯ ВСЁ, ЧТО ТЫ ИМЕЛ, ИМЕЕШЬ И БУДЕШЬ КОГДА-ЛИБО ИМЕТЬ, ОТНЫНЕ В ТВОЕЙ ЖИЗНИ НЕ БУДЕТ НИЧЕГО, КРОМЕ ОДНОГО ДНЯ, НАПОЛНЕННОГО ЗАВИСТЬЮ, НЕНАВИСТЬЮ, СТРАХОМ И СМЕРТЬЮ!)

Существо протянуло руку, но Аллейндис не торопился ее пожимать.

(В ЧЕМ ДЕ-ЕЛО?)

– Только… – парень замялся, хмурясь, – сначала мне надо найти *ее.* Дай мне время убедиться, что с ней все в порядке. Если бы не *она*, я бы не пришел сюда.

(ХАХ-ХАХ! КАКАЯ ГЛУ-УПОСТЬ! ЗАЧЕМ? УНИЧТОЖИШЬ САРКЕЛ – ПОГИБНЕТ И ДЕВЧОНКА! КАКОЙ ПРОК ОТ ЕЕ СПАСЕНИЯ?)

– Нет, – покачал головой Аллейндис. – Я хочу найти *ее.* Дай мне время, и по рукам.

(ТЦ-ТЦ-ТЦ… УПРЯМЫЙ МАЛЬЧИШКА!)

Существо резко схватило его за руку, крепко пожимая. Однако стоило Аллейндису опустить ее, как нечто блеснуло перед глазами. Яркий свет неожиданно наполнил помещение, отчего Мрак зашипел, ныряя под стол, дабы спастись

от столь яркого света. Аллейндис был поражен, когда увидел нечто, поглаживающее его по голове.

{ПРОКЛЯТЬЕ ДЕРЖИТ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК,
А НА ПОСТУПКИ СПОСОБЕН ДАЖЕ ОБРЕЧЕННЫЙ…
И ХОТЬ У НАС ТАКОЙ КОРОТКИЙ ВЕК,
МЫ ПРЕКЛОНЯЕМСЯ, ДЕРЖАСЬ ЗА КРУГ СПЛОЧЕННЫЙ.
ПОНЯТИЕ СЕРДЕЧНОЙ ЧИСТОТЫ
ОТКРЫТО ДЛЯ ГРЯДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ.
И МИР ВЕЛИКОЙ ВЫСШЕЙ КРАСОТЫ
НЕ ВЕДАЕТ ТЕРЗАНИЙ И СОМНЕНИЙ!}

(НЕ-ЕТ! КАК ТЫ ПОПАЛ СЮДА?! НЕ СМЕЙ! ОН УБИЙЦА! УБИЙЦА!!!)

{ОН ПОЖЕЛАЛ СПАСТИ ДЕВУШКУ…}

(УБИЙЦА!!!)

{МИЛОСЕРДИЕ ОБОРАЧИВАЕТСЯ К ТЕМ, КТО НА НЕГО СПОСОБЕН!}

(НЕ СМЕШИ! УБИРАЙСЯ)

{АЛЛЕЙНДИС, ТЫ МОЖЕШЬ СПАСТИСЬ. СЛУШАЙ СВОЕ СЕРДЦЕ, И ТОГДА…}

(О КАКОМ СЕРДЦЕ РЕЧЬ, КОГДА ОН…)

– Хватит! – голова Аллейндиса будто кипела, сильно разболевшись от таких громких звуков. Он утомленно выдохнул, оседая на пол.

Милосердие?

Он перевел взгляд на тело Янниса. Надо бы милосердно похоронить его.

«Под яблоней…» – усмехнулся он.

***

{просыпайся, алиса… ну же, просыпайся…}

***

(И ЗАЧЕМ ТЫ СЮДА-А ИДЕ-ЕШЬ?)

Аллейндис стоял прямо напротив «Черного котла», сам не понимая, зачем пришел сюда. В прошлых жизнях он любил заваливаться сюда и наводить суету среди этих маргиналов, строя из себя героя. Но сейчас им двигало что-то другое.

– Сердце зовет, – отмахнулся от Мрака Аллейндис, заходя внутрь и тут же борясь с приступом тошноты.

Какие же мерзкие запахи, умереть не встать…

Он отошел к самому углу, падая на обхарканый и побитый жизнью стул и закидывая ноги на не менее убитый столик. Парень не отдавал себе отчета, почему он здесь находится. Пока он списывал всё на мышечную память и рефлексы из прошлых жизней, обстановка почему-то изменилась.

– За топором? Зачем такой маленькой девчушке топор?

Когда Аллейндис поднял глаза, он едва не грохнулся с места.

Да это же она!

Прямая спина, длинная шея, гордо поднятый подбородок – она излучала столько изящества и красоты, что совсем не вписывалась в это место.

Не сразу осознав сказанное, Аллейндис вздернул бровь.

Каким еще топором? Зачем?

Образ милой и хрупкой девушки неожиданно дал трещину. Почему она молчит? В ее взгляде читалась паника, и Аллейндис никак не мог понять, *что с ней не так?* Когда она развернулась и молча пошла к двери, парень встал из-за стола, намереваясь отправиться следом, но тут бельмоглазый у

стойки нагнулся к полу и что-то поднял – топор.

Аллейндис среагировал быстрее, чем осознал, и в тот же миг руку его прошибла страшная боль, отчего в глазах мгновенно потемнело, а тело прошило иглой озноба, холода, заморозившего все остальные чувства. Он стиснул зубы, собирая все свое мужество, выпрямился и ровным голосом заговорил:

– …Но не кажется ли вам, что она не смогла бы поймать его таким образом?

Игнорируя дальнейшие вопросы, Аллейндис второй дрожащей рукой взялся за рукоятку топора и потянул из раны. Ладонь его вся онемела, все заливало потоками крови, от которой Аллейндиса медленно начало тошнить.

– Свет… – с болью выкрикнул он, надеясь на скорое облегчение, которое незамедлительно пришло.

Как только ладонь приняла свой прежний облик, Аллейндис выдохнул, возвращая себе расслабленное выражение лица и легкую улыбку. Он пару раз согнул руку, удостоверяясь в целостности и сохранности своего дорогого тела, чуть скривившись от неприятных покалываний, затем обтер кровь об свою рубашку, наблюдая за реакцией посетителей «Черного котла».

Что бы еще такого сделать?

Он ради интереса поднял руку, показывая отсутствие ран, внутренне смеясь с этих кретинов.

Фокусы? Ах, вот, что вам нравится.

Взяв топор, он с силой опустил его на близлежащий стол, разрубая пополам, после чего пнул уродам, решившим прервать его эффектное появление.

– Аллейндис, очень приятно.

Поклон вышел небрежным, под стать этому цирку уродов. Парень как-то вжился в роль, болтая о всем подряд, пока не вспомнил, что сзади него стоит та, ради которой вообще-то и было затеяно все представление.

– Вы в порядке?

Какая смешная.

Глаза круглые, шокированные, непонимающие. Девушка лишь заторможено кивнула, на что Аллейндис снова про себя посмеялся. Забавные эти люди. Их реакции бесценны.

Пора заканчивать выступление.

– Мрак! – крикнул парень, хватая девушку за руку и выбегая с ней из «Черного котла», радуясь, как ребенок, своей проделке.

Но стоило ему перевести взгляд на спасенную, как улыбка застыла. Аллейндис нахмурился, присаживаясь перед ней на корточки. Девушка сидела на земле и держалась за голову, мыча что-то.

Неужели ударилась, когда выбегали? Или…

– Успела надышаться дымом, да?

Неожиданное воспоминание из прошлого, где он поджигает дом Янниса, заставило парня отпрянуть, нервно переводя взгляд в сторону злополучного дома.

Я же убил его?

Такой странный наплыв тревожности скрутил внутренности Аллейндиса в тугой комок.

Убил, точно… Конечно, убил… И под яблоней…

Нет, надо убедиться.

Он вернул себе прежнее выражение лица, поднимаясь с корточек:

– Удачи Вам, смелая леди, и лучше не ходите одна в такие места. Еще встретимся!

Как только проверю его могилу.

Но резкая хватка руки едва не заставила Аллейндиса вздрогнуть. Он едва не скривился от этого мерзкого чувства *чужих прикосновений*.

– Может проводишь меня?

Он пару раз моргнул, удивленно глядя девушке в глаза. *Все те же, точно, это она.* Настроение скакнуло в иную от дома Янниса сторону, Аллейндис улыбнулся, тут же соглашаясь.

Надо бы понаблюдать за ней.

Они долго шли в молчании, и Аллейндис почувствовал, как тишина начинает медленно звенеть в его голове. Девушка шла, погруженная в свои мысли, и парень решил воспользоваться этим, резко щелкая пальцами перед ее глазами, заставляя прийти в себя и вернуться в настоящее.

– Так о чем ты говорил?

– Ни о чем, я молчал.

Он снова едва сдержал смех, радуясь таким живым эмоциям собеседницы. Вот она поднимает бровь в удивлении, кривит губы. Жаль, у виска не покрутила. Разве что в своей голове.

Девушка остановилась, прочистила горло и протянула ему руку со словами:

– Я Алиса.

Аллейндис на мгновение впал в ступор, непонимающе глядя на девушку. У него возникло ощущение, что и она играется, пробивая его на разные эмоции.

Какая еще Алиса? Разве не «Мила»? Зачем представляется другим именем? Что она вообще делала в «Черном котле»? Нет, где она была все это время? Есть лишь одно место, где Яннис не мог достать ее.

– Ты работаешь во дворце?

– Ага.

То, что нужно.

Он может проводить ее до дворца и начать медленно воплощать свою миссию. Вряд ли Мрак будет ждать его так долго.

Тем временем девушка продолжала что-то лепетать:

– … пташка, да? Завидую… – Аллейндиса едва не передернуло на ее последнем слове, он еле сдержал рвущееся фырканье.

Да что она вообще знает о зависти? Вот дура, разбрасывается словами, не зная их цены. Завидует она. Как же я

ошибался на ее счет. Глупая кукла.

Тем проще ей воспользоваться. А какой самый удобный рычаг для воздействия на людей?

– Алиса, а давай дружить? – предложил он, глядя на задумчивую девушку.

– Разве друзьями становятся так просто?

Я дружил столько лет с убийцей, дорогая, это совсем несложно. Надо всего-то правильно общаться и нормально себя вести друг с другом.

– Другой вопрос, возможна ли между нами дружба.

Тебе есть, что мне дать, конечно, возможна.

Но ответ Аллейндиса сразил в самое сердце:

– Ты не мой типаж, поэтому мы вполне можем дружить.

Парень пару раз моргнул, оглядывая девушку с ног до головы. Откуда столько уверенности и гордости в такой кукле?

Она ему страшно не нравилась.

***

– Эй, Алиса, все нормально? – кто-то осторожно тормошил ее за плечо. – Алиса, вставай…

***

– Алиса! Ты живая?!

Столь теплое взаимодействие девушки и малышки на секунду умилило Аллейндиса. Так выглядит нормальная дружба?

Пока Аллейндис погрузился в свои воспоминания о *дружбе* с Яннисом, обстановка как-то изменилась. Он поднял голову и столкнулся взглядом с острыми глазами Алисы, будто пытающейся у него что-то вытребовать.

Ах, точно, топор.

Аллейндис лишь покрепче сжал его рукоятку.

Он мне еще пригодится.

Пока парочка обменивалась слезами и соплями, парень поспешил покинуть их до того, как Алиса снова вспомнит про топор. Вряд ли бы она полезла отбирать его, но… Девушка весьма непредсказуемая.

По пути парень завернул в знакомые коридоры, которые видел бесчисленное количество раз, пока его несли в камеру. Он ловко поймал дверь выходящего стражника и тихо юркнул внутрь. Оказавшись в маленькой подсобке, Аллейндис пошарил по шкафам и все же нашел несколько комплектов старой формы, надел и спокойно вышел обратно в коридор, вальяжно с ровной спиной вышагивая вперед.

Он дошел до княжеской столовой как раз к обеду. Слуги уже разложили еду, дожидаясь хозяев замка. Аллейндис деловито сделал шаг вперед, но стражник, стоящий напротив, вскинул голову и выступил вперед:

– Кто такой? Из какой гвардии? – испытывающие спросил

он парня.

– Второго, – тут же ответил Аллейндис ровным голосом, уверенно глядя тому в глаза. – Ее Высочество послала меня контролировать дегустаторов, ведь на носу прием гостей, они будут приезжать со своими слугами. Кто знает, какие у них намерения.

Периодические маниакальные тревожные мысли были в духе инфантильной Софии, а потому слова Аллейндиса не вызвали сомнений.

Надо от него как-то избавиться.

– Мрак… – шепнул в сторону Аллейндис, прикрывая рот рукой, будто у него зачесался нос.

Из коридора послышался крик, из-за чего стражник бросился на шум. Аллейндис вместе с ним подскочил к двери, будто бы они бегут вместе, однако в последний момент остановился и осторожно отошел назад, прикрывая за собой дверь. Он быстро подбежал к столу с едой, склоняясь над тарелкой князя.

– Пора сеять смуту, – он вытянул руку над тарелкой, наблюдая, как белый дым медленно оседает на еду.

Шорох из коридора заставил Аллейндиса отскочить к стене и встать смирно.

– Мышь! – злобно проговорил стражник, возвращаясь к своему посту. – Столько шума из ничего… – пробубнил он, оценивающе глядя на Аллейндиса. Лицо его чуть смягчилось. – Так держать, юнец! Не оставил пост!

Аллейндис улыбнулся.

Всегда пожалуйста.

Он дождался, когда комнату наполнит толпа служанок и других стражников, и выскользнул в коридор. Теперь нужно было лишь найти пустую гостевую комнату и переждать там ночь.

***

Аллейндис никогда не думал, что топор будет таким удобным оружием: хоть ломать, хоть убивать, хоть вырубать.

– Не серчай уж… – пробормотал он, снимая черные ботинки с какого-то молодого графа.

Как истинный джентльмен, Аллейндис оставил его лежать на большой кровати. Связанного, конечно, но не на полу же.

Он никогда раньше не был на таких роскошных банкетах – уличные ярмарки были его верхом. Но привлекало Аллейндиса другое – ни еда, разложенная в золотые посуды, ни огромные псы, ни красота княжны – звезды этого вечера. Он неотрывно наблюдал за одной злобной служанкой, кидающей презрительные взгляды на всех, кто к ней обращался.

Она всегда была такой? Это явно не та Мила, о которой говорил Яннис. Но кто тогда? Отчего же она не излучает добро, милость и послушание?

Перекидываться с ней словами было интересно. Такая любопытная девушка, вот все ей надо знать: где граф, отчего

отдыхает, что вообще Аллейндис делает?

Странная.

Пожалуй, это лучшее слово, описывающее Алису.

А кукла ли она?

Неожиданно бросившаяся собака на девушку заставила Аллейндиса схватиться за рукоятку топора, с которым он теперь не расставался ни на минуту. Он осекся, усаживаясь обратно.

Почему я так реагирую на нее?

Мысль о том, что произошедшее в подвале было *не таким,* вновь захватила его мысли. А вдруг все было *не так* из-за того, что там не было Алисы?

Если я приведу ее в тот дом, станет ли мне легче, увидь я ее живой там?

***

(Э-ЭЙ, ДЕВЧО-ОНКА! ЗНАЙ МЕРУ!)

***

Тот самый берег, куда они иногда приходили с Яннисом. Аллейндис пришел сюда далеко не по своей воле. Он загружал огромного Мериноса в повозку и заметил, как на всех

парах бежит та мелочь, что вечно ошивается возле Алисы. Парню пришлось оторваться от расшатывания зубов животного и спрятать окровавленный нож в карман – язык не так-то просто вырвать голыми руками, а подготовленное представление обещало быть зрелищным. Он последовал за девочкой, с интересом наблюдая, как она, сидя на самом краю, медленно оседает вниз.

Сейчас упадет и утонет.

Так и случилось. Аллейндис хотел уйти, ведь какое ему дело до очередной куклы, но заметил бегущую Алису. По ней было видно, что она не совсем понимает, что происходит (впрочем, как и всегда, это, видимо, ее нормальное состояние), растерянно глядя по сторонам, будто бы избегая смотреть в воду.

Парень никак не ожидал, что эта хрупкая потерявшаяся в своих чувствах и мыслях девушка возьмет его за грудки и будет кричать, что-то требовать…

Шумная…

И никак не ожидал, что она просто прыгнет за девочкой в воду. Он даже сам на секунду растерялся, ведь даже подумать не мог, что она действительно так хочет спасти ее. Она ведь не кукла, так почему спасает ее? Не кукла ведь?… Нет, точно нет. Но почему так относится к другим?

Почему ко мне не так, как к ним? Почему вечно готова умирать?! Сколько ж можно…

У него даже не возникло сомнений: вытаскивать или нет.

Аллейндис тут же съехал по мягкой земле, хватаясь рукой за платье Алисы.

Ладно уж, надо бы и мелочь достать, а то расстроится. Вот вроде и спас всех, герой, а она…

– Да иди к черту, замолчи!

Она это точно мне? Нет, вряд ли… Но разве Свет и Мрак говорят так громко?

Ладно, герой из него так себе. Одно дело поднимать топор, другое – девушку. Парень едва не откинулся назад, едва удерживаясь на ногах.

И как Яннис спокойно на себе носил все эти тела?

А может это Алиса просто тяжелая.

Да, скорее всего.

Аллейндис уже было двинулся вперед, но путь ему преградила маленькая девочка.

– А может это ты слабый?

(ХА-ХА-ХА!)

Парня передернуло. *Какая-то соплячка еще будет называть его слабаком? Кукла, что сама не удержалась на берегу на своих тонких лапках?*

Волна злости поднялась в нем быстрее, чем он смог взять себя в руки:

– А может мне тебя обратно скинуть? – чуть ли не прошипел он с нарастающим напором. – … помалкивай, уяснила?

Он с небрежным фырком отвернулся, чуть подкинул Алису, поудобнее обхватывая руками, и отправился в лагерь, роняя напоследок:

– Пошевеливайся. Второй раз доставать не буду.

Он не оборачивался, не проверял, идет ли за ним девочка. Если бы не Алиса, он бы не стал мочить ради этого всего одежду.

(ДА ЧТО ТЕБЕ ЭТА А-АЛИСА?)

Аллейндис чуть не споткнулся от неожиданности.

(ДА БРОСЬ ТЫ ЕЕ, ЧЕГО ВО-ОЗИШЬСЯ?!)

– Заткнись.

(О СЕБЕ НАДО ДУМАТЬ, АЛЛЕ-Е-ЕЙНДИС, О СЕБЕ-Е!)

{ВЕДЬ ЕСЛИ Я ГОРЕТЬ НЕ БУДУ,
И ЕСЛИ ДОГОРАЕШЬ ТЫ…
КАК МЫ ЖИТЬ ВМЕСТЕ ДАЛЬШЕ БУДЕМ,
КОЛЬ ВЕСЬ НАШ СВЕТ ИСЧЕЗ С ПУТИ?}

(ЗАМОЛЧИ! НЕ СЛУШАЙ, АЛЛЕЙНДИС!}

– Да хватит!

Парень остановился и тяжело вздохнул, опуская взгляд вниз. Лицо девушки было бледным, каким-то обезвоженным, словно она уже давно не спала, не отдыхала.

Совсем не бережет себя…

Эта мысль отчего-то одновременно и расстроила его, и удивила.

Почему я так стараюсь ради тебя?

Голос Света громко зазвенел в голове:

{НАМ НЕ РЕШИТЬ ВСЕОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ,
И КАК ИХ ИЗБЕЖАТЬ – РЕШАТЬ НЕ НАМ!
РИСКУЕШЬ ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК И ВСЕ МЫ,
И С КАЖДЫМ ДНЕМ ТЫ БЛИЖЕ К НЕБЕСАМ!}

(ЗАМОЛЧИ-И!)

{НАМ ХОЧЕТСЯ ПОДНЯТЬСЯ НА ВЕРШИНУ,
НЕ ПАДАЯ, КАРАБКАТЬСЯ НАВЕРХ!
ДА ТОЛЬКО ЖИЗНЬ НАС ДЕРГАЕТ В ПУЧИНУ…
ЗАБЫВ, ЧТО МЫ ВСЕГДА СИЛЬНЕЕ ВСЕХ!}

Аллейндис не сводил глаз с лица Алисы, пока звучали столь громкие слова. Мелькали в его памяти эти страшные моменты, когда она затихала, лежа на полу, и веки её больше не опускались.

Он зажмурился, нервно отгоняя эти мысли.

Ничего, она сейчас очнется, упадет мне в ножки, боготворя за спасение…

– Мы больше не друзья.

Аллейндис искренне не понимал, что с этой девушкой не так? Почему она такая странная? Он же спас ее и эту мелочь, так почему они не друзья? Неужели он чего-то не понимает в дружбе?

Он не мог выкинуть это из головы. Та ли это девушка, что смотрела на него настолько живыми глазами? Однозначно. Нет, она не кукла. Она как и сам Аллейндис. Так почему же такая… другая.

Что происходит в ее голове? Вот она стоит с ножом напротив Мериноса. Ей же явно страшно, она боится. Почему продолжает это делать?

Аллейндис не мог успокоиться. Сегодня тот самый день, когда он должен сеять хаос и смуту во дворце, однако пока они расцветали лишь в его душе.

– Не друзья и помощь не нужна?

Ну же, не упрямься, попроси…

Алиса будто его даже не замечала. Он видел, как дрожат ее руки, нервно дергается кадык.

Вот упрямая!

***

– Алиса, Алиса! – обеспокоено звучал чужой голос, не переставая ее тормошить. – Пожалуйста, очнись, Алиса!

***

Вот надо же ей все самой делать…

Аллейндис несдержанно фыркнул в сторону, пока они шли мимо ярмарки. Его поражали упертость и недоверие Алисы. Какой ужасный характер.

(БУДТО ТВО-ОЙ ЛУЧШЕ! ХАХ-ХАХ!)

Аллейндис тряхнул головой, будто отгоняя от себя чужие слова.

(ТЫ ДОСТОИН СВОИХ ДРУЗЕ-ЕЙ, АЛЛЕ-ЕЙНДИС!)

Парень лишь скривился, ускоряя шаг и небрежно бросая Алисе:

– Не потеряйся здесь.

С чего вдруг у меня ужасный характер? Это Алисе вечно надо быть самой гордой, самой сильной, самой-самой: сама

решила, сама поверила, сама сделала. А потом сама страдает и сама боится.

(ТЕБЕ НЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ТЫ СЛИ-И-ИШКОМ МНОГО ДУМАЕШЬ О ДЕВЧОНКЕ?)

Аллейндис нахмурился и открыл рот, чтобы возмущенно не согласиться, но Мрак продолжил:

(ЗАКАНЧИВАЙ БЫСТРЕЕ ЭТИ И-И-ИГРЫ, АЛЛЕЙНДИС! Я НЕ БУДУ ЖДАТЬ ВЕЧНО!)

Я и сам все знаю.

Он нервно дернул плечом, запоздало понимая, что толпа стала куда больше. Аллейндис уже не так легко шел вперед, чувствуя, как его задевают плечами.

Да, сейчас ее совсем задавят…

– Эй, Алиса… – он обернулся к девушке, но встретился лишь с той же толпой.

Чувство раздражения постепенно начало меняться на что-то другое. Аллейндис судорожно выискивал свою потеряшку, игнорируя нарастающие волны беспокойства.

Потерялась? Как так? Она же шла за мной… А вдруг…

А вдруг ее похитил Яннис и уже несет в свой подвал?

По спине Аллейндиса пробежал табун мурашек, все тело обдало холодком.

– Алиса? Алиса!

Где она? Не может быть… А вдруг ее в толпе задавили? Вдруг она сейчас лежит на земле и эти мерзкие куклы просто топчут ее?

(ЭЙ, АЛЛЕЙНДИС, ТЫ ЧЕГО ЭТО?)

{ИЩИ ЕЕ СКОРЕЕ!}

Все люди для него стали одной большой серой массой без цветов и бликов. Один большой мертвый поток, в котором можно потеряться навсегда.

– Алиса!

Знакомая темная макушка суетливо оборачивалась туда-сюда. Она снова показалась Аллейндису той самой маленькой хрупкой девушкой, лежащей на холодном полу подвала, отчаянно цепляющейся за жизнь.

– Будешь так глазеть по сторонам – голова открутится.

Облегченный вздох вырвался из него быстрее, чем он успел осознать, как сильно распереживался из-за ее потери. Сердце уже не стучало так бешено, совершая страшные кульбиты, дыхание выровнялось. Он по-настоящему успокоился… И этот факт странно отрезонировал в его душе, отрезвляя.

А чего я вообще переживаю из-за нее?

Они столкнулись взглядом, и Аллейндис впервые увидел этот блик радости и облегчения в чужих. Недолгий, ведь она

тут же выдернула свою руку из его хватки.

Когда я успел взять ее за руку?

Парень нервно хрустнул костяшками.

Да что со мной такое?

Он молча пошел вперед, не оборачиваясь на Алису, будто пытаясь убежать от нее – она вызывает слишком сильные и странные букеты эмоций и мыслей. Аллейндис почувствовал какую-то угрозу в этом.

И он снова схватил ее за руку, когда из-за угла выплыла тетушка Карина. Аллейндис даже не помнил, что болтал, желая поскорее уйти с Алисой в тихое место.

В голову пришло только одно.

Он крепче сжал ее руку и повел вперед.

Просто, чтобы не потерялась…

15

– Почему она не просыпается?!

Такой громкий пронзительный крик заставил девушку тяжело приоткрыть веки.

Над ней сидел бледный Аллейндис, держа в руках какую-то тряпку. По всему полу были разбросаны разные колбочки, платки, будто кто-то приносил все, что видел, в надежде, что среди этого барахла найдется какое-то лекарство.

– Свет! – практически рыкнул он, сжимая тряпку в кулак. – Какого хрена тебя не слышно и не видно?! Ты все подстроил?!

(ДА КОНЕ-Е-ЕЧНО! КТО Ж ЕЩЕ? ТАК ХОТЕТЬ ЧТО-ТО ПОКАЗА-АТЬ…)

– Что показать?

– Твою жизнь.

Аллейндис резко перевел обеспокоенный взгляд на девушку, садясь с ней рядом.

– Алиса, ты как? Ты в порядке? Принести что-нибудь? – торопливо спрашивал он.

Девушка могла лишь молча смотреть на него. Такой огромный рой мыслей крутился в ее голове.

«А вот сейчас ты похож на того самого Аллейндиса, сидя-

щего надо мной и пытающегося перекрыть рану…»

Да, никуда он не пропадал. Это все тот же Аллейндис.

Аллейндис, которого жизнь кидала об землю настолько сильно, что впору лечь и больше не вставать…

Алиса закрыла лицо руками. Послышался тихий всхлип.

– Ты чего? – испугался Аллейндис, подсаживаясь ближе. – Где болит? Где болит, Алиса? – он попытался убрать ее руки, но она лишь замотала головой. – Только не плачь… Слышишь, Алиса? Не…

Она протянула к нему руки и обняла, крепко прижимая к себе. Аллейндис замер, не понимая, что делать и как реагировать. Но его ступор ничуть не смутил Алису. Она просто продолжала обнимать его, всхлипывая, и поглаживать по голове.

– Сколько же ты пережил, Аллейндис…

Бесчисленное количество раз его предавали, разбивали, не давали и шанса на спасение. И даже сейчас он продолжает бороться, надеясь на счастливый финал.

Парень неловко сидел, не зная, куда деть руки. Он никак не мог понять, что произошло с девушкой, из-за чего чувствовал лишь нарастающее беспокойство.

– Все будет хорошо, Аллейндис, – она шмыгнула носом, медленно успокаиваясь. – Свет ведь дал тебе пророчество! Ты обязательно спасешься! Мы сейчас с тобой вместе его вспомним, подумаем, и все решим! Мы обязательно справимся!

– Откуда ты… – Аллейндис попытался отстраниться, но Алиса не отпускала.

– Пошел к черту этот Мрак! Ты и так обязательно победишь! Ты ведь главный герой всей этой истории, ты справишься, нужно лишь…

– Какой еще герой? – Алиса почувствовала, как по Аллейндису катится волна раздражения. – Что тебе показал Свет?

– Да какая разница, я лишь говорю о том, что тебе не нужно уничтожать Саркел! – Алиса схватила его за руки, не давая сильно отстраниться. – Аллейндис, да ты видел саму систему, представляешь?! Это она все, слышишь? И меня она сюда затащила!

– Ты понимаешь, что ты несешь?!

– А Мрак, он хоть в одной жизни спас тебя? – не успокаивалась Алиса. – Нет, потому что из зла не сотворишь ничего доброго!

– Жизни… – Аллейндис нахмурился, пытаясь отсесть от Алисы. – Как много ты видела?

– В каком-то смысле ты прав, – как не в себе продолжала девушка, – мы все персонажи этой истории, куклы, твои убийства не настоящие, это все равно что убить нарисованного человечка, но наши чувства, эмоции…

– О чем ты вообще говоришь?!

Крик его был настолько громким и злым, что Алиса невольно замолкла. Аллейндис тяжело дышал, с ужасом гля-

дя на девушку. Они смотрели друг на друга в молчании, восстанавливая дыхание и стараясь успокоить мысли. Тишина постепенно начала давить все сильнее, и Аллейндис заговорил первым:

– Я не понимаю, что ты несешь, да и ты сама, наверное, не осознаешь. Ты представить себе не можешь, как долго я так существовал, – он сжал кулаки. – А теперь я *живу*. И мне плевать, что будет с этим миром, и если мне надо его уничтожить, чтобы попасть в новый, – я это сделаю.

Алиса опустила руки.

– А что будет со мной? – глаза ее снова начали слезиться, но она с силой удерживала эти слезы. – Да я уже семь раз умирала здесь, Аллейндис… Что мне делать, если ты уничтожишь мой нынешний мир? Зачем же ты тогда спасал меня? – она, покачиваясь, поднялась на ноги, подходя к Аллейндису. – Теперь всё? Ты и правда просто воспользовался мной и теперь выкинешь? Да никто так не поступает!

Слова застряли комом в горле, но она все же выплюнула их напоследок:

– Да ты не лучше Янниса.

Дверь с грохотом захлопнулась.

***

Алиса даже не видела, куда шла. Она со злостью смахивала слезы, понимая, что выхода больше нет. Если Аллейндис

уничтожит Саркел и выйдет из игры – будет ли что-то дальше? Новые перерождения и смерти? До каких пор?

[ОШИБКА!]

[Система обнаружила ошибку!]

Неудивительно.

Алиса подняла голову, понимая, что оказалась на главной площади. Не звучала больше радостная музыка, никто не пел, не танцевал. Люди суетливо прятались, кричали, в ужасе показывая на замок – охваченный белым пламенем, он выглядел по-своему красиво, словно в облаках, небесной дымке…

– Князь мертв!

– Софию загрызли псы!

– На помощь, кто-нибудь!

[Ошибка!]

[В системе не было данных о потерях!]

[Ошибка!]

[Ваши действия привели к гибели Саркела!]

«Мои?»

Алиса нервно усмехнулась, шмыгая носом. Да уж, она в этот раз мощно повлияла на сюжет.

«А что плохого? Я же не должна была выйти на оригинальные концовки. Чем плоха эта?»

[Ошибка!]

[Все Ваши баллы будут списаны!]

Да пожалуйста.

Она уже ничего не теряет.

Подняв голову, Алиса увидела, что на нее несется маленький мальчик с корзинкой цветов. Он бежал за мамой и совсем не смотрел под ноги. Алиса отошла ровно на шаг, но ребенок все равно ударился об нее, рассыпая перед девушкой цветы.

Белые лилии.

Алиса с трудом удержала в себе новую порцию слез. Она подняла глаза на небо и едва не рассмеялась, увидев рассыпающиеся пиксели.

– Алиса! Алиса!!!

Неожиданно на всех порах в нее влетело маленькое тельце. Лилия была вся в слезах, потрепанная, испуганная. Алиса тут же обняла ее, прижимая к себе.

– Лилия, ты в порядке… – выдохнула она и тут же всхлипнула, запоздало осознавая, что-то самое «*в порядке*» продлится не более нескольких минут.

Ведь Лилия – часть этого мира.

– Алиса! – глаза ее были широко распахнуты, девочку трясло. – Мама и папа пропали! Представляешь?! У меня на глазах, Алиса!

– Пропали? – глаза девушки невольно забегали вокруг.

– Исчезли, Алиса! Исчезли!

– Как же… – все слова оборвались, когда руки Лили начали странно мерцать.

Девочка отошла назад, резко затихая.

– Лилия? – испуганно позвала ее Алиса, подлетая ближе, но девочка неожиданно успокоилась, поднимая на нее бездушные глаза.

– Прощай, Алиса.

– Нет, нет, стой, подожди, – она схватила ее за руки, чувствуя, как они рассыпаются в куче бликов.

– **Роль друга была выполнена успешно**.

Голос Лилии стал металлическим, словно системным. Алиса опустила руки, не верящим взглядом наблюдая за тем, как тело девочки превращается в тысячи пикселей.

Опустошение.

Только так Алиса могла бы описать свое состояние. Увиденное стало болезненным уколом в ее сердце.

Это точно конец. Аллейндису остается только поаплодировать. Всего пара действий – и он уже победитель. Красиво, ничего не скажешь. Девушка шла по улицам, и на ее глазах будто бы исчезало всё вокруг: замка больше не было видно, лишь черная пустота вместо огромного неба, разбитого на куски. Алиса остановилась у берега той самой реки. Романтический порыв души привел ее сюда. Отсюда она начала свой путь – здесь и закончит.

Девушка села прямо на край берега, наблюдая за водной гладью, что была еще не тронута процессом разрушения игры.

[Внимание!]

[Система готовится к обратному отсчету до полной перезагрузки!]

Алиса обернулась на треснувшую позади нее ветку. Аллейндис, с опущенной головой, медленно шел прямо к ней.

– Не поязвишь напоследок? – хмыкнул он, усаживаясь рядом с девушкой.

– А так хочется?

– Нет, – покачал он головой, ненадолго замолкая. – Прости, Алиса.

Она перевела на него взгляд. Аллейндис выглядел крайне озабоченно и задумчиво. Парень смотрел на цветущие внизу лилии, не решаясь взглянуть девушке в глаза.

– Ты ведь из другого мира, да? – спросил он ее.

– Мира, века, страны, – Алиса выпрямилась и немного покачалась из стороны в сторону, отчего послышался тихий хруст. – Была.

– И как, там лучше, чем здесь?

– Естественно. – фыркнула она. – Там нет глупых князей и княгинь, издевающихся над обслуживающим персоналом. И вообще люди как-то поприятнее, чем эти все… – Алиса

со вздохом распустила свой высокий хвост и кинула ленту в реку. – Чем все эти куклы.

– Живые?

– Живые. – повторила она за ним. – Настоящие. Настолько, что смотришь на толпу и понимаешь, – это тебе не бездушная масса, состоящая из набора кодов, это такая сила, такой заряд! И ты часть этого мира, этих людей… Особенно остро это ощущается где-то далеко.

– Почему?

– Ну представь себе: ты за тысячи километров от родного дома, кругом чужие люди с чужим языком, культурой. Разве не будешь скучать по чему-то своему?

– Ты скучаешь?

Алиса опустила голову.

В этом мире она успела уже срастись с этим чувством. Появление Аллейндиса действительно стало каким-то спасением от жуткого одиночества. Раньше его скрашивала Лилия, но все же… Одна маленькая соломинка никак не смогла бы спасти мост от надвигающегося цунами.

Она безумно скучала по своему родному дому, своему телу, своему миру…

– Набор кодов… – Аллейндис не сводил глаз со своего отражения в реке. – Даже представить себе такое не могу.

– Ну, теперь у тебя вся жизнь впереди.

Они просидели в молчании, слушая, как сзади рушатся последние крупицы домов и деревьев, пока система не изда-

ла оглушительный писк:

[!Начинается обратный отсчет!]

– Ты правда любишь лилии? – неожиданно спросил Аллейндис.

– Нет… – грустно улыбнулась девушка. – Не совсем… – она потянулась к цветку и с силой сорвала его, – мне все цветы нравятся.

Она положила его Аллейндису на колени. Тот взял его и поднес к носу, вдыхая скорее речной запах, а не цветочный.

– Все, которые дарят?

– Да, – Алиса вновь перевела взгляд на реку, видя, как в ней отражаются меняющиеся числа.

[58]

[57]

[56]

– Как могут не понравиться цветы, подаренные от всего сердца? А дарю и принимаю я только такие.

Они сидели в тишине, пока Алиса завороженно смотрела на время – последние его частицы.

– Алиса, – тихо начал Аллейндис, – я больше не выдержу такой жизни…

Зачем он оправдывается?

– Мне правда жаль, что так…

– Аллейндис, – перебила его Алиса. – Я тебя ни в чем и не виню. Уж кто, как ни я, может понять тебя, – она усмехнулась, вспоминая свои прошлые жизни. – Просто… Никто не хочет умирать…

Алиса подняла глаза на таймер.

[25]

[24]

– Что ж, – хлопнула она себя по щекам, заставляя улыбнуться. – С тобой было весело, Аллейндис. Будь счастлив там, ладно?

Теперь он не сводил с нее взгляд. Что-то странное крылось в его глубине, чего Алиса не могла понять, да уже и не успела бы.

– Ну? – склонила она голову на бок. – Как там было… «Прощай» и имя?

– Ага…

– Тогда… – она села к нему лицом, похлопывая по плечу. – «Прощай, Аллейндис»?

Парень опустил глаза, долго смотря на сорванную линию.

[10]

[9]

Впервые тишина не была такой тяжелой.

Алиса перевела взгляд на речную гладь, усыпанную цветами, наблюдая в отражении, как сильно уже разрушился мир.

– Да… – он поднял на нее глаза.

Алиса пораженно замерла.

Аллейндис как-то странно тепло ей улыбался, глаза его были чуть сощуренными. Он не прекращал трогать лилию на своих руках.

– Прощай, Алиса.

Девушка не успела ничего толком осознать, как Аллейндис легонько толкнул ее рукой, заставляя упасть прямо в реку. Она еле успела сделать глоток воздуха, и тут же начала барахтаться в надежде выплыть.

(ГЛУПЕ-Е-ЕЦ! ХА-ХА-ХА-ХА! ТЕПЕРЬ ТЫ ОБРЕЧЕН, АЛЛЕЙНДИС! ОТНЫНЕ ДО КОНЦА

ТВОИХ ДНЕЙ…)

Но не успел Мрак договорить, и слова его оборвались. Аллейндис почувствовал, как вместо белого едкого дыма что-то окутывает все его тело, как будто в скорлупу.

(НЕ-Е-ЕТ! ОН МОЙ-МОЙ-МОЙ!)

{ПРОКЛЯТЬЕ ДЕРЖИТ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК,
А НА ПОСТУПКИ СПОСОБЕН ДАЖЕ ОБРЕЧЕННЫЙ…
И ХОТЬ У НАС ТАКОЙ КОРОТКИЙ ВЕК,
МЫ ПРЕКЛОНЯЕМСЯ, ДЕРЖАСЬ ЗА КРУГ СПЛОЧЕННЫЙ.
ПОНЯТИЕ СЕРДЕЧНОЙ ЧИСТОТЫ
ОТКРЫТО ДЛЯ ГРЯДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ.
И МИР ВЕЛИКОЙ ВЫСШЕЙ КРАСОТЫ
НЕ ВЕДАЕТ ТЕРЗАНИЙ И СОМНЕНИЙ!}

***

Алиса выпрямилась, громко втягивая воздух.

С ее волос медленно стекала холодная вода в такой же остывшей ледяной ванне, пока она пыталась отдышаться.

Живая.

Алиса закрыла лицо двумя руками не в силах поверить в

происходящее.

Она дома.

Неужели все были лишь сном?

Девушка поднялась и тут же закуталась в огромное полотенце, едва не выбегая из ванной, дабы взглянуть на время – прошло не больше трех минут.

Три минуты.

Алиса обессилено опустилась на диван. Взгляд ее мгновенно упал на планшет, который она тут же схватила.

Игра не запускалась, высвечивалось лишь то, что файл поврежден.

Девушка закрыла рот одной рукой, второй не переставая пытаться открыть приложение.

Аллейндис.

«Что с ним стало? Неужели ему не удалось спастись? А если удалось, то где же искать его?»

Алиса тут же хлопнула себя по щекам, тут же краснеющим.

А зачем его искать?

Девушка снова закрыла лицо двумя руками, прерывисто вздыхая.

Ей хотелось с ним встретиться хотя бы ещё один раз.

16

– Ань, помнишь, ты мне игру советовала? – спросила Алиса, усаживаясь рядом с подругой.

– Какую?

– «Аллейндиса», помнишь?

Анна тут же нахмурилась:

– Это что вообще? Ты может что-то перепутала?

– Новелла, помнишь? Про фэнтези мир, там еще Свет, Мрак…

– Что это вообще за слово? Что-то на латыни?

Алиса на секунду растерялась.

– Ну, имя его… – проговорила она как-то неуверенно, отчего Анна лишь вздохнула. – Игра, где мы играем за этого Аллейндиса, делаем выборы, там всего несколько концовок…

– Не помню такой.

– Да как так… Ты мне еще говорила, мол, наш разработчик ее делал, да она вирусилась по всему интернету!

Алиса положила голову на стол, едва не начиная стучаться лбом об него.

Почему никто не помнит о ней?!

– Ань… – протянула Алиса, – я что, с ума схожу? Почему ее нигде нет?

– Да может удалили просто, чего ты так паришься?

– Да ты мне ее советовала, ты! – Алиса чуть не хныкала. – Как ты можешь не помнить?

– Слушай, ну такое имя трудно забыть. Я правда не помню, чтобы советовала такую игру.

Они ходили по этому кругу ещё несколько дней, пока Аня по-дружески не посоветовала Алисе обратиться к специалистам.

Другими словами: «По тебе дурка плачет, уймись!»

Но она не могла, нет…

Еще, как назло, у Алисы из головы совсем вылетело имя разработчика игры, она не могла даже с поддержкой из-за этого связаться.

– Может тебе отдохнуть, Алис? – вздохнула Аня, наблюдая за тем, как подруга снова что-то искала в интернете.

Что-то весьма конкретное.

– Да я подработку ищу, – Алиса повернула к ней экран телефона с сайтом вакансий. – За съем-то надо платить…

– Нормальные люди идут к психологу, вместо того, чтобы нагружать себя работой, дабы устать думать и отвлекаться от идеи-фикс.

– Я говорю, мне за квартиру платить надо.

– Ну да, ну да.

– Я серьезно. И у меня нет никакой идеи-фикс.

Аня лишь закатила глаза.

Алиса все же нашла себе подработку недалеко от дома, а потому жизнь ее стала куда насыщеннее: утром работа, днем

учеба, вечером снова работа, работа и еще раз работа. Она так уставала, что не оставалось больше сил что-то искать в интернете.

Аллейндис стал потихоньку забываться.

***

Холодная вода совсем не обжигала ноги, скорее освежала, смешиваясь с каким-то сладким запахом. Когда она опустила глаза вниз, то увидела, что стоит в окружении несметного количества водяных лилий.

Она тут же обернулась назад, ожидая увидеть там ту самую женщину, однако повсюду было пусто.

Неожиданно одна лилия будто бы замигала, привлекая к себе внимание. Она села возле цветка, замечая, что в одном из кругов совсем нет лилий. Вода в том месте покрылась рябью, после чего начала показываться тусклая картинка.

– И что дальше? – донесся чей-то звонкий голос, отчего по поверхности пошли легкий волны. – Где будешь ее искать?

– С чего бы мне ее искать? – фыркнули в ответ. – Свет на ней клином что ли сошелся?

– Твой точно.

Картинка стала еще четче – две фигуры стояли на мосту и смотрели на проезжающие катера. Девушка была совсем низенькая, даже не доставала парню до плеч. Глаза ее были ярко-серые, отчего контрастно выделялись на фоне

коротких темных волос. Девушка подняла пронзительный взгляд на собеседника – высокого молодого человека с каштановыми волосами, карими глазами, возле которых по обе стороны красовались родинки. Он как-то хмуро смотрел по сторонам, словно стараясь скрыть от всего мира какой-то внутренний страх.

– Не знал, что один мир может быть настолько большим… – проговорил он, отталкиваясь от перил назад. – На фоне другого, который может уместиться в несколько тысяч единиц информации.

– Это называется гигабайт, да, – кивнула девушка, сочувственно хлопая парня по плечу. – Многому же тебе предстоит научиться…

– А нельзя было, – неуверенно начал он, – выбрать мир попроще?

– Могу выбрать другую игру.

– Ну, а вообще, – прочистил горло он, – что это за жизнь без сложностей? Надо все принимать с благодарностью, да?

Девушка тихо захихикала.

– Ну так что, – она хитро улыбнулась, наблюдая за тем, как парень, снова прислонившийся к мосту, нервно покачивается с пяток на носки, – не искать мне ее?

– Ладно, я только со стороны посмотрю, но подходить не буду…

– Конечно-конечно.

– Просто со стороны, поняла?

– Признай, что тебе нравились мои стихи, и теперь ты не можешь успокоиться, пока не подаришь ей тот, который сам придумал.

– Нет.

– Видела бы она, как ты смущаешься… – со смешком проговорила девушка, но парень тут же перебил:

– Все, все, хватит, ладно, пошли.

Картинка снова покрылась рябью, и на поверхности отразилось небо – чистое, темно-синее, плавно перетекающее в одну светлую полоску.

Это был не закат, а самый настоящий рассвет.

***

Алиса скатилась с кровати, ударяясь носом об пол, отчего тут же захныкала от боли.

Ну почему ее пробуждения вечно со страданиями?

Выходные всегда казались Алисе странными днями. Она никогда не могла нормально проводить их – отдыхать. Хотя нет, один раз она весь день в игру одну играла…

Девушка тут же ударила себя по щекам и тут же потерла их.

«Не думать об этом, не думать об этом, не думать об этом…»

Надо бы убраться во всей квартире.

Звонок телефона отвлек ее от перемывания полов в третий раз.

– Как жизнь, работяга? – веселый голос Ани так и пел о каких-то планах.

– Полным ходом.

– А я думала ты уже в больничке от переутомления.

– Я в процессе.

– Какие планы на вечер?

Алиса посмотрела на чистую квартиру, понимая, что делать больше ей здесь нечего.

– Глобальные.

– Жду через два часа у себя. Мне тут купон на бесплатную доставку дали, плюс наш с тобой промокод сегодня сгорает, поэтому я планирую объесться пиццей и иными изысками бистро-кухни. С тебя фильм.

– Выезжаю.

***

Алиса тяжело вздохнула, еле выходя из лифта. Она так объелась, что едва дышала теперь. Зевая, она посмотрела на часы, понимая, что до подработки есть еще пара часов, а потому она еще даже успеет чуток подремать. Лишь хлопок лестничной двери заставил ее вздрогнуть и немного взбодриться.

Девушка достала ключи на подходе к квартире, замечая

какой-то сверток, зажатый ручкой. Она осторожно оттянула бумагу и радостно выдохнула, увидев внутри небольшой букет из белоснежных лилий.

Между двумя цветочками была спрятана открытка.

Ведь если я гореть не буду,
И если догораешь ты…
Как мы жить вместе дальше будем,
Коль весь наш Свет исчез с пути?
Пускай весь мир вокруг истлеет,
Мы не позволим взять огню
То, что судьбой дано нам свыше –
Любовь, что никогда я не пойму.
И пусть весь Свет исчезнет с неба,
Мы сами в нем найдем наш путь.
Гореть, не тлея, вместе, рядом,
Дабы во Мрак нам не свернуть.
Коль суждено сгореть дотла нам,
Давай же избежим интриг.
Ведь если ты гореть не будешь,
Мой мир исчезнет в один миг.

Алиса схватила букет и кинулась к лестничной клетке, перепрыгивая через несколько ступенек вниз. Человек, что уже неторопливо спускался вниз, видимо услышал это стремительное движение, и тоже ускорился.

Но когда она кого-то не догоняла?

Уже перед самыми дверьми подъезда она поймала его за

шиворот, едва не роняя спиной на лестницу, но сама оступилась, съезжая на ступеньку вниз. Копчик и позвоночник избежали болезненного удара только потому, что чужие руки вовремя обхватили ее, не давая упасть.

Они оба тяжело дышали, не сводя друг с друга глаз.

– Ты чего побежал?

– А ты чего погналась?

– Вдруг маньяк какой-то, помчалась ловить.

Парень прыснул от смеха, не сдержанно улыбаясь.

– Странные у вас маньяки, цветы да стихи оставляют.

– Литературные, да.

– Культурные, – подсказал он.

– Точно, – кивнула Алиса.

Они молча стояли, не зная, что и сказать, настолько много каждому приходило в голову. Первой все же заговорила девушка:

– Может чай попьем?

Ну, странное, конечно, предложение в половину пятого утра. Но для них это уже нормальная ситуация. Алиса уже знала ответ.

– Давай.

Он неожиданно протянул ей руку.

– Надо бы познакомиться и подружиться в новом мире.

– Алиса, – засмеялась девушка, пожимая ее.

– Аллейндис, – улыбнулся он.

У них и правда все только начинается.

***

– Не, подожди, там наоборот: сначала нажимаешь кружочек – это удар с ноги, потом R1 – бросок, затем крестик, и…

[Вы проиграли]

– Ты точно умеешь играть в это? – с сомнением протянул Аллейндис, забирая у Алисы джойстик.

– Да я просто показывала комбинации.

– Мой способ надежнее.

– Тыкать на все кнопки в надежде на победу? – усмехнулась Алиса, подключая второй джойстик.

– А тут есть сюжет?

– Ага, я просто пропускала его.

– Сеттинг, как и в моем?

– Не, – она зевнула, отматывая на начало. – Там киберпанк реальность, где процветают гладиаторские бои, а еще все крутится вокруг карт… Валеты там, дамы, пики…

– Я думал, это про апокалипсис игра.

– Где все умирают? То другая.

– Ну она интереснее, чем эта, тут даже графика слабая.

Алиса перевела на него скептический взгляд.

– Знаешь, жизнь научила меня не подходить сильно се-

рьезно к играм.

– Нет, ну ты подумай, – не успокаивался Аллейндис, – если это киберпанк, то почему в боях так мало используются машины? Мне кажется, это такая мощная вещь, почему бы не добавить ее? А вот этот герой, – ткнул он пальцем на выбранного персонажа, – вообще не использует весь свой потенциал. По краткой характеристике он разработчик андроидов-репликантов, так почему бы не добавить какие-то элементы из этого в его приемы? И здесь совсем нет этой карточной атмосферы.

– Эй, Аллейндис, обожди, – почувствовала знакомые нотки Алиса.

– Тут даже нет никакого супероружия, просто рукопашный бой, тогда зачем было делать киберпанк сеттинг? Почему, в конце концов, не добавили карточные состязания?

– Аллейндис, стой-стой-стой…

Неожиданно в доме выбило все пробки, отчего квартира погрузилась во мрак.

– Свет вырубили? – Аллейндис отложил джойстик.

– Поиграли, блин… – вздохнула Алиса и тут же вскрикнула от неожиданно яркого света.

Экран телевизора работал, несмотря на отсутствие электричества.

Что-то здесь не так.

– А почему он… – медленно начал Аллейндис, пока экран не вспыхнул настолько ярко, что заставил их обоих зажму-

риться, закрывая глаза руками.

И приключения их тоже, видимо, только начинаются…